

МОЛИЯ

Маргарита Серрон

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Маргарита Серрон

Молия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43620690

SelfPub; 2024

Аннотация

Книга будет интересна любителям жанра "Любовное фэнтези".

На что способна влюбленная женщина? Молия живет в Москве и старается не выделяться из толпы. Ее бабушка была потомственной ведьмой и ей самой по судьбе предопределено пройти серьезные испытания, чтобы род мог одобрить ее магическую силу. Но она не желает продолжать семейные традиции и не хочет ничего знать о магии. Ее хобби – это изучение древних языков и старинных артефактов. Она обожает приключения и иногда ходит с друзьями в экспедиции. Однажды по объявлению Молия находит очередную временную работу. Она не подозревает, что ее новый начальник не совсем обычный человек и даже не человек вовсе.

Какие тайны хранят загадочные Соловецкие острова? Что происходит, когда ведьма влюбляется?

Маргарита Серрон

Молия

Глава 1

– Киан , ты должен нанять помощницу в офис, секретаршу, здесь все так делают, – не смотря в глаза собеседнику, Льен терпеливо объяснял прописные истины, чувствуя кожей раздражение исходящее от мужчины сидящего напротив. О, Боги, как же он хотел на самом быстрее закончить разговор и исчезнуть как можно дальше из этого места, чтобы никогда не пересекаться с этим страшным человеком, решение которого одномоментно исковеркало ему жизнь. Ну ничего, завтра он уже вернется домой и посмотрим, кто тогда будет смеяться.

– Зачем мне секретарша? Я могу и один принимать посетителей, мне не нужна помощница в офисе, где я не собираюсь торчать целыми днями. Что могут эти глупые люди, тем более девушки?

– Дело не в том, что они могут, а в том, чтобы не вызывать подозрений, нужно жить как все, ты не должен выделяться, во всех фирмах есть секретарши, это нормально. Она будет кофе делать гостям и вид создавать, что у тебя обычный офис. Найми девушку попроще, не блещущую интеллектом. Лишь бы она сидела у тебя в приемной и никуда не лезла, таких вокруг хоть пруд пруди. Толку от них никако-

го, так, для интерьера сидят за столом и видимость работы создают. Советую красивую не нанимать, сразу начнет тебя домогаться, у них мания такая, точно их запрограммировали с рождения-выйти замуж за богатого и представительного мужчину, им кажется, что легче всего найти работу секретаршей и устроить охоту на собственного босса или его компаньонов. Хотя, некоторые так и пробиваются в люди.

– Спасибо, что предупредил Льен, что же им всем дома не сидится со своими мужчинами?

– Мужчины здесь такие, неинициативные, как у нас. Ответственности ноль, вот и приходится девушкам самим о себе заботиться. Да и слабаки нарасхват, на всех не хватает. Женщины здесь агрессивные, им нравится доминировать и все решать. – Льен вздохнул, он уже устал наблюдать за сумасбродством местных женщин, за их эмоциональной нестабильностью. Они сами не знают, чего хотят.

– Так мне нужно помощницу неумную и некрасивую найти?

– Да, это мой тебе совет, проблем меньше будет. Ты не представляешь на что здесь идут женщины, чтобы замуж выйти. Причем о контрактах никто не думает, а потом локти кусают, типа мужчина не оправдал их ожидания. Нет чтобы до свадьбы все на бумаге оформить и обговорить заранее.

– Глупые женщины. Зачем им тогда постоянный мужчина без контракта?

– Не знаю, логика полностью отсутствует у местных жен-

щин, зато процветает хитрость и коварство. Так что не бери на работу красотку, они ушлые и расчетливые. Хотя тебе секс все-равно не грозит в ближайшее время. Не думай, что я сильно за тебя огорчен. Даже скрывать не буду, как мне приятно будет думать о твоём ограничении.

– А ты смелый, Льен, я знаю почему ты такой отважный, скоро конец твоему сроку.

– Да, именно поэтому. Я уже дни считаю и могу позволить немного радости за твой счет. Как представляю, что тебе придется воздерживаться в этом мире и отказывать себе в сексе-разу светло на душе становится.

– Я здесь не задержусь, поэтому рано радуешься.

– Да мне плевать, я свои грехи отработал, пять долгих лет прожил в этом долбанном загаженном мире, подыши и ты грязным воздухом мегаполиса, может тогда сопереживать научишься. И не отправлять людей в ссылку из-за ерунды. Хотя вряд ли, сочувствие отсутствует в твоём словарном запасе.

– Ты считаешь, что подделка ценных бумаг – это ерунда? Ты Льен обокрал своего работодателя, ты вор и мошенник.

– Я не ангел, это точно, но твои наказания слишком суровы. Ладно, продолжим. – Льен понял, что перегнул палку по тому, как опасно завибрировал воздух в комнате, но так хотелось поставить на место этого высокородного мудака. – Девушку возьми на работу по объявлению, выбирай самую обычную, иначе тебе каждый день придется на уродство

смотреть в своем офисе. А ты же эстет, привык созерцать красоту вокруг себя. – Льен совсем покраснел, он и сам понимал, что дерзит и нарывается, но ничего не мог с собой поделать, будущая свобода опьяняла, развязывала язык. Так хотелось отомстить. Но его собеседник перестал реагировать на шпильки в свой адрес, хищник не связывается с комаром, даже надоедливо жужжащим на ухо. Льен почувствовал перемену, понял, что ничего не добьется, поэтому расслабился и продолжил уже более миролюбиво.

– Да, я тебе своего помощника отдаю, Матвей его зовут, хороший мужчина, проверенный, можешь ему полностью доверять, он умеет язык за зубами держать и очень полезный во всех вопросах. Ну это, Киан, ты это, извини, что нагрубил, не выдержал, накипело за годы ссылки.

– Не жди понимания, ты заслужил свою жизнь и свои проблемы. Ни я заставлял тебя воровать у твоего работодателя. Льен, а ты не задумывался, почему в нашем мире не бывает серьезных преступлений?

– Ну не знаю, порядок держится на страхе. Все ведь знают, что жрецы долго не разбираются. В голову залезают, вытаскивают информацию, а потом в ад отправляют без лишних проволочек. Да и не скрыться в нашем мире, это не Земля. Вы ведь вычислите по биополю? Есть среди вас такие специалисты, это не секрет.

– Вот именно, только страх наказания, неизбежного и быстрого как удар меча сдерживает наш мир от падения и

сохраняет порядок. Я вот думаю, может еще сильнее ужесточить наказания, чтобы даже от воров избавиться?

Льен покачал головой. Он уже полностью раскаялся в содеянном и не собирался наступать на те же грабли. Что было, то было.

– Прощай, Киан, я завтра возвращаюсь домой. Наконец расслаблюсь и забуду о всех зловониях этого мира. Уродства мне еще долго будут сниться. Я все осознал и не думаю, что мы с тобой встретимся в будущем.

– Удачи, Льен.

Киан подумал и дал объявление на сайте, разместив вакансию. Зарплату он написал низкую, чтобы сразу исключить умных, знающих себе цену. Затем он предъявил требование, которое вычеркивало из списка красивых претенденток. Указал необходимый рост и объём талии, с такими пропорциями девушка не подойдет не под один стандарт красоты, следовательно, ее амбиции в жизни будут ничтожны. Еще он добавил полное отсутствие косметики на лице и парфюмерии на теле. Он не выносил раскрашенных женщин, пахнущих духами. Телефон молчал целый день. К вечеру раздался одинокий звонок. Рыбка клюнула.

– Здравствуйте, это вы разместили объявление о работе?

– Да, я, а вы внимательно читали условия?

– Да, мне все подходит.

– Хм, а соответствуете ли вы моим требованиям? Подойдете ли вы мне?

– Ха, полностью, а у вас есть еще претендентки? Может вы нас в ряд поставите и будете по зубам выбирать?

– Мне не нравится ваш самоуверенный тон. – Киан не желал видеть перед собой выскочку, но кажется он сильно перегнул палку с требования, желающих устроиться к нему на работу не было. – Приходите в офис, я посмотрю на вас.

– Да я уже за дверью стою, и знаю, что только я вас устрою.

Киан положил трубку и удивленно уставился на дверь. Ему нужна была тихая, девушка, незаметная. Нахалку он не потерпит в офисе. Желательно, чтобы была немая, но такой дефект может вызвать подозрение. Дверь открылась и Киан увидел невзрачную девушку в бесформенном платье, которое доходило ей до середины икры. Она была похожа на бочку, маленькая и круглая, без признаков женственности под мешковатым платьем. Да уж, эта, наверное, подойдет ему.

– Здравствуйте, меня зовут Молия Воронцова. Молия-ударение на первый слог, пожалуйста.

– Интересно, это моль что ли, если краткий вариант брать? Не обидно за имя?

– Я пришла на работу наниматься, а не мое имя обсуждать. Молия и точка.

Киан посмотрел на девушку. Действительно никакая, как моль, серая и без фигурная. Платье балахоном, темно русые волосы зачесаны в тугий хвост, даже глаза не разобрать какого цвета, то ли грязно-зеленые, то ли светло-карие. Ноль косметики на лице. Именно то, что ему нужно. Но вот го-

нор, как быть с ним? Характерная и вредная помощница его не устраивала. А вдруг она умная? Будет нос совать куда не нужно и когда не нужно.

– Молия, присаживайтесь это письменный тест, пройдите его, если для вас это не сложно.

– Сложно, я глаза лечу, напрягать мышцы сейчас не могу, мне читать нельзя.

– У вас еще и зрение плохое?

– Это временно, а что для варки кофе и уборки офиса особые знания нужны? Вы же явно указали в объявлении, что мой IQ вас не интересует. Можете померить мой рост и объём талии, пропорции идеальны, все как в вашем объявлении. Присмотритесь внимательно – я не крашусь и не ношу туфли на каблуке, – девушка подошла ближе и задрала ногу. Действительно на ней были ужасного вида старомодные туфли на маленькой платформе. Киан присмотрелся и принюхался, формально все соответствовало его требованиям, но что-то было неправильным в поведении соискательницы на работу. Она абсолютно не тушевалась под его тяжелым взглядом, и, точно не чувствуя его убийственную энергетику, девушка продолжала. – Я пунктуальна и аккуратна. Уж на звонки отвечать я смогу. Да, и я не болтлива.

Киан еще раз оценивающе посмотрел на претендентку. Ну надо же такой невзрачной родиться, а может это результат полного пофигизма не себя?

– И вы точно не пользуетесь парфюмом?

– Нет, у меня аллергия. И шампуни у меня все без отдушки. Никаких искусственных ароматов. Я полностью разделяю с вами это пожелание. Если честно, поэтому я работу не могу найти, всюду резкие запахи, я задыхаюсь от них, – здесь Моля не врала, у нее был врожденный обострённый нюх. От резкого химического запаха она могла и сознание потерять. Но вот, что касается пунктуальности и не болтливости – это она конечно соврала, время для нее было чужой нелюбимой величиной, она с ним не дружила и на часы смотрела редко. А когда она нервничала, то болтала слишком много, например, как сейчас. Но это не значило, что она не умела хранить тайны и раздражала своих знакомых опозданиями, нет, она умела быть собранной и сдержанной, если от нее этого требовали обстоятельства.

Киан подозрительно посмотрел на девушку. Он тоже задыхался от обилия резких запахов вокруг. Здесь они совпали во взглядах. Это было странно, как и то, что она не прогибалась под его взглядом, хотя он специально нагнетал тяжелую энергетику в комнате и девушка это чувствовала, капельки пота появились на ее лбу, но взгляд она не отводила. Требовались смелость и внутренняя сила, чтобы так открыто ему противостоять даже несколько минут. А может это просто глупость? Наконец, девушка не выдержала и неосознанно сделала несколько шагов назад, чтобы сесть на самый дальний стул от Киана. Мужчина не удивился. Умница, действует инстинктивно, чем дальше от него, тем ей легче ды-

шать и двигаться. Ей неприятно находиться с ним в комнате, но она его абсолютно не боится, в отличие от других. Это интересно.

– Ну что же, а маленькая зарплата, вас устраивает сумма?

– Ну так я не перетружусь, я ведь могу своими делами заниматься во время работы?

– Да, только рабочее место не покидайте. И никакого шума, вы умеете быть невидимой?

Моля улыбнулась, все последние годы она только этим и занималась. Что ж, с этим требованием она справиться лучше всего.

– Да, я знаю, как быть незаметной. Ну хорошо, я согласна, меня все устраивает. А теперь главный вопрос. Домогаться не будете? Я сразу предупреждаю, у меня парень есть, большой и сильный.

Киан подавился от неожиданности, это звучало так нелепо, что он уже начал сомневаться в адекватности девушки. Неужели она не отдавала себе отчета, что выглядит как чучело рядом с ним? Льен его правильно предупреждал, девушки здесь странные, неадекватные.

– Да шутка, расслабьтесь, это я так, тестировала вас.

– Меня?! – Киан не сдержался и приблизился к девушке. Моля ловко отскочила к двери и почему-то закрыла глаза, ей не хотелось, чтобы незнакомый мужчина вторгнулся в ее личное пространство и даже смотрел на нее. Все было неправильным, его реакция на ее глупую шутку, его мрач-

ный взгляд, пробирающий до костей и даже его стройное мышечное тело и длинные черные волосы были неправильными. Такая внешность подходила артисту или спортсмену, но не вписывалась в стандартный набор бизнесмена. А уж Моля начальников всех мастей видела –перевидала. Почти каждые несколько месяцев она устаивалась на новую работу, а потом со свистом с нее вылетала. Она не была предназначена для флирта с боссами, не умела прогибаться, льстить, делать милое личико и язык держать за зубами. И вот сейчас она тоже не знала, как разрядить обстановку, которая накалялась. Она уже поняла, что сболтнула лишнее. Ну кто знал, что у мужчины отсутствовало чувства юмора. Это плохо. Он не понимает шутки. С ним будет тяжело находиться рядом. Ее шансы на теплое местечко в офисе таяли с каждой минутой молчания. Она даже немного приоткрыла входную дверь, чтобы убежать без объяснений, но остановилась. Ей так не хотелось ехать домой, что, выбирая из двух зол, она приняла решение остаться. Пауза затянулась.

– Я сглупила насчет теста, просто, когда нервничаю, начинаю тупить, но мне очень нужна эта работа. Простите, пожалуйста. Язык мой-враг мой. Обещаю вас уважать и впредь молчать. А вы не представились.

– Меня зовут Киан. Я дам вам шанс, Молия. Но впредь думайте, что говорите. Я люблю тишину, не забывайте об этом. И не терплю тупость в любом ее проявлении.

– Да я понятливая, не нужно два раза повторять. Больше

вы от меня и слова не услышите.

– Вот и хорошо. Это ваше рабочее место. Вы приняты.

Киан заперся в своем кабинете, оставив Молю в одиночестве и задумчивости. Обычная девушка уже бы влюбилась в своего красивого босса и тихо страдала, вздыхая за своим рабочим столом, но Моля мыслила и жила нестандартно. Ее мысли витали не в розовых сопливых облаках, а имели более приземленное направление. Она думала, где сегодня провести ночь. Ее соседка по квартире собирала гостей для очередной вечеринки в стиле амазонок, поэтому возвращаться домой она не хотела. Вечеринки обычно затягивались до утра, переходя в обычную попойку. Хорошо, что работа подвернулась не пыльная. Может даже и получится в офисе переночевать. Проситься к знакомым на ночлег не хотелось. Моля была неприхотлива и как разведчик на задании могла приспосабливаться к любым жизненным условиям. Все, что ей нужно было – это ее светлая голова, ноутбук и личное пространство вокруг. Новая работа полностью удовлетворяла эти требования. Офис был чистым и располагал диваном. Замкнутый нелюдимый начальник – был просто ее несбыточной мечтой. Лучше бы он вообще не выходил из своего кабинета и не пересекал ее территорию. Если она его не интересовала как женщина, то он ее вообще никак не интересовал. Он для нее был такой же человек-невидимка, как и она для него. Их взаимодействие было формальным и все они уже друг про друга выяснили.

Все тайные желания девушки сбылись. Киан остаток дня провел в кабинете, где у него имелся туалет, ванная и комната отдыха и вышел только к вечеру в приемную. Ровно в семь часов вечера, перед уходом из офиса он вспомнил, что у него сидит в соседнем кабинете секретарша.

– Молия, вы свободны, можете идти домой.

– Кофе, чай, хотите я задержусь, чтобы сделать уборку?

– Я не чувствую, что в помещении есть пыль.

– А я чувствую, весь день чихала.

– Хорошо, приберитесь, только в мой кабинет не заходите, это приказ. Как только уберете свое рабочее место – закроете офис. Вот ключ. А вам можно доверять? – Мужчина неприятно прожег дырку на лице девушки, выискивая подводные камни. Молия держала оборону. Не на ту напал. Взгляд мужских черных глаз разбивался о ее туповатый вид недалекой офисной клуши. Моля изобразила полное отсутствие серого вещества в голове, при этом ее взгляд выражал щенячью преданность. Хорошее сочетание, все боссы любят такой набор ингредиентов, желая видеть в своих секретаршах длинноногий полногрудый планктон без стоящих внимания извилин, но планктон должен быть исполнительным без претензий на самостоятельные решения. Вот вам, все, как заказывали. Ноги, конечно, не длинные, зато с покорностью все нормально. Главное не переборщить. Болотного цвета глаза девушки перестали выражать даже зачатки интеллекта, на минуту она отключила все свои мыслительные процессы, оставив только

страстное желание бороться с пылью.

– Вы мне можете доверять, я же ваша секретарша, а значит помощница, – девушка преданно заморгала ресницами, напоминая сомневающемуся боссу, зачем он ее нанял. Ее спонтанная ночёвка на работе висела на волоске, – Киан, может вы не знаете, но пыль может привести к приступу аллергии. В офисе грязно, здесь сплошные бактерии.

– Хорошо, держите ключ, завтра жду вас ровно в девять утра, минута в минуту. И никаких запахов. Косметику не терплю.

– Я помню, это и мое правило. Никаких запахов. Идеальная работа.

Мужчина ушел, а девушка радостно закружилась по комнате. План сработал. Она выспится в тишине, пусть и на не удобном офисном диванчике.

Проснулась Молия в пять утра. Сходила в свой маленький туалет, где не было даже раковины и решила произвести разведку. Она не собиралась специально нарушать приказ, но ей так хотелось принять душ, что она готова была на все. Она все сделает аккуратно, босс и не заметит. Она знала, что в хороших офисах у директоров в кабинетах имелись целые апартаменты с душем, комнатой отдыха и даже отдельной кухней. Все, что требовалось, это проникнуть в кабинет босса и обследовать все подсобные помещения. Она еще вчера заметала, что Киан не закрыл свой кабинет на ключ. Думал, что он ее так напугал и она не осмелится его послушать-

ся? А зря, Моля была не в меру любознательная и чересчур отважная. Она сразу сообразила, что мужчина, не терпящий резких запахов, просто обязан был иметь в кабинете ванную комнату с душем. Сначала она вспомнила про свое обещание навести порядок и наведальась в крошечную комнату с ведрами, тряпками и швабрами, где обнаружила торчащий из стены кран. Она помыла свою приёмную, которая оказалась действительно пыльной и грязной, а потом с чувством выполненного долга начала пробираться в кабинет нелюдиного босса. Странно, что он оставил его открытым. Может там камеры стоят, и он просматривает дома записи? А может это просто проверка? Да плевать, это плохо, конечно, вылететь на второй день работы, но ходить грязной, это еще хуже. Моля сомневалась лишь секунду, в конце концов решив, что она не совершит преступление, если помоемся в чужом душе. Пусть увольняет, зато она уйдет домой чистой. Ночь прошла не на холодной улице и за это спасибо. Глупо звучит, по-детски, но это ее жизнь, и она сама делает выбор.

– Моля, вы уже здесь? Но сейчас 8.45, вы не пунктуальны, я же предупреждал.

– Это принципиально?

– Да, слова имеют значение. Но кажется не для вас.

– Хорошо, я исправлюсь, хотела, как лучше. Вот, пришла пораньше.

Мужчина зашел в свой кабинет и сразу почувствовал, слабый запах девушки в каждом уголке комнаты и не только.

Влажные стенки душевой кабинки говорили о ее физическом вторжении даже в его ванную комнату. Человеческая глупость так же губительна, как и ум. В кабинете раздался телефонный звонок. Киану пришлось отвлечься от изучения своей ванной.

– Да, добрый день, хорошо, жду.

– Молия, зайдите ко мне.

Девушка неслышно зашла в кабинет. Она умела передвигаться незаметно.

– Вы нарушили приказ, и вы уволены. Я запретил вам заходить в мой кабинет. Но вы не только зашли, но еще и воспользовались моим душем. Это отвратительно. Вы не прошли проверку, вы не пунктуальны, не исполнительны и слишком любопытны, вы не умеете исполнять приказы. Сейчас вы встретите гостя, дождетесь, когда он уйдет, а потом потрудитесь покинуть мой офис. Я заплачу вам за день работы.

Молия смотрела в окно и молчала. Все как она и представляла. Ничего нового.

– Вы молчите? Вам нечего сказать? Я так и думал. Вы еще и несообразительны.

– Вы должны мне за два дня работы. Еще неизвестно, когда ваш гость покинет офис.

– А вы еще и мелочны, ваша жадность запредельна, хорошо получите свои деньги, – Киана бесила наглость девушки. Он не понимал, зачем он пошел на поводу у Льена и взял

себе помощницу.

– Это все? Я не буду оправдываться, я согласна со всеми пунктами ваших обвинений, я могу идти на свое место?

– Да, идите.

Молия вышла из кабинета. Вот она- свобода выбора в действии. Платить за все, даже за чужие вечеринки. Пора привыкнуть и смириться. Ну никто же ее не заставляет насильно жить с Алькой и терпеть ее закидоны. Сама согласилась. Квартплата маленькая, соседка не вредная, к ней не цепляется, пока не выпьет, ну а терпеть неурядицы Молия привыкла, философски подходя ко всем неудачам, безденежью и неустроенному быту.

В офис зашел представительный мужчина средних лет. Одет он был с иголочки. Лишь мельком взглянув на секретаршу, он прошел в кабинет босса. Взгляд у него был недобрый.

– Молия, принесите кофе, две чашки.

– Хорошо.

Девушка отвлеклась от своего ноутбука и занялась кофе машинкой. Жаль покидать офис. Он идеально подходил для нее. Она занималась частными переводами и ей нужна была спокойная обстановка для работы. Дома активная соседка не давала ей сосредоточиться, постоянно устраивая или слишком веселые вечеринки, или судьбоносные встречи с бойфрендами, во время которых Молия предпочитала исчезать из квартиры. Ее впечатлительная натура не выдержива-

ла секс марафоны своей сожительницы, которые каждый раз заставляли соседей возмущаться и вызывать полицию.

– Господа, ваш кофе, еще пожелания?

– Спасибо, вы пока свободны.

Киан даже не взглянул на свою секретаршу. Он был занят изучением каких-то документов, которые ему принес гость. Молия тихо вышла из кабинета. Она была похожа на тень. Ее никто никогда не замечал. И это ее полностью устраивало. Она была довольна своей незаметной жизнью. Переводы большие деньги не приносили, но девушка не жаловалась. Ее непробиваемый оптимизм держался на интересе к жизни и на увлечениях, на которые она тратила все свои скопленные деньги. Несколько раз в год она ездила в научные поисковые экспедиции, с такими же фанатами древностей, как и она. Найденные старинные артефакты тщательно изучались, а потом сдавались в музеи страны. Выездные кампании держались на голом энтузиазме и любви к истории. Молия была незаменимым специалистом. Ее редкая квалификация позволяла ей расшифровывать старинные манускрипты и заниматься переводом книг. Ее конек был древнеславянский язык, так же она неплохо разбиралась в церковно-славянском и конечно в ее любимой латыни. Для девушки мертвые языки были живее всех живых. Они были ключом к старым письменам, которые никто не мог прочесть. Молия могла месяцами не встречаться со своими друзьями-фанатами путешествий и любителями древней истории. Это происхо-

дило по нескольким причинам, в основном операции срывались из-за отсутствия денег. Иногда нужно было время, чтобы проверить достоверность информации. Идеальный расклад наступал, когда дело носило заказной характер. Обычно богатый спонсор, владевший информацией, полностью оплачивал поход, интересуясь лишь конечным результатом. Любители истории получали деньги и возможность прикоснуться к этой самой истории, а заказчика ждал в конце пути результат в виде бесценных или очень ценных сокровищ или полный провал, что, не смотря на все усилия и тщательную подготовку, случалось чаще, если быть честными. Но за провал заказчик тоже платил, неся организационные расходы. Подделок хватало среди мира артефактов. Молия запросто вычисляла новоделы, ее острый ум и знания делали ее уникальным специалистом, особенно хороша она была в псевдостаринных текстах. Здесь ей не было равных.

Девушка включила компьютер и продолжила переводить древний текст. Работу нужно было выполнить срочно, заказчик нервничал, посылая угрожающие эсэмэски. Молия вздохнула, до конца встречи босса у нее осталось мало времени, нужно было форсировать перевод. Она не заметила, как пролетело время, часы показывали уже двенадцать часов дня. Она встала, сделала себе чай и порывшись в тумбочке обнаружила шоколадные печенья. Ей нужно было поесть сладкое, чтобы подпитать мозг. Из кабинета выскочил гость с перекошенным лицом. Он зло хлопнул дверью, даже не попрощав-

шись. Затем появился Киан. Выглядел он возбужденно. Лихорадочный блеск черных глаз выдавал усталость, которую он не мог скрыть.

– Молия, теперь вы уволены окончательно, покиньте немедленно мой офис.

– Немедленно? А до конца рабочего дня можно посидеть, ну пожааалуйста, -девушка сделала гримасу самую милую, на которую только была способна.

– Нет.

– Хорошо, я подарю вам свою зарплату, можете не платить мне.

– Что? А вы не гордая и упрямая, вас выгоняют за несоответствие, а вы еще и торгуетесь. Даю вам час, это компромисс, на который я редко иду.

– Вы очень добрый человек, Киан, ваша щедрость просто не знает границ.

Съязвив, Молия уставилась в компьютер и занялась переводом, полностью игнорируя присутствие в приемной своего уже бывшего босса. Ей нужно было за час закончить работу над текстом, но это было просто непосильной задачей. Киан стоял удивленный перед столом секретарши, которая уже не обращала на него никакого внимания. Такое пренебрежение озадачило мужчину. Он стал внимательно разглядывать девушку. «Слишком самоуверенная и независимая, что это? Беспочвенный идиотизм, безразмерная наглость –не похоже, что тогда? Знает себе цену? Но что в ней может быть инте-

ресного?» – он пытался разглядеть хоть что-нибудь достойное внимание в неприметной внешности, но ничего не видел. И лишь когда девушка, уставившись в монитор, покинула реальность, погрузившись в сложный текст, Киан рассмотрел то, что она скрывала. Теперь он был уверен в правильности своего решения. Умная секретарша ему не нужна. Чем быстрее он от нее избавится, тем лучше.

Наступил вечер. Довольная, что ее не выгнали через обещанный час, Моля собирала свои вещи. Перевод она закончила, отправила заказчику и теперь ждала перевода на карточку обещанных денег за свою работу. Можно было уходить из офиса. Но почему-то ей захотелось последний раз увидеть босса, просто так, попрощаться по-человечески. У нее не было претензий к нему, сама виновата, что он ее уволил. Но не хлопать же дверью, как всякие неприятные типы. Да и подозрительно было, что помешанный на пунктуальности, мужчина, не проконтролировал ее уход из офиса. Моля постучалась в кабинет начальника и не услышав ответа, тихонько открыла дверь и зашла сама. В комнате никого не было, но дверь в комнату отдыха была приоткрыта.

– Киан, спасибо за работу, всего вам хорошего, я уже уйду, – ответом была тишина. Моля не собиралась сдаваться. Она покашляла, затем потопталась на месте, но не ушла. Как-то беспокойно было на душе. В кабинете стояла мёртвая тишина. Что он там такое делает, что даже не может ей сказать «до свидания, вы мне не нужны»? Ей нужно было

увидеть мужчину, просто попрощаться и уйти со спокойным сердцем. Топая громко и неуклюжа, она направилась в комнату отдыха босса. Киан лежал на полу без сознания. Его кожа была совсем бледной и безжизненной. Моля подбежала к нему и пощупала пульс на шее.

– Жив, это радует. Потерял сознание, а вот если бы я ушла? Так и чувствовала, что что-то не то. Так и умер бы на полу. Сейчас вызову скорую.

Девушка потянулась к телефону, но не успела набрать номер. Мужчина открыл глаза и еле слышно произнес:

– Не звони, иди отсюда, мне просто нужно выспаться. Я страдаю бессонницей.

– Ты не можешь уснуть? Я слышала о такой болезни. Не переживай, я подежурю рядом, спи Киан.

Молия увидела, что мужчина отключился. Она принесла с дивана подушку, положила ему под голову, затем сняла с него туфли и накрыла его пледом. Потом она закрыла офис изнутри и пристроилась на диване рядом. Перевод ее утомил. Она устала и хотела спать. Голодный желудок урчал, но ничего, она потерпит, не впервой голодать. Если мужчине станет хуже, она будет рядом. Не в ее правилах было бросать больных и слабых на произвол судьбы, даже таких принципиальных заскорузлых сухарей, как ее бывший босс. Теперь он не босс, а просто человек, которому нужна помощь.

Через несколько часов Киан очнулся. А ведь Льен его предупреждал. Здесь все не так как дома. Он должен чаще спать,

нельзя двигаться несколько дней без отдыха. Ночь – для сна, день для работы. Ничего, постепенно он втянется в человеческую рутину. Поднявшись, мужчина осмотрелся. Кто-то снял с него обувь и заботливо укрыл. Этого еще не хватало. Неужели секретарша? Он же ее выгнал. Нет, этого просто не может быть, если она дотрагивалась до его кожи, то он найдет в офисе или на улице ее холодный труп. Киан подскочил и увидел, что девушка преспокойно спит на диване живая и невредимая, значит она к нему не прикасалась. Можно было вздохнуть с облегчением. На девушку ему было наплевать, но вот возиться с трупом и привлекать к себе внимание полиции ему не хотелось.

– Молия просыпайтесь, идите домой, вы уволены девять часов назад.

– А, Киан, так сейчас же ночь, неужели вы выгоните меня? Транспорт не ходит уже. Я до дома не доберусь. Не будьте буквой.

– Хорошо, можете до утра поспать, и все, больше никаких одолжений. Я не занимаюсь благотворительностью.

– Ага, споки, босс.

Как ни в чем небывало, девушка заснула. Ей так хорошо спалось в тишине офиса. Коммунальная квартира подождет. Завтра она вернется в свой личный ад. Киан еще раз убедился, что сделал неправильный выбор. Девушка была упрямая, твердолая, сама себе на уме, да еще и умная. Сумела его провести, прикинувшись дурочкой. Ну не использовать же

свои способности, чтобы сканировать мозги простой секретарши? Достаточно и его взгляда, хотя он ничего и не понял в первый день. Да и не сильно, конечно, старался. Закрытая девушка, замкнутая, абсолютно нечитаемая. Глаза не прозрачные, мутные, может у нее линзы? Тогда все бы стало на свои места и вернуло ему уверенность в собственных силах. Его предупреджали, что люди врут и изворачиваются, причем делают это все, и не только ради своей выгоды. Просто порода такая людей на земле. Гиблое место. Ничего, год пролетит быстро, он должен понести наказание, и это не самое страшное и гадкое. Всего лишь год, и он вернется к прежней жизни.

Молия проснулась в отличном настроении. Соскочив с дивана, она быстро оценила обстановку.

Босс уже пришел в себя и нервно ходил по своему кабинету. Понятно, она вмешалась в четкий распорядок жизни педанта. Ну ничего, ей нужен только душ, и она навсегда исчезнет из этого офиса. Комплект нижнего белья и зубную щетку с пастой, она всегда носила с собой, так как не знала, где ей придется ночевать в следующий раз.

– Доброе утро Киан, я уже не твой сотрудник, поэтому давай на ты. Можно я приму душ и сразу же убегу, ты меня больше не увидишь. Я клянусь.

– Нет, я и так потерял время, ожидая, когда ты проснешься. Мы попрощались вчера днем, но ты как приставучая моль, которую нельзя вывести из шкафа с одеждой.

– Ха, это старая шутка, меня ей ещё в школе подкалывали, так что мимо. Дай мне пять минут, я же почти спасла тебе жизнь. Тебя ограбить могли, напасть, а я за тобой присматривала. Офис заперла и охраняла твой сон. Ну, пожалуйста.

– Ты унижаешься, ради душа? Самой не противно?

– Нет, ради чистого телка и хорошего настроения, мне ничего не жалко. Я заботилась о тебе всю ночь, следила за твоим состоянием, глаз не сомкнула. Ты мне должен пять минут горячей воды.

– Ты врешь, ты спала так крепко, что я мог просить о помощи, кричать, но ты бы не услышала.

– А ты и не просил. Сам сказал никуда не звонить, я и расслабилась. Так что? Черная неблагодарность – это твой стиль жизни? Я готова за душ еще убрать и твой кабинет, а уборка в комнате отдыха это мой тебе бонус. Еще раз потеряешь сознание – тогда оценишь чистоту вымытого пола. Или предпочитаешь валяться на грязном? Посмотри на свои черные брюки, ты их испачкал. Они в пыли.

Киан улыбнулся впервые за все время, ну и заноза. Ради достижения своей цели пойдет на все. Почему он решил, что она моль? Имя сбило, да и глаза, что-то с ними не так.

– Один честный ответ на мой вопрос и душ твой.

– Хорошо, принимаю.

– Ты носишь линзы?

– Да, а как ты догадался? Несколько лет никто не замечал, ты – первый. А ты наблюдательный.

– Душ твой. У тебя пять минут и выметайся из моего офиса.

Киан вышел на улицу. Ему захотелось подышать свежим утренним воздухом. Был уже ноябрь месяц и утро не жаловало теплом. Солнце даже не пыталось пробиться через свинцовую пелену осенних туч. Пахло хвоей и упавшей листвой. Он специально выбрал здание рядом с лесом. Пусть далеко от центра города, зато здесь можно дышать полной грудью. Природные натуральные запахи не раздражали, а наоборот успокаивали. Почти как дома, который так далеко. Мужчина еще раз подумал о девушке, которая мылась в его душе. Она смогла добиться своего. Такая настойчивость вызывала уважение. Зачем она носит линзы? Из-за плохого зрения? Или она знает то, что знает он- по глазам можно узнать о человеке все, что он скрывает. Линзы мешают. А что может скрывать от посторонних людей такая неприметная девушка? И зачем ей это нужно?

– До свидания Киан, приятно было с тобой познакомиться, – Молия последний раз взглянула на мужчину. Высокий, красивый с длинными черными волосами. Это такая редкость в наше время. Да, что-то в нем было загадочное и волнительное. Может взгляд? Жесткий, оценивающий, проникающий под кожу. Молия вздрогнула, ей больше не хотелось рассматривать бывшего босса, ей никогда не нравились разбалованные женским вниманием красавчики. Все они были надменными выскочками, привыкшими, что женщины пада-

ют перед ними, давясь слюной. Но Киан не показался Моле обаятельным и приятным, его красота не грела, и даже не притягивала, а скорее охлаждала, уничтожая на корню все желания. И даже если и так. Он все равно ей не нравился. Кто в здравом уме протянет руку к недовольному оскалившемуся хищнику. Даже если это будет самый красивый и породистый зверь? Киан излучал агрессию и даже не пытался казаться приятным. Для такой чувствительной девушки как она, находиться рядом с сильным властным мужчиной, желающим подчинить себе все пространство вокруг, было некомфортно. Моля ощущала то, что другие не чувствовали и всегда доверяла своим инстинктам. Хоть она и не боялась Киана, но он ей не внушал ни капли доверия. Он ей казался человек с двойным дном, и чем-то ей напоминал саму себя. Может он и хотел выглядеть как все мужчины, но явно выбивался из толпы. Его красота была мрачной и пугающей. Моля знала, что таких людей нужно избегать и остерегаться. Вот почему они не сработались. Они одинаково заряжены и это не внешние проявления человеческого тела, это внутренняя суть, которую не видно, но которая четко ощущается всеми однополярными. Те же примерно мысли пришли и в голову Киану. Он еще раз посмотрел на удаляющийся силуэт девушки и понял, что она не та, за которую себя выдает, так же, как и он. Мужчина вздохнул с облегчением, ему не нужны были чужие проблемы и загадки, хватало и своих.

– Филька! Ну чертяга, напугал, вставай давай, тебе, что

дома не спиться? Ты что разлегся на моей кровати? Алька, как всегда, убежала куда-то и тебя закрыла в квартире. Ты опять все проспал. Не квартира, а проходной дом. Чем ты ночью занимаешься? Со студентками своими лекции изучаешь?

– Молочка привет, я уже думал не дождусь тебя. Дело есть, серьезное, тебе понравится.

– Ты давно меня ждешь?

– Да часа два уже караулю тебя, телефон твой выключен, а Мальвина сказала, что ты не ночевала дома, что, в загул ушла. Ты что, старушка, решила свою соседку перещеголять?

– Филька, ты знаешь, что это не по моей части. А Алька тебе не сказала, что я две ночи не ночевала дома, или она даже не заметила? Ладно, последние новости- меня взяли на работу и уже уволили, так что я свободна, как птица, поэтому выкладывай. Что-то интересненькое? Куда летим на этот раз?

Филька или Феликс Владимирович, как его звали сотрудники и подчинённые, был заведующим кафедры истории и философии в очень престижном московском университете. Когда-то они с Молей работали вместе, так и сблизились и вроде, как и подружились. Встречались они не часто, по большей части в экспедициях или, когда готовились к ним. Если Молия была специалистом в старинных текстах, то Филька разбирался во всем остальном, а также был по-

ставщиком ценной информации и мозгом их тайной группы. Он разрабатывал все детали операций, покупал билеты, бронировал гостиницы и занимался реализацией найденных реликвий, пристраивая их в музеи или в частные коллекции.

– Ну так что у тебя? Рассказывай, у меня уже руки чешутся и свербит во всех местах.

– И у меня тоже, два месяца не выезжали, совсем заржавели. Ждем Макса, он скоро приедет, без него нельзя, обидится.

– Все, как всегда, вот зачем нам этот балласт, возмнившийся из себя специалиста по древностям.

– Ты чего на него взъелась? Этот балласт спас тебе жизнь год назад. Забыла? А копать кто будет? ты что ли, посмотри на себя. А палатки, кто понесет? Или может я с моими учеными степенями? Боже, Молька, у тебя что-то с телом случилось, ты раздулась и стала квадратная. Что это? Я только сейчас заметил. Ой-ой-ой!

– Ну ты и наблюдательный, Филя, не прошло и десяти минут, это конспирация. Поролоном обмотала все тело, чтобы под стандарты начальника подходить.

– А что, такие стандарты бывают? А грудь, где твоя шикарная грудь?

– Все на месте, не переживай. Я ее немного утянула, чтобы не привлекать внимания. Ты же помнишь моего прошлого озабоченного шефа?

– Это который тебя чуть не изнасиловал?

– Да, если бы не Макс, то пришлось бы мне туго. Только Макс не понимает, когда нужно остановиться, у него тормоза отсутствуют напрочь. Если бы ты видел, что он сделал с этим хреном лысым, мне даже жалко его стало. Мне пришлось телефон сменить, чтобы он меня не вычислил, хорошо, что я оформиться официально еще не успела.

– Моль, ну ты и штучка, не знаешь, что от тебя ожидать. Не хотел бы я такую жену иметь. Сама Макса натравила, а потом его еще и балластом обзываешь.

– А как я могу называть человека, который вместо мозгов использует только свои кулаки? Я его просто попросила меня до работы проводить, чтобы начальник увидел, что у меня парень есть, большой и страшный. А Макс избил его до полусмерти. Хорошо, пусть будет высокопрочный непробиваемый мышечный балласт, плохо поддающийся контролю.

– Ну ладно, проехали. Все равно без Макса рассказывать не начну. Моль, а я уже забыл настоящий цвет твоих глаз. Сколько ты ещё эти жабы линзы будешь носить?

– Филя, ты же знаешь, что мои глаза делают с мужчинами, поэтому пока я не желаю ничего менять в своей жизни. Или ты забыл? – Моля грозно посмотрела на профессора, тот вздохнул. Как говорить и хочется, и колется.

– Помню, зачем нам это, уже проходили.

– Да, незачем, я ценю тебя, Филя, ты мой друг и дорожу нашими отношениями, но границу мы установили много лет назад и хватит об этом. Что было, то прошло.

– Ага, только бабулю твою, каргу старую, всю жизнь помнить буду. Чуть не обделался со страху, когда ее увидел. Непростая она была, еще та ведьма, постаралась с генами, много чего тебе Молька передала, только вот ты, извини за прямоту, не пользуешься своими талантами женскими. Тебе бы линзы снять, прическу сделать, одеть тебя как человека, ты же красавица! Я-то помню тебя шесть лет назад, когда ты к нам на кафедру устроилась на работу, все же сохли по тебе и я не исключение. А потом, бабка твоя померла и что? Ты в монашку вдруг превратилась, поникла вся, спряталась в свою раковину, как будто свет в твоей душе погас, балахоны стала носить как сектантка какая-то, хвостик дурацкий придумала. Вот и начали тебя все сторонится, ты странная стала, Моля, замкнутая. Я подозреваю, на тебя так смерть бабки повлияла. А имя, ну зачем она тебе такое имя дала? Вредная старуха. Всю жизнь тебе искалечила.

– Не говори то, о чем не знаешь. Так нужно для моего же счастья, это родовая ветвь, а я лишь отросток на ней. Не мы управляем всеми процессами, а все давно без нас решено. Ну а в остальном ты прав, Филя, бабуля мне силу давала, поддержку, а не стало ее я совсем потерялась, хотя я даже не плакала на ее могиле, все и так заранее знала. Мы даже готовились к ее кончине. Но когда все случилось, горе мое, оно во внутрь меня ушло, погасило оно меня. Но от судьбы не уйдешь.

– Ну, а если взбрыкнуть, если против пойти?

– Мама пошла против и где она сейчас? Ты мне того же желаешь?

– Нет, прости, я так, не подумав ляпнул.

Феликс задумался. Он был историком и знал много такого, что не требовало доказательств, но было очевидным. Бабушка девушки запрограммировала судьбы своей дочери и внучки еще задолго до их рождения, и против этих родовых программ идти было нельзя. Она обладала знаниями не доступными простым людям. Звали ее Лия. Была она сильной ведьмой. Дочку она назвала Олией и та должна была продолжать ее дело, но женщина отреклась от своего дара, захотела жить как все. Вышла замуж, уехала в город, родила девочку, которую заботливая бабуля при рождении нарекла Молией и стала заниматься семьей. Сначала ничего не происходило. Олия воспитывала дочку, полностью отказавшись от ценностей своего рода. Имя даже себе в паспорте поменяла на Ольгу, но продолжалось это не долго. Сначала испортились отношения с мужем, но это было лишь первой ласточкой. Ольга отвезла дочку в деревню к матери-ведьме на воспитание и попыталась опять помириться с мужем, но у нее ничего не вышло. Они развелись. Дальше было хуже. Однажды она почувствовала недомогание. Значение этому не предала. Но с каждым днем ей становилось хуже и хуже. Муж к тому времени втихомолку продал квартиру своих родителей и забрав деньги улетел в поисках счастья в Австралию. Ольга осталась одна, без жилья и без поддержки. Она прошла обследование,

но врачи ничего не обнаружили. Женщина была абсолютно здоровой. Просто беспричинно усыхала. Не зная, что делать, она поехала на поклон в деревню к матери, та была не просто ведьмой, а целительницей. Она помогала всем без исключения, и дочь, какой бы она не была отступницей, просто обязана была поставить на ноги. Старая ведьма сразу вынесла приговор-диагноз-нарушение родовой программы. Она еще раз объяснила непутевой дочке, что их род очень древний и за всю историю накопил достаточно архетипов-внешних привязанных сгустков энергии, которые являются побочным эффектом от проведения различных древних ритуалов. И если жить против течения, отброшенные души могут блокировать новый жизненный путь таких ведьм как Лия, ее дочка и внука. Родовые отношения очень сложные и в них нет свободы и права выбора. Вернее, есть, но конец очевиден. Можно получить поддержку и силу рода, его благословение, а можно и пинок под зад в виде проклятия. Олия или Ольга не желала иметь ничего общего со всеми своими умершими родственниками. Она начала войну за собственное счастливое будущее. Оставив свою двенадцатилетнюю дочку в деревне, она вернулась в город. Ольга собиралась бороться и ей было не до дочери. Прошло еще несколько месяцев, и демоны ее победили. Но к дочери она так и не приехала. Она уже знала, чем все закончится и не хотела, чтобы девочка подросток видела, как медленно умирает в агонии ее глупая мать. Ольга сгорела за четыре месяца. Она была абсолютно здоро-

ва, медицина не могла ей помочь ничем. Родовое проклятие висело над несчастной женщиной как меч, медленно капля по капле забирая у нее жизнь. Она умерла от неизвестной болезни, полностью обессилив и сдавшись жестокой судьбе. Ее тело привезли в деревню. Двенадцатилетняя Молия похоронила мать с царским спокойствием. Она отличалась даже в детстве взрослой рассудительностью и считала бунтарский дух матери проявлением глупости и эгоистичности. Ее мать думала только о собственном счастье, забыв, что несет ответственность и за свою дочь. Отец Молии был жив здоров, только проживал он теперь в Австралии. После развода он улетел на далекий континент работать инженером по контракту в одну очень быстро развивающуюся фирму и сделал там за несколько лет хорошую карьеру, а также, он обзавелся новой семьей и новыми детьми, четырьмя приемными и одним своим. Теперь у Молии было пятеро сводных братьев и сестер. Естественно, еще одна девочка подросток в такой большой семье была не нужна. И бабушка взяла на себя все вопросы по воспитанию внучки. Она оформила документы на опеку и официально стала для Моли ее семьей. Бабуля заботилась о внучке как могла, она обучила ее древним славянским языкам, привила любовь к истории. Латынь девушка выучила уже в университете на филологическом факультете, хотя многие заклинания на латыни знала с детства. Когда Моля получила диплом о высшем образовании- бабуля уже умерла, предсказав точный день своей смерти. Она успе-

ла передать все тайные знания внучке и была довольна прожитой жизнью. Ведьма Лия умерла тихо во сне, в день, который и предсказывала. Молия спокойно без эмоций похоронила бабулю. Она осталась совершенно одна. Был друг Филля, но у него была своя жизнь. Как мог он поддерживал Молю, но вокруг него крутилось столько женщин, что он физически не мог всем уделять внимание и о Моле вспоминал лишь в связи с очередной экспедицией. Когда ее сократили из института, где она работала лаборантом, Молия совсем отчаялась. Но Филька ее не бросил. Это он подкидывал ей переводы, сводя с «нужными» людьми. Денег хватило только, чтобы снять комнату в городе. Соседки постоянно менялись. За три года кто только не жил в соседней комнате с девушкой. Алька была даже не самым плохим вариантом, хотя и очень шумным, зато она была добрая и отзывчивая, так Моле почему-то казалось. Соседка любила погулять, но этот порок был не самым страшным в человеческом обществе. Молия подстраивалась под Алькино расписание и обеих такая жизнь устраивала. Алька платила вовремя, продукты не воровала из холодильника и квартиру убирала в свое расписание, а главное, она не лезла к Моле с расспросами, считая ее неинтересной нудной ботанкой. Альке некогда было интересоваться чужими историями, да и в ее красивой голове никакая информация надолго не задерживалась. И это полностью устраивало Молию, не желающую ни с кем делиться своим внутренним миром, который мог шокировать просто-

го обывателя, вроде ее соседки. Исключение она делал только для Феликса и иногда для Макса. Эти двое были членами ее команды, и они должны были знать хоть что-то друг о друге, так как их походы иногда имели осложнения и даже были опасны. Чувство надежного плеча рядом, на которое можно было положиться помогало в сложных ситуациях. После экспедиций троица разбежалась и в реальной жизни не была по-настоящему дружна. Каждый жил своей жизнью и оберегал свое личное пространство даже от членов их маленького братства историков-кладоискателей древностей. Макс был самой темной лошадкой из их команды. Чем он промышлял в жизни никто из друзей не знал и не интересовался, особенно желание пропало после того, как друзья увидели его в деле. Одним ударом ножа он перерезал горло конкуренту, который решил заживо похоронить Феликса и Молию в кургане древних скифов на Кавказе. Это было год назад. Филя случайно наткнулся на своей кафедре на старинные русские письма и притащил их Моле для перевода. И вот тогда они обнаружили, что в некоторых манускриптах указывалось точное место захоронения знатного скифского вождя. Быстро собрав экспедицию, они двинулись в поход, не забыв прихватить с собой Макса. Как информация попала в руки черного копателя-конкурента было неизвестно. Может это было просто совпадением, а может информация о кладе была не эксклюзивной и повторялась в нескольких источниках. Но когда они прибыли в горы, на нужном месте,

их уже ждал сумасшедший поисковик –одиночка. Он жил в лесу не один месяц и копал курганы круглосуточно. И в один прекрасный день он действительно нашел в одном из многочисленных захоронений золотые фигурки животных и пластины с мифологическими изображениями богов. В тот день он совсем сошел с ума от радости. И меньше всего он хотел пускаться на свою, как он считал территорию чужаков. Так случилось, что Молия и Феликс первыми пришли на место раскопок. Макс в тот момент отлучился по своей нужде. Безоружные, они стали легкой добычей для бандита. Он подкрался к ним сзади и сначала ударив Феликса по голове лопатой, сразу оглушил профессора. А Молю просто вывел из строя, нажав ей на какую-то точку на шее. Она потеряла сознание и рухнула на землю. Затем он завязал им руки и скинул в пустой курган. Еще живых людей, он стал закидывать землей. Закапывая своих конкурентов живыми, он не чувствуя ни капли угрызения. Макс подоспел вовремя. Ни Молия, ни Феликс не видели, что произошло потом. Они были без сознания. Но судя по ранениям и синякам на теле Макса, драка была не шуточная. В ход пошли не только кулаки, но и ножи. В конце концов Макс перерезал горло нападавшему и скинул тело в разрытый курган. Он вытащил из ямы своих полуживых друзей и вызвал полицию. На допросе все трое убедительно соврали, что уже нашли мертвое тело в яме, присыпанное землей. Дело закрыли, так как убитый оказался вором рецидивистом, числившимся в розыске

несколько лет. Феликс позвонил на свою кафедру и доложил об исторических реликвиях, которые они нашли в палатке черного копателя. Для Молии и ее команды важен был поиск артефактов, а их идентификацией и описью занимались уже другие специалисты.

– Привет Макс, ты вовремя, без тебя совет мудрейших не начинаем.

В комнату вошел высокий рослый мужчина с квадратным подбородком и прической ежик. У Макса были светлые волосы и серые глаза. Выглядел он, как всегда, великолепно. Его огромные мускулы бугрились под одеждой. Он сразу занял все пространство в комнате. Щуплый Феликс на его фоне совсем исчез, превратившись в худосочного лысеющего ботана в очках- так бы профессор чувствовал себя лет так пятнадцать назад, но сейчас он уже не страдал юношескими комплексами и знал себе цену. Находясь в одной комнате с ярким представителем мужской породы, он нисколько не переживал. Не всем быть альфа-самцами. Феликсу Владимировичу, заведующему кафедры престижного вуза и очень уважаемому человеку в определённых научных кругах не только в России, но и в Европе, обладающем высоким IQ не пристало сравнивать себя с другими мужчинами, тем более если сравнения были не в его пользу. Поэтому он просто сел, чтобы не давать наблюдательной Мольке лишний повод для проведения ненужных параллелей, находясь рядом с Максом. Сравнения между ними были просто неуместны.

– Привет Моля, привет Филин. Что интересного? Наблю-
даю вспышку познавательной активности на лице профес-
сора, сейчас кто-то лопнет от переполняющего его желания
рассказать своим друзьям о новой находке.

– Лопну, и не одни раз. Все оплачено. Деньги есть и на
билеты на самолет, и на аренду жилья и на личные расходы,
ну и главный бонус нас ждет, когда мы найдем объект. Вы
счастливы? Все как мечтали?

Девушка внимательно посмотрела на друга профессора
и почувствовала подвох. Что-то было не так. Слишком уж
Филька мягко стелил.

– Ну что ты смотришь, разглядываешь, проткнешь мне
сейчас лоб. Хватит свои штучки ведьмовские на мне испы-
тывать, мы же договаривались?

– А я ничего и не делаю, ты сам себя выдал, на воре шап-
ка горит. Слышал о таком? Чего ты так разнервничался, вы-
кладывай все начистоту.

Макс тоже почувствовал фальшь, витающую в воздухе, но
промолчал. Он знал Филина как облупленного и не велся
на красивые слова, помня, как тот умеет языком чесать- не
подкопаешься, звания не просто так раздают в институтах.
Сам он говорить так красиво не умел, поэтому предпочитал
молчать.

– Ладно, порадовались, а теперь маааленькая ложка дегтя.

– Как всегда, я так и знала.

– А как ты хотела, Моля? За все нужно платить. За удо-

вольствие- тем более. Экспедиция предстоит сложная, так сказать удаленная, на Соловецкие острова. Ну и что? Очень даже хорошо, что зима на носу, туристы не будут под ногами мешаться, а то вечно любопытничают. Просто нужно быть готовыми к непростым погодным условиям. Лед уже стал на Белом море, а это значит, что можем там застрять из-за сложных метеорологических условий, но это только если циклон помешает нашему самолету взлететь. Зато клиент щедро оплатит нам все дни пребывания на острове, он ждать не намерен весны. Дело срочное! Хочет сейчас получить объект или хотя бы информацию о нем. Рассчитываем на неделю, ну а там как Бог даст.

– Моля, а ты погоду не можешь нам хорошую наколдовать? – Макс прищурился, он еще взвешивал все за и против, не желая принимать поспешное решение.

– Нет, этим у меня бабушка занималась, а я ничем таким не балуюсь. Я еще не созрела и вообще у меня специализация другая.

– Какая?

– Не твое дело, Макс, не лезь, это не твоя история. Ты из другого мира.

– Да хрень все собачья твои ритуалы, скрытная ты, Молька, как вот с тобой на остров ехать?

– Да ты на себя посмотри, что мы о тебе знаем-ничего, сам строишь из себя агента спецслужб, а мне еще что-то говоришь. Думаешь я хочу забираться в глушь с таким как ты?

– Начинается, – Филя закатил глаза- никуда мы не поедем, нет команды, нет экспедиции. Я -ваш мозг, и я могу точно сказать, что это я с вами не собираюсь никуда ехать. Вы меня не впечатляете. Вы оба – балласты.

– Чтоооо? – Моля и Макс перестали цапаться и устались на Феликса.

– Что слышали, неприятно звучит, уши режет? Привыкли, что я вам дифирамбы пою. Ой, какой ты Максик крутой, куда же без тебя? А ты Молечка- такая тонкая впечатлительная натура, а как у тебя интуиция развита! – Филя соскочил со стула – а кто меня оценит, весь мой труд? Привыкли на всем готовом выезжать. Может в этот раз я и без вас обойдусь. Только деньги на вас тратить, да потом делиться с вами. Почему я вам должен отдавать две трети от заработанного? Где справедливость?

– Вот знала, Филька, что ты жлоб, но, чтобы такой? Усомниться в нашей компетенции после всех походов? – Моля аж подпрыгнула, – что ты хочешь услышать? Сам, что ли не знаешь, что ты из нас самый из нас умный и начитанный? Но это ничего не значит, когда угрожает реальная опасность. Ты нужен нам, а мы-тебе. Ты один ничего не найдешь, не раскопаешь и вообще на пол пути сбежишь. Потому что будешь сомневаться и все взвешивать.

– Моля, ты забыла, Филя же у нас любит цену набивать. Хочет почувствовать себя великим комбинатором, доставь удовольствие другу, может смилостивиться и проценты нам

добавит, – Макс моргнул девушке. Уж Моля умела и яду пустить и медком растелиться.

– Филичка, ну ты же без нас не сможешь. Мы, конечно, пешки против тебя, короля, но в операциях и пешки тоже нужны, иначе, кем ты командовать будешь? Мы тебя очень ценим, особенно твое умение торговаться с клиентами и все организовывать, да мы бы были уже в глубоком минусе со всеми накладными расходами. Ты один нас двоих стоишь. Это чистая правда. Но ты и нас пойми, едем втроем, значит и прибыль на троих поровну будем делить. Так Макс?

– Только так и никак больше. Равные доли у всех.

– А это значит, -Моля продолжила уже другим тоном- что мы признаем твои заслуги, но на компромисс не пойдем, и твоей жадности прорости и дать корни не позволим. Вот, я высказалась. Феликс Владимирович раскраснелся, понемногу сдавая позиции. Сам он, конечно, не отважится бы поехать в экспедицию, но так не хотелось делиться деньгами.

– Филин, всех денег не заработаешь, не будь жлобом, ты же хороший человек. Ты же сам всегда нас на путь истинный наставлял, идею нам проповедовал, цели высокие. Сколько раз мы из-за тебя государству сдавали артефакты, а ведь могли в простых мародёров превратиться, но ты нам не давал, – Макс обнял совсем расчувствовавшегося профессора, – Филин, ты же наше нравственность и наша совесть.

Макс Говорил правду, Феликс действительно делал все их походы крестовыми, на великих идеях держалось их обще-

ство любителей исторических артефактов. Все то, что они находили, они отдавали музеям, институтам и все благодаря профессору. Ну, кроме случаев, таких как сейчас, когда появлялся заказчик с конкретным заказом. Но вот именно в такие моменты Филю и переключивало. Деньги ему застигали глаза.

– Ну ладно, я согласен, что без меня вы бы совсем пропали, – профессор сменил гнев на милость, а жадность на голый расчет, по которому выходило, что никто ему не уступит свою долю, поэтому нужно было смириться с равноценными компаньонами, но он бы ночь не спал, если бы не попытался прободаться за деньги.

– Я – мозг нашей кампании. Но если быть честным, то без тебя, Макс, я бы не отправился к черту на рога. Ты же как стена, наша защита, что мы с Молькой без твоей силы? Так, историки, филологи – теоретики, книжные черви, которым надоели кабинетные стены. Сколько же раз ты нас спасал, а Максик, и не сосчитать. А сколько ты всего копал, поднимал, двигал, выдалбливал, носил? Мы бы не добрались не до одного артефакта без тебя. Так бы и ходили вокруг да около, да облизывались.

– Конечно читать книги на диване, а потом дискуссии устраивать на научные темы, может каждый, а вот когда нужно поработать мышцами – что-то нет желающих.

Макс улыбнулся, каждый раз он предлагал перед походами сходить друзьям в тренажерный зал или хотя бы посетить

скалодром. Нет, не хотят, говорят, это не их конек- просто лентяи, не хотят трудиться, тело напрягать. Им, видите ли, трудно. А потом ноют в походах, что устали, что все болит и отваливается.

– Мы бы поработали, если бы у нас с Молью эти самые мышцы, которых у тебя в избытке, имелись, но так уж случилось, что мы головой больше работаем, чем другими местами, да и слава Богу, без наших знаний ты бы тоже далеко не продвинулся. Мы тебя дополняем.

– Хм, каюсь, иногда вы попадаете в точку. Но знания – это лишь представления, они не заменят реальных людей рядом. Моля не обижайся, хочешь колдуй, хочешь-нет, я все равно не верю в твои чудачества, ты правильно сказала, вся эта хрень не для меня, потому что я из другого теста слеплен, – Макс обнял по-дружески девушку- но без тебя поход не поход, ты как мост между мной и Филином, уравниваешь нас, что ли. Гибкость в тебе есть и смекалка. И не бесишь ты меня, как другие бабы. Да и башка у тебя светлая, вон сколько всего знаешь, мне даже один язык не осилить за всю жизнь.

– Максик, ну ты и подхалим, ты тоже на меня тоже не дуйся, я все про тебя давно знаю, без деталей конечно, я так низко не падаю, чтобы в чужом белье копать. И не переживай я за тобой не следила, мои наблюдения носят общий эмпирический характер, но их мне достаточно. Я тебя впустила в свою жизнь и доверяю тебе и Филе, как себе и это не слу-

чайность. У меня больше друзей нет.

– А я вот точно знаю, что мы нужны друг друга в экспедициях и это здорово.

Все трое обнялись и мир наконец восстановился. Всем нужно было выпустить пар, а потом почувствовать собственную значимость в глазах других. Этот ритуал не менялся несколько лет и означал он только одно- все они согласны на новый поход и полны решимости найти очередной артефакт. Но и не это самое главное, а процесс поиска. Когда можно просто получить новые впечатления и хорошо провести время вдали от городской суеты. Кто же откажется от такого?

– Моля, а как у тебя дела с работой? Нашла что-нибудь, помощь нужна?

– Нет, уже поздно. Меня уволили, но ты Макс здесь не причем, не сошлись мы с боссом жизненными позициями. Я нарушила две его главные заповеди. Не суй нос куда не надо и будь пунктуальна. Почти два дня продержалась.

– Ну это антирекорд, – Макс был рад, что Молю уволили, он не хотел видеть рядом с ней никаких мужчин.

– На самом деле я проработала полтора дня, а пол дня я незаконно просидела на своем рабочем месте, просто мой босс был так занят, что не успел меня выгнать вовремя. Все вообще отлично, это хорошо, что меня уволили. Я могу спокойно готовиться к экспедиции и отпрашиваться не придется. Макс, а ты ничего не замечаешь?

– Нет, а что? Ты перестановку в комнате сделала?

– Понятно, проехали, чего добивалась, то и получила.

– Филин, я что-то не то сказал? – Макс повертел головой – все стояло на своих местах. Убитая мебель в комнате девушки не менялась годами.

– Макс, дружище, даже я – человек науки, заметил, что, Моля наша стала квадратной и плоскогрудой.

– Это как? – Макс оторопел, уставившись подозрительно на свою подругу.

– А так, ты просто в ней женщину не видишь. А ты приоткройся, она на талию поролон намотала, а груди бинтами затянула, чтобы не вырисовывались.

– Это зачем еще? – Макс нахмурился.

– Конспирация, у нее внедрение было в секретную фирму, без поролона никак. – Феликс улыбнулся, иногда Макс его просто поражал своей недалекостью и, так сказать, узкопрофильностью .

– Моль, тебя никто не обижал? Ты это сама на себя напялила или кто заставил?

– Сама, сама, спать захочешь в тишине и не то напялишь. Идите уже, скоро Алька придет, Макс живым не выйдет из квартиры точно. Она без боя не сдастся.

– Убегаем, убегаем, твоя Мальвина мертвого достанет. Руки у нее просто как у воровки ловкие, лезут незаметно во все мужские места. Так вот честь и воруют у порядочных мужчин.

– Ага, и заставляют эти места подниматься без спроса у

порядочных мужчин. Видела уже, увольте от просмотра, мне эротики хватает и без ваших пришибленных выражений на лицах, когда Алька приходит и грудью трясет перед вами. Кабели одни вокруг, правильно бабушка говорила.

– Твоя бабка – закомплексованной старушкой была, и воспитала неправильно внучку.

– Пока Филя, иди вслед за Максом, я от тебя уже устала. До встречи.

Девушка закрыла дверь и улыбнулась. Если бы ее друзья знали, как бабуля в молодости любила мужчин. Алькины шалости были детской забавой, по сравнению с бабушкины заходами. Она крутила всеми деревенскими мужиками, как хотела, озабоченная Алька была просто одуванчиком против нее. У ведьм не было принято скрывать свои сексуальные желания. Не существовало запретов или границ дозволенности. Настоящая ведьма всегда должна брать то, что хочет, не думая о людской молве и предрассудках. Вот почему Молья решила носить линзы и ограничивать свою природу. Как только она почувствовала, что ее сексуальность проснулась и мужчины не дают ей прохода, она тут же приняла меры. Она не такая, как бабушка. Может потом, когда она встретит своего мужчину, она закончит свое женское затворничество, но не раньше. Сейчас ей интересно жить и так. И секс ей пока не нужен. Бедная бабуля, наверно в могиле переворачивается, внучке 26 лет, а она еще девственница. Это кому рассказать- обхохочутся, ведьма-девственница. Но все было не

так просто. Моля знала, если в ее жизни появится мужчина, которого она полюбит, ей придется заняться тем, что ей написано на роду. Все ее способности и знания начнут переливаться через край и ей придется отдавать людям часть себя, иначе магия поглотит ее рассудок. Но что толку от знаний, если ты не можешь ничего изменить. Моля избегала секса и мужчин как огня, не желая становиться ведьмой. Ей так хотелось пожить обычной жизнью. Вот такой как сегодня, когда друг любит и ценит тебя в любом виде, не замечая твоих недостатков и не заикливаясь на твоей сексуальности. Макс даже не обратил внимание на ее изменившееся пропорции тела. С одной стороны, это радовало, но вот с другой- может она переборщила и ее любовь пройдет мимо нее? Хотя, что она хотела, напялила балахон на себя на три размера больше, чем сама была. Но Филя же заметил. А если бы она и правда так поправилась? То ничего бы не изменилось. Друзья любили ее такой, какая она есть. Они не видели в ней женщины, как и не замечал ее привлекательности мужчина с черными глазами. Для него она была пугалом. Почему она вспомнила Киана? Что за имя такое вообще? Откуда он приехал? Говорит свободно без акцента, а имя необычное. И сам он какой-то странный. Плохо спит, страдает бессонницей. С нервами не все в порядке? Не похоже. А педант какой, еще поискать таких нужно. Какие же девушки его привлекают? Моля оборвала себя на ненужных пустых размышлениях. Она открыла окно и проветрила комнату. Друзья, как всегда, забы-

ли, что она не переносит резких запахов, даже дорогие мужские духи ее раздражают. А вот Киан тоже не любит запахи. Тыфу, вот засел в голове и как его оттуда вытащить?

Молия переделалась. Сняв с себя весь маскарад, она вдруг обнаружила, что на руке не хватает кольца. Когда она купалась в душе офиса, то забыла на раковине серебряное кольцо, подаренное бабушкой. Нужно было срочно ехать и забирать кольцо. О чем или о ком она только думала, когда так беспечно забыла ценный бабушкин подарок? Спешила, чтобы уложиться в пять ей выделенных минут. Нет ей прощения. Девушка пулей вылетела из дома. Она никогда ничего не теряла, так уж была устроена. Потерянное кольцо было плохим знаком, очень плохим. Ее ждали неприятности, это уж точно. Первый звоночек, бабушкино предупреждение, чтобы была начеку и не расслаблялась. Молия неслась в офис как угорелая, молясь, чтобы Киан еще не уехал домой. Через полтора часа она наконец добралась до заветной двери и сделав глубокий вдох и выдох, вошла в помещение.

– Молия, что ты здесь опять делаешь? Мы же попрощались? – Киан оглядел запыхавшуюся раскрасневшуюся девушку. На ней был надет свитер в обтяжку и джинсы. И она была совсем не похожа на бочку, выкатившуюся из его офиса несколько часов назад. – И что с тобой? Как ты так быстро похудела?

Киан непонимающим взглядом обвел силуэт построившейся девушки. Джинсы плотно облегли ее соблазнительные

бедра, а обтягивающий свитер с большим треугольным вырезом давал полное представление о красивой женской груди четвертого размера. Узкая талия уравнивала красивые пропорции. Все женщины в роду Молии имели прекрасные фигуры, иначе просто и быть не могло. Женские прелести передавались из поколения в поколение вместе с даром обольщения.

– Привет, Киан, не хотела тебя беспокоить, но я в твоём душе забыла кольцо, не мог бы ты мне его вернуть?

– Еще раз спрашиваю, что с твоей фигурой? Курс липосакции?

– Ага, за час выкачали весь жир. И груди вставили. Ну ты тоже хорош, веришь всему, что видишь. Что заказывал, то и получил. Любой каприз за ваши деньги. Отдай кольцо, и я испарюсь.

Киан понял, что девушка его обманула. Провела вокруг пальца, ловко придумала, ничего не скажешь. Маскарад устроила.

– Отдам, может быть.

– Это как? Ты что, хочешь украсть мое кольцо? Оно тебе только несчастья принесет, отдай, оно заговоренное.

– Я его временно взял. А ты научись следить за своими вещами. Ты меня обманула и поэтому я требую компенсации за моральный ущерб.

– Ты что, хочешь переспать со мной? Шантажируешь?

– Нет, ты меня как женщина не интересуешь, даже с тво-

ей новоиспеченной фигурой. Мне просто нужна спутница на одну встречу со старыми друзьями, я как раз сейчас искал службу эскорта. Ничего особенного, небольшая вечеринка с концертом классической музыки.

– Ты из меня проститутку хочешь сделать? Да ни за что!

– Не проститутку, а сопровождающую. В конце вечера я тебе отдам тебе кольцо и надеюсь, что больше ты меня не потревожишь. Тебе нужно будет просто два часа стоять рядом со мной и молчать.

– У меня есть выбор?

– Нет. Сначала вечеринка, потом кольцо. Все в таком порядке. У меня нет желания искать новую девушку для компании, ты просто подвернулась вовремя. Встречаемся сегодня вечером, я могу за тобой заехать, где ты живешь?

– Боюсь тебе не понравится район. Полный отстой.

– Мне все равно, можешь и сама добираться, только вечеринка будет в старой усадьбе, сто километров от города.

– Ого, нет уж, тогда ты меня заберешь. Записывай адрес.

– Да и не надо никаких вечерних платьев. Вот как ты есть сейчас, так и пойдешь.

– Киан, это ты сам сказал, у меня и так нет вечернего платья. Значит, договорились, я не отвечаю за дресс код. Если меня не пропустит охрана, то повезешь меня назад домой. Я не собираюсь стоять на улице и мерзнуть, пока ты будешь веселиться.

– Тебя пропустят, я гарантирую. Ты под моей защитой.

– И что это значит, ты что, крутой? Чем ты вообще занимаешься и почему тебя так зовут?

– Это тебя не касается, ты лишь эскорт, серая моль, лишенная права задавать вопросы. Вот и будь ей. Внимательней нужно к своим вещам относиться, колечко то, я могу его и выкинуть в унитаз.

Моля вспыхнула, но промолчала, собрав всю волю в кулак. Ее и не так унижали в детстве, да и в юности не сильно любили в деревне. Сама растяпа.

– Ни Моль, а Мо-ли-я, и даже ни Моля, не забывай. Мы с тобой не друзья и наш выход в свет – это твой шантаж и моя рассеянность, и я не горю желанием находиться в твоём обществе, впрочем, как и ты. Но правила приличия еще никто не отменял.

Девушка развернулась и демонстративно хлопнув дверью, ушла. Бабушка, бабуля, что за свинью ты подложила. Теперь придется идти на закрытую вечеринку и изображать из себя безмозглую куклу среди богатых развращенных деньгами мужчин. Киан будет ее унижать, втаптывая грязь, это и без слов понятно. Даже платья ей вечернего не купил, хоть бы напрокат взял. Нужно будет Макса предупредить, так, на всякий случай, чтобы был готов. Если что пойдет не так, ей надеяться было больше не на кого. Молия была уверена, что это бабуля все подстроила. Старушка даже с ого света провоцирует ее на выход в сомнительное общество. Жениха ей решила найти, не иначе. Видно, поперек горла ей даже на том

свете стала ее девственность. Так и норовит ее свести с кем-нибудь, подставить. Сильная ведьма, ничего не скажешь. Все по-своему хочет сделать. Ну ничего, она тоже не промах. Посмотрим, бабуля, кто кого. Девушка упрямо вздернула подбородок. Она никогда открыто бабушке вызов не бросала, как мать. Но в конечном счете, делала то, что хотела. И даже сейчас Моля была довольна, она жила полной счастливой жизнью, договорившись с родовыми духами. Здоровый компромисс никогда ее не подводил. Успеет она еще ведьмой стать, всему свое время. Ей всего то двадцать шесть лет, разве это возраст?

Когда наступил вечер, Киан подъехал к подъезду, где жила Молия, на шикарном белом Мерседесе. Алька чуть из окна второго этажа не выпала.

– Моль, это что, за тобой?

– Кажется, да, только у него была другая машина, сколько же их у него? Автопарк, не иначе.

– Это кто, твой бывший босс, это который тебя выгнал? А он не хочет и меня еще взять с вами? Я много пить не буду и есть тоже, даже рот зашью, ну Моленька, ну возьми меня с собой.

– Это исключено, там закрытая вечеринка и ему нужна только одна девушка.

– Понятно, боишься конкуренции, да я на твоего босса и смотреть не буду, найду себе свободного мужика сама.

– Алька, давай так, если ему на следующую вечеринку де-

вушка нужна будет-я тебя порекомендую, а сегодня извини, мне кольцо вернуть нужно.

– Ладно, облом, придется дома устраивать загул. Скукота.

– Только не это, я же не на всю ночь еду. – Молия уже поняла, что ночью ей лучше не возвращаться домой.

– А я и не собираюсь до утра веселиться, так, пару часиков, пока тебя нет. Что плохого?

– Понятно, ну я пошла, не забудь проветрить квартиру к моему приходу и гостей выпроводить.

– Иди уже, а то твой босс уедет без своей золушки. И что он в тебе нашел?

Молия села в машину и ахнула. Киан выглядел как придворный вельможа из далекого прошлого. Длинный бархатный камзол черного цвета был украшен камнями, а стоячий воротник белоснежной рубашки делал мужчину просто неотразимым, контрастируя с черными блестящими волосами. Девушка не могла отвести глаз от точеного профиля мужчины. Все сидела как замороженная и разглядывала его.

– Киан, ты не сказал, что мы едим на историческую вечеринку. Посмотри, как я выгляжу, мои джинсы и твой костюм. Я ведь историк, я могла бы что-нибудь придумать. Какая эпоха будет представлена? Семнадцатый век или шестнадцатый?

– Поверь, Молия, дело не в том, как ты выглядишь, главное, как выгляжу я. Так что расслабься, ты там никого интересовать не будешь. Ты лишь дополнение к моей персо-

не. – Мужчина даже не посмотрел на покрасневшую девушку, он сосредоточился на дороге, уйдя полностью в свои мысли. Он не понимал, как можно жить в такой помойке. Район Москвы, где снимала комнату Моля, был дешевым, криминальным и отличался безвкусной архитектурой облезлых однотипных домов, а также близостью промышленной зоны. Казалось, что даже редкие деревья были покрыты пылью и вредными выбросами, они выглядели хилыми и болезненными. Киан был рад, что ему не пришлось выходить из машины и дышать загрязненным воздухом. Как здесь можно было жить, он не знал. Проезжая мимо переполненных мусорных баков, вокруг которых были разбросаны кучи мусора, он еще раз убедился, как невежественны люди, утопающие в собственных отходах. Ему стало противно, он не собирался еще раз возвращаться в этот район города.

Молия молча натянула на себя ремень безопасности и обреченно вздохнула. Она, конечно, рада быть незаметной, но, чтобы об нее вытирали ноги – такого, она не позволит. Она хоть и бедная девушка с непрестижным лингвистическим образованием и патологической тягой к истории, но еще она и потомок древнего клана ведьм и никто не может втапывать в грязь ее достоинство, используя как тряпку для чистки обуви. Ничего, она еще покажет на что способна. Моля подулась несколько минут, остыла и опять принялась разглядывала Киана. Он был красив как древнегреческий бог. Черные, чуть удлиненные волосы доставали почти до плеч

и были зачесаны назад. А блестели они так, что позавидовала бы любая девушка. Длинные аристократические пальцы в белых тонких перчатках изящно касались руля. Все жесты были выверенными, элегантными. Киан просто игрался с рулем, красиво перебирая пальцами кожаный чехол. Когда Моля дошла до губ мужчины, откуда-то из далека раздался рассерженный голос мужчины.

– Молия, ты не туда смотришь, ты лишь эскорт, забыла? Я не объект твоего внимания, не трать зря время. Это деловая поездка. Смотри вперед, а то от твоих мыслей окна запотели.

Девушка совсем сконфузилась. Неужели она так явно себя выдала, ну и история. Такого с ней не бывало. Вот и гений конспирации. Совсем расслабилась, потерялась под непроницаемым взглядом черных мужских глаз. Замкнутое пространство машины, вот в чем дело. Киан давил на Молю всей своей мощью и одновременно притягивал своим безразличием. А запах его кожи? Моля готова была трижды проклясть свое обоняние. Даже закрыв глаза, она чувствовала его аромат, терпкий древесный, заставляющий сердце биться. В салоне стало совсем холодно, даже обогреватель не помогал. Как будто кто-то нарочно хотел охладить ее взбунтовавшиеся органы чувств. Но Молия не замерзала, она горела изнутри, отогревая пространство вокруг себя. Киан удивленно посмотрел в ее сторону, но ничего не сказал. Так они ехали молча всю дорогу до усадьбы. В салоне машины становилось попеременно то жарко, то холодно, как будто две

равнозначные силы боролись между собой, безуспешно пытаясь взять верх. Девушка больше не разглядывала мужчину, его образ и так стоял у нее перед глазами, даже если она их закрывала, а виной всему был запах Киана, он возбуждал ее похлеще любого афродизиака. Это было похоже на наваждение или неконтролируемую психическую реакцию. Все органы работали только чтобы чувствовать рядом этого мужчину. Все, как предсказывала бабушка. Ей нужно срочно начать отдавать свои силы, иначе она погибла. Но что это все значит? Девушка посмотрела на Киана, который продолжал игнорировать ее присутствие и задумалась. Неужели он тот самый? Тогда все случится ту же скоро. Но она еще не готова менять свою жизнь. Этого просто не может быть.

– Молия перестань вздыхать, ты как на каторгу едешь, тебе всего лишь несколько часов придется потерпеть мое присутствие и, пожалуйста, сделай свое лицо более жизне-радостней. И не переживай насчет своего внешнего вида, на тебя действительно никто не будет обращать внимание.

– Если так, то зачем нужно мое присутствие? Я не понимаю. Обычно такие как ты хвастаются своими спутницами, но я не смогу добавить тебе очков в твоей ярмарке тщеславия.

– Мне очки не нужны, мне нужно присутствие рядом девушки, любой девушки, даже ты подойдешь.

Молия отвернулась, слово «даже» резануло ухо, оно означало, что для непонятных целей Киану подойдет даже такое

пугало как она- плохо одетое, с невзрачным хвостиком на голове, и бесцветным лицом. Похвально, дожилась. Что ее ждет дальше? Насмешки гостей? Если бы не кольцо, она бы не сидела в этой машине, а уже бы возвращалась домой. И язык бы за зубами точно не держала.

– Я только не предупредил об одной детали, так, мелочь, мне придется касаться твоего тела. Так нужно, чтобы наши отношения выглядели убедительней.

– Это как? Ты будешь меня лапать на глазах у всех? Мы об этом не договаривались!

– Нет, Молия, не лапать, а брать за руку, обнимать за плечи, за талию. И ты должна стоять рядом, а не бегать от меня, как ненормальная.

Девушка зашлась, вот для чего он надел перчатки. Ему даже противно касаться ее кожи. За кого он ее принимает, за жабу? Ну все, скоро ее терпение лопнет. И почему она должна бегать от него? Неужели она в самом деле выглядит как городская сумасшедшая?

– Нет проблем, за бабушкино кольцо я потреплю твои прикосновения, как бы мне противно не было. Даже прижмусь в твоей груди. – Киан уже внимательно посмотрел на девушку. Он не хотел никаких сюрпризов, но Молия выглядела не очень адекватной, ее явно лихорадило.

– Не переусердствуй, я не люблю телесных контактов. Мне это не нужно. Будешь делать только то, что я тебе скажу.

– Вот как? Первый раз вижу мужчину, которому это не

нужно, ты что импотент?

Киан улыбнулся впервые за всю дорогу.

– Думай, что хочешь, мне все равно. Но постарайся не строить иллюзии обо мне как о своем мужчине, машина запотела от твоих смелых фантазий. Этой ночью твои эротические мечты не сбудутся, хотя в доме будут другие мужчины. Я тебя не ограничиваю.

Девушка готова была провалиться под землю. Не то, чтобы слова Киана ее смутили, нет. Но то, чтобы он читал ее как раскрытую книгу было выше ее понимания. Он был не только обольстительно красив, но и опасен. Если она влюбится в неподходящего мужчину, она пропала. Это станет ее гибелью. Любой ценой она должна будет получить этого мужчину. Хоть на одну ночь. Только не Киан, только не эта самодовольная ледышка в мужском обличье.

Проехав автоматический ворота, белый мерседес въехал на территорию старинной русской усадьбы. Высокие раскидистые липы первыми встречали всех гостей, образуя своими густыми кронами длинную аллею, которая простиралась вплоть до большой прямоугольной площадки, которая располагалась перед двухэтажным особняком с мезонином. Киан остановил машину между центральным входом и многоярусным фонтаном, в центре которого возвышалась потрескавшаяся фигура обнаженной девушки. Фонтан давно не работал и на поверхности грязной воды плавали листья и ветки. Усадьба выглядела снаружи потрепанной и яв-

но нуждалась в реставрации. Молия воодушевилась, не сильно она и диссонировала с окружающим экстерьером в своих стареньких джинсах и потрепанном свитере. Вечер будет проходить не в каком-то помпезном замке с позолотой, а в старом пыльном доме, на ладан дышащем. Все не так ужасно, как она себе представляла. Из дома вышел лакей в зеленом камзоле и открыв дверцу машины, подал Моле руку. Киан не обращал на свой эскорт никакого внимания, он молча отдал ключ от машины лакею и прошел в дом. Его высокомерный вид начинал уже бесить девушку, которая обычно отличалась терпением и рассудительностью и не склонна была устраивать скандалы на пустом месте. Но Киан рушил все ее жизненные установки. Было два варианта, либо превратиться в стерву и послать все к чертям, либо запастись терпением и не обращать внимание на снобизм Киана.

– Киан подожди, а где гости?

– Они приедут ровно в 21.00.

– Но ведь уже скоро девять, а где музыканты?

– Молия, твое отношение к времени непростительно, музыканты будут на месте в 20.45, гости в 21.00.

– Ну и дрессировка, это ты все организовал? Как же все тебя так слушаются?

– У них нет выбора. А организовал все Матвей, он мой новый помощник.

– Подожди, с костюмами все понятно, историческая реконструкция, костюмы 17 века, русское дворянство, ну а еда

хоть будет? Я сегодня почти не ела. В России всегда умели вкусно готовить. Ты не подумал об этом?

– Еда, гостям нужно есть, я совсем забыл, сейчас все организую.

– Ну ты даешь, Киан, это же самое главное на приемах, я могу тебе помочь, хочешь бутерброды нарежу?

– Ты странная. Зачем тебе это нужно?

– Не понимаю, о чем ты?

– Я заметил, что ты мне понравиться хочешь, вчера у тебя не было такого желания. Что изменилось сегодня? – Киан сканировал девушку, наблюдая за ее реакцией.

Моля надула губы и отвернулась. Она не собиралась отвечать. Она просто вышла из комнаты и направилась в огромную гостиную, где находился старый камин. Помощник, Матвей, вырядившийся лакеем, пытался разжечь камин влажными дровами. В доме действительно было прохладно и как-то зябко. Ни уюта, ни тепла, ни веселья. Странная вечеринка. Ну еще не вечер, может все будет впереди, просто они рано приехали. Зачем арендовать такую большую усадьбу, если не можешь в ней навести порядок и подготовить к приему гостей? Моля вышла и из гостиной и решила осмотреть все помещения. Она прошла по коридору вглубь дома и почувствовала, что совсем окоченела. Кажется, здесь холодней, чем на улице, нужно возвращаться в гостиную. Хоть бы чай дали попить, так и заболеть можно. Моля решила самостоятельно найти кухню и сделать себе чай. Обычно в

старых усадьбах кухни располагались в отдельных пристройках, которые соединялись переходами с главным зданием, но это раньше, а сейчас все отдавалось на откуп хозяевам дома. Гробовая тишина в помещениях просто угнетала. А она еще переживала за свой внешний вид. Нужно переживать только за отсутствие теплой одежды. В пору валенки надевать и шапку, а не вечернее платье с декольте. Не завидовала она дамам, которые придут в открытых вечерних платьях.

– Льен, привет.

– Киан, ты зачем со мной связался, это запрещено, ты же знаешь, никаких контактов с ссыльными.

– Я больше не могу здесь находиться, меня все раздражает.

– Ты что, только несколько дней прошло, ты вспомни, что у тебя еще год впереди. Ты себе не представляешь, как я счастлив, что вернулся домой. Не могу тебя не подразнить. Приятно, если тебя это раздражает. Хоть немного в моей шкуре побудешь.

– Меня бесит мое тело, я не чувствую себя комфортно в этом мире, меня раздражают люди вокруг, их запахи, это помойка какая-то. От всех воняет.

– Не преувеличивай, живи по правилам, не забывай спать и есть вовремя. Ты адаптируешься со временем, привыкнешь и к воздуху, и к новым ощущениям. И к несытной еде. Не забывай, люди едят три раза в день. Еда не калорийная, усваивается быстро. И спать тебе придется чаще. Один наш

световой день равен трем земным. Поэтому и путаница в организме и раздражительность. Ты втянешься, первый месяц всегда такой, а потом привыкнешь.

– Ладно, я и сам все понимаю. Прощай, а то я сейчас сознание потеряю, совсем сил не осталось.

– Киан, там не так все и плохо. Ты должен питаться нормально, тебе нельзя тело портить, оно у тебя не прокатное, а родное. Неужели твои жрецы не понимают, что ты рискуешь жизнью? Это опасная планета и за целый год может много всего произойти.

– Понимают, но я не сильно рискую, меня не так просто убить, ты же знаешь. Совет решил меня проучить, чтобы другим не повадно было. Жрецы думают, что я сломаюсь и сделаю, как они хотят. Прощай Льен, я не отступлюсь.

–Прощай Киан.

Мужчина пошатнулся, энергия заканчивалась. На связь со своим миром он затратил уйму сил. Деваться не куда, нужно как-то выживать. Где в этом чертовом доме кухня? Зачем он позвал ссыльных их высшего сословия? Хотел сделать вид, что ему плевать на весь этот мир, что у него все хорошо. Ну ладно, придется терпеть, зато все в Совете сразу же узнают, что он не сдался и свое решение не изменил. Кто-нибудь да доложит, шпионы есть везде, так всегда было и всегда будет. Бунтовать так бунтовать. Даже больше. Молия, девушка, он совсем про нее забыл. Она нужна ему сегодня вечером, когда все приедут, он устроит спектакль. Разыграет припрятанный

козырь.

Молия блуждала по безлюдному дому. Хозяйева сэкономили на всем, в помещениях было холодно и темно. Лишь в коридорах горели одинокие лампочки, свет которых едва позволял разглядывать на стенах силуэты перекошенных картин и не спотыкаться о вздыбленный от старости и сырости паркет. А когда-то дом сиял чистотой и заманивал уставших путников гостеприимством и уютом. В каком веке это было? И почему все так запущено в некогда красивой усадьбе? Заглядывая в разные комнаты, девушка искала кухню. В животе урчало от голода, испорченное еще в машине настроение медленно, но верно переходило в стадию «мне плевать на все, когда я хочу есть». Пусть гости пропадут пропадом вместе с Кианом, но морить себя голодом она не собиралась. Наконец она добралась до полуподвальной комнаты, которая силуэтами виднеющихся в темноте больших столов напоминала кухню. Зайдя в помещение, она попыталась нащупать найти на стене выключатель. Но щелкнув реле, она поняла, что лампочек просто нет в потолочных плафонах или они давно уже перегорели. Ну что же придется продвигаться на ощупь. Где-то должен стоять холодильник, это ее спасение. Уж бутерброд с колбасой она себе тихонько сделает, не спрашивая разрешения у хозяев. Крадясь, девушка стала осматривать мебель. Через небольшое окошечко в стене полная луна освещала комнату, высвечивая очертания предметов. Молия присмотрелась, освоилась и неплохо ориенти-

ровалась в лунном свете. Она не смотрела в окно, потому что и так чувствовала на себе действие полнолуния. Огромная красно-желтая луна мешала сосредоточиться, она была как призыв для чувствительных к лунным фазам ведьм. Вот откуда это волнение в машине и бурные фантазии, о которых говорил Киан. Но как он распознал ее желания? Она ведь нечем не выдавала себя. Сидела как мышка всю дорогу, только горела, как ненормальная внутри. Простой человек не определил бы ее состояние. Может он ведьмак? Нет, слишком холоден, это исключено, Молия бы почувствовала своего, это как зов крови. Но что тогда?

Девушка прервала поток своих мыслей, так как, наконец-то она добралась до холодильника. Но какого было ее разочарование, когда она внутри не нашла ничего, кроме фруктов и те были не первой свежести, гнилые и засохшие. Но выхода не было. Расчистив вялый апельсин, она съела его за минуту. Настроение сразу улучшилось. За апельсином пошли сморщенные мандарины, за ними киви. Остановилась Моля, только когда почувствовала неприятный зуд на лице. С ужасом она отбросила недоеденные фрукты. Она знала, что предвещает еле заметное покалывание на шее и лице. Только не это, только не сейчас. И каким местом она только думала, поглощая один фрукт за другим, точно от этого зависела ее жизнь? Это будет конец! Ее ждет катастрофа!

Нужно срочно уехать из усадьбы. Скоро ее лицо распухнет и покроется сыпью. Но как убежать? Они за городом,

а она даже дорогу не запомнила. Куда идти в темноте? Это все луна, ее проделки. Моля понимала, что ее тело требовало живого и любящего мужчину, а не обжорство фруктами. Сколько она еще будет бороться со своими желаниями и потребностями? На долго ли ее хватит? Моля не делала это много лет, но сейчас ее прорвало. Она залезла под стол и стала рыдать, горько, навзрыд. Сейчас она не была Молией – смелой самоуверенной авантюристкой с нескончаемыми знаниями мертвых языков в голове, она была маленькой Молей, девочкой с предопределенной родовой знаменьями судьбой, против которой она не могла пойти, но у которой могла выторговать несколько свободных лет для себя. Так она решила и не хотела отступаться. После смерти бабули ей не на кого было положиться в этой жизни, кроме себя самой. Вот и договариваться приходилось тоже с собой. Но иногда нервы сдавали.

– Я по запаху тебя нашел, зачем ты залезла под стол? Моля! – раздраженный голос Киан разорвал тишину. Ты что, ничего не слышишь? Музыка играет, все собрались уже. Что ты там делаешь?

Девушка действительно ничего не слышала, она прибывала в собственном мире, где все было не очень гладко.

– Ты мне нужна, очнись, что случилось? Ты помнишь наш договор? Два часа и ты уедешь с кольцом.

Девушка затрясла головой, она так яростно себя жалела под столом, что даже не слышала, как по дому стали разно-

ситься звуки оркестра. Играли Вивальди, и она почувствовала себя пустым сосудом, который наполняется гармонией волшебной музыки. Все проблемы улетучились, настроение волшебным образом улучшилось за один миг и тел пронзила сладостная истома. Молю охватило возбуждение. Почему это состояние у нее возникает только тогда, когда рядом оказывается Киан? Ни Макс, ни Филя, ни другие мужчины на нее не действовали. Значит дело не просто в физиологии и это не просто похоть. Моля похолодела, только не влюбиться, бабуля, дай еще время! И тут она вспомнила про кольцо и все поняла. Это знамение. Вот и конец всему, конец ее свободной жизни. Нет, она еще съездит в экспедицию на Соловки! Предчувствия надвигающихся перемен подсказывали ей, что это будет ее последний поход.

– Я не выйду, иди один.

– То есть как не выйдешь? А наш уговор? А кольцо? – Киан не просто злился, он терял терпение. Он так и думал, что, Моля выкинет какой-нибудь фокус. У девушки точно не все были дома. Она сидела под столом в темной кухне и кажется рыдала.

– Через неделю ты сам мне мое кольцо принесешь, оно тебе руку прожжет в прямом смысле. И рана не заживет, пока кольцо не вернется к хозяйке, то есть ко мне.

– Молия, не чуди, ты должна выйти к гостям. Ты мне нужна, ты обещала.

– Пойди пугало огородное возьми, тот же эффект полу-

чишь. Сказала не выйду, значит не выйду.

Киан ничего не понимал. Что могло произойти за двадцать минут, пока он отсутствовал? Темнота в комнате не давала ему возможности залезть в голову к девушке и прочитать ее мысли, да и при свете бы у него ничего не вышло. Виной всему ее линзы. Нужно уговорить их снять, тогда он во всем разберется.

– Молия, а ты не могла бы выйти на свет и снять линзы? Здесь лампа перегорела, а я хочу на тебя посмотреть.

– Это зачем? – девушка сразу насторожилась. Что-то было неправильное в просьбе Киана, нелогичное.

– Всего лишь один раз, я хочу посмотреть какого цвета у тебя глаза.

За все годы ни один человек, кроме Фили, не просил Молю показать настоящий цвет ее глаз. Это было никому не интересно. Однажды она сама сделала глупость, сняла линзы и доверилась Фильке. Сильно он ее уговаривал. Ничего хорошего из этого не вышло. Он ходил потом месяц за ней по пятам, как кабель за сучкой с течкой. Но было это неправильно, не по-настоящему. Тогда еще была жива бабуля и она помогла снять зависимость с Фильки. Но внучку предупредила строго -не шутить больше с мужчинами, не стрелять глазами и не соблазнять заговорами ради любопытства или шутки. Только если она сама захочет кого-нибудь для себя. У бабушки дар заключался в ее руках, она могла лечить ими людей и делать много разных манипуляций. У Моли дар был

в ее глазах. Снимая линзы, она могла видеть призраков, не упокоенные души, обитавшие среди живых, а еще она могла завораживать мужчин, притягивать их к себе как магнит. То ли дар, то ли проклятие. Бабуля учила помогать людям, учила управлять своими способностями. Молия могла принести людям много пользы, но не хотела этого делать, понимая, что вся ее жизнь изменится, как только она начнет практиковать магию, а с миром мертвых ей вообще не хотелось пересекаться. Страшная это энергия. Темная.

– Нет, только не так- девушка вздрогнула, представив, что ее глаза могли сделать с Кианом, она не хотела делать из него озабоченного дурака с капающей слюной изо рта.

– Молия, вылезай из-под стола или я тебя вытащу силой.

– Ага попробуй, для этого тебе придется до меня дотронуться, а ты это делать не хочешь. Брезгуешь? Я тебе неприятна? Или боишься?

Умная и хитрая, умеет манипулировать, использует любую ситуацию с выгодой для себя. Идет ва-банк, не боясь проиграть. Киан решил сменить тактику. Он действительно не хотел трогать девушку без стоящей причины. Но она его провоцировала, но зачем? И тогда он сам решил опуститься под стол для налаживания контакта. Не тянуть же ее за волосы из-под стола в самом деле? Сейчас уже поздно было искать новую девушку. Да и где искать-один лес вокруг.

– Ааа, решил белый флаг поднять, капитулировать, но я пленных не беру, в переговорах не участвую, можешь идти

к гостям. Я не выйду.

– Молия, тебе не холодно под столом сидеть на голом полу?

– Холодно.

– А может ты хочешь горячий чай попить возле камина?

– Очень хочу, но не выйду.

– Ты меня просто убиваешь, как я мог положиться на такую легкомысленную глупую девушку как ты?

Молия почувствовала, что ее зубы стали клацать от холода и обиды. Она всегда держала свои обещания и не была легкомысленной. Но это был особый случай. Киан сам пожалует, если вытащит ее к гостям. Она опять зарыдала.

– Ты что делаешь? Молия, меня не проймешь слезами, можешь не напрягаться так.

Киан уже понял, что слезы были не театральные, а самые настоящие. Какое же горе могло произойти за двадцать минут? Может кто-нибудь умер из близких и ей позвонили и сообщили трагическую новость? Помимо своей воли, мужчина притянул к себе рыдающую девушку и обнял. Он был равнодушен к людям, но горе везде было одинаковым. И он когда-то терял близких и ему было плохо. Молия замерла, перестав трястись и даже дышать. Вселенское счастье разлилось теплом по ее груди. Такого блаженства она никогда не чувствовала. В мужских руках она таяла, забыв о своем лице и о обо всех других напастях. Только бы подольше сидеть под столом в темноте с мужчиной, от которого ее тело вос-

пламеняется точно факелом.

– Я съела много фруктов и мое лицо покрылось прыщами, – девушка выпалила слова на одном дыхании. Как потом Киан за секунду ее вытянул из-под стола, она не поняла. Но не нужно было быть ведьмой, чтобы ощутить всю ярость мужчины, который еще минуту назад был спокоен.

– Чтооо? Я тебя жалею, прикасаюсь к тебе, обнимаю, через себя переступаю, думая, что у тебя случилось горе, умер родственник, а ты плачешь из-за прыщей? – Киан думал, что лопнет от злости. Такого он не ожидал. Его, чистокровного Жреца, обвела вокруг пальца какая-то девка?

Молия сразу почуяла неладное. В походах для таких случаев был даже специальный сигнал разработан- двойной свист. Означал он одно действие- бежать сломя голову, не оглядываясь назад. Момент был именно такой. Девушка понеслась по коридорам усадьбы точно за ней гнался не один разъярённый мужчина, а как минимум стая голодных тигров. На очередном повороте она споткнулась о торчащий паркет и полетела грудью вперед, слегка приложившись головой и правым боком к стене. Сильная мужская рука в перчатке вовремя схватила ее за свитер, затормозив красочный кульбит и не позволив совсем разбиться об стену. Затем та же рука поставила ее в вертикальное положение и не спрашивая о ее самочувствии поволокла к гостям. Теперь Киан держал Молию за плечи, не давая ей даже шаг сделать в сторону. Только со стороны могло показаться, что он ее обни-

мает. На самом деле это были не любовные объятия, а настоящие железные тиски. Как она могла раньше восхищаться красивыми мужскими руками, длинными аристократичными пальцами? Моле казалось, что в ее плечи воткнули железные гвозди, которые впиваются в ее тело при каждом неправильном движении. Двигаться нужно было синхронно с мужчиной, который был выше на полторы головы и быстрее, так как не падал и не ударялся всеми частями тела. И вообще, оказывается он был в прекрасной физической форме, управляя телом девушки так легко, как будто она была манекеном, накаченным воздухом. Все попытки к бегству рублились на корню. По пути Моля успела высморкаться, и протереть глаза от слез. Киан лишь сморщился от вида ее лица, которое только начинало расплываться и принимать одутловатые формы, зато первые прыщи, точно солдатики на посту уже появились на лбу и на щеках.

– Киан, как мы рады увидеть тебя, здесь, в этом мире! – немногочисленны гости кинулись к мужчине. Они не пожимали его руку, не ударяли по плечу в дружеском приветствии, просто тихо стояли опустив голову и разглядывая пол. Они действительно были рады, только их радость носила оттенок злорадства, а натянутые улыбки прикрывали маску ехидства. И только страх мешал гостям высказать напрямую все свои мысли.

– Я тоже всем рад, позже каждый из вас мне представится. Я не могу вас узнать в этих оболочках, но судя по спис-

ку, здесь только представители высшего общества, которых я сам лично отправлял на ссылку. Хорошо выглядите, не смотря на ваше положение.

– Мы стараемся. Как долго ты с нами пробудешь?

– Думаю год, может меньше. Готов даже выслушать все пожелания на будущее. Может кого-то не устраивает тело?

– Все устраивает, нам дали право выбора и с деньгами не обманули, но ты же и сам понимаешь, какая здесь дыра, – все собравшиеся чувствовали себя неловко, рассказывая судьбе, который их отправил отбывать наказание о своих житейских проблемах. На самом деле все присутствующие, мягко говоря, недолго любили Киана и желали ему как можно больше лет провести на земле.

– Да расслабьтесь, я не при исполнении, сканировать ваши прегрешения не буду. Мы теперь все в одной лодке. И мне плевать чем вы в этом мире занимаетесь. А как поживает Крей? Жив еще или подох? Доволен ли своим телом?

Мужчины переглянулись. Все знали, что Крей получил благодаря Киану неподъемный срок- пятнадцать лет ссылки и что навряд ли он сможет его прожить до конца. Да и тело ему не дали выбирать, он не принадлежал высшему обществу.

– Он в клубе ночном работает управляющим, там наши часто собираются. Вроде всем доволен, открыто не жалуется.

Моля не прислушивалась к разговору. Она разглядывала гостей. Только сейчас она заметила, что на вечеринку при-

шли одни мужчины. Молодые, симпатичные, с хорошими фигурами, все как на подбор. Ни одного толстого или корявого. Она аж села на стул, но Киан дернул ее за локоть и заставил ее тут же встать. Он находился рядом с ней, продолжая демонстративно ее обнимать. Оркестр играл классические произведения, обстановка располагала к неспешному отдыху, а лакей Матвей в это время разносил гостям бутерброды и напитки. Девушка протянула руку, чтобы схватить бутерброд, о котором она мечтала так долго, но Кина сделал лакею незаметный жест и поднос с закусками улетел в противоположную от Моли сторону. Это было жестоко, но самое страшное стало происходить дальше. Обстановка накалялась с каждой минутой. Гости отходили от Киана, поднимали свои головы и начинали беззастенчиво разглядывать девушку, точно на смотринах. Ни одна деталь не ускользала от их внимательных взглядов. Их лица ничего не выражали, но Молия чувствовала всеми своими органами, что ее оценивают, точно породистую лошадь. «Смотрите, смотрите, мне не жалко. Можете даже потрогать, я живая, а не фарфоровая!» – Молия чувствовала всеобщее любопытство и даже недоумение, а когда пошли перешёптывания, ей уже было все равно как она выглядит. Она сейчас просто шут гороховый на празднике любителей остренького.

– А сейчас я вам хочу представить мою девушку, ее зовут Молия. – Киан еще сильнее впился пальцами-клещами в женские плечи, очевидно решив пытку довести до конца.

На прострелившую боль Моля никак публично не отреагировала, лишь до крови прикусила губу. На такое шоу она не подписывалась. Значит он еще и садист. Хорошо. Ну ничего, сейчас она покажет, что значит быть ведьмой. Решил выставить ее на всеобщее посмешище? Видел же, что ее лицо прыщами покрылось и раздулось, а еще говорил, что на нее никто смотреть не будет. Моля поняла, что ей уже терять нечего. И она решила отомстить проверенным способом. Киану противны были ее прикосновения. Даже перчатки надел, потому что брезговал. Педант недоделанный. Не с той связался. А что он скажет на это? Она резко развернулась лицом к мужчине и на глазах у всех сделала то, что Киан меньше всего от нее ожидал. Она стала на носки, обняла его за голову и впиалась губами в его губы так, что он не мог оттянуть ее от себя, как ни старался. Причем целуя, она больно укусила его за губу. Все гости охнули, и перестали даже дышать. Оркестр перестал играть. Тишина в комнате повисла могильная. Такого поворота никто не ожидал. Тонкая струйка крови потекла по подбородку мужчины. Не нужно врагу рассказывать о своих слабых сторонах. Моля оторвалась от губ мужчины и почувствовала себя довольной и удовлетворенной. Пусть ее считают извращенкой. Если Киану так противны ее прикосновения, то что он чувствует сейчас? Она отомщена и еще прилюдно, пусть теперь все гости пообсуждают ее внешность, ее плохие манеры, да и вообще, кажется, она здесь уже лишняя, пора возвращаться домой. Все уже

все поняли, а кто не понял, она сейчас уточнит свое положение. У пугала огородного еще и голос есть.

– Господа, так приятно вас видеть в этом особняке, почувствуйте себя как дома, наслаждайтесь напитками, едой, приятной музыкой. А нам с Кианом нужно на несколько минут уединиться в спальне, ну понимаете, мы не так давно знакомы, поэтому отдаемся страсти каждую свободную минуту. Любимый пойдем. Мой страстный поцелуй, это всего лишь прелюдия, тебя ожидает фейерверк оргазмов. Сегодня ты не заснешь.

Не дожидаясь реакции онемевших мужчин и самого Киана, Молия вышла из комнаты, обхватив руками грудь и виляя бедрами, как последняя шлюха. Ее переполняли эмоции, она чувствовала одновременно возбуждение, страх, и мстительное удовлетворение. Ее тело трясло, а голова была как в тумане. Все вокруг вдруг стало расплываться, движения замедлились и тело сделалось ватным. Последняя здравая мысль была о подсыпанных наркотиках, но когда? Она ведь ничего не пила, может укол? Что было потом девушка не помнила, кажется ее куда-то несли и где-то она заснула.

– Молия просыпайся, спектакль окончен. Все разошлись.

– Что, где я?

– Там же где и была, в усадьбе. Я заказал такси, можешь ехать домой и вот, твое кольцо, возьми, ты заслужила.

– Киан, ты такой красивый, и сильный. Ты мне наркотики подсыпал? У меня все до сих пор плывет перед глазами. Что

ты со мной сделал?

– Ничего я тебе не делал. Ты меня не интересуешь, как женщина. О боже, ну зачем ты полезла меня целовать? Да еще и укусила?

– Чтобы тебе больно было, я отомстила, нельзя так с девушкой обращаться. Ты так держал меня, что синяки остались, это точно.

– Ты должна была все сделать по плану, просто молча стоять рядом, а не вытворять такое, о чем будут еще не один месяц шептаться.

– Подумаешь, поцеловала, ну и что? Я только себя по смешищем выставила, а ты же у нас герой, как скала стоял, неприступный и непокоренный.

– Молия уезжай, и не болтай то, чем не знаешь.

– Киан, я тебя последний раз спрашиваю-чем ты меня отравил? Меня не так просто с ног сбить, я еще та штучка. И защита у меня хорошая.

– Ты сама виновата, у меня кровь ядовитая, я удивляюсь, как ты не умерла от первой же капли. Я говорил, что не драгиваюсь до людей. – Молия лежала в большой двуспальной кровати и переваривала информацию, но из всего она извлекла лишь одну полезную мысль, которая ее просто убила.

– Киан, у тебя СПИД? Поэтому ты такой вредный и агрессивный? Поэтому ты перчатки носишь? Что же теперь со мной будет?

– О, боги, ну нет же, я же сказал, что у меня яд в крови очень концентрированный, такой, что даже через кожу может отравить человека. Я так устроен. Перчатки ношу для защиты других людей, чтобы не убить их своими прикосновениями. Я поражен, что ты не умерла. У тебя иммунитет и это странно.

– А как же мои прикосновения? Тебе правда была противно или ты просто переживал за мою жизнь?

– Молия, ты испытываешь мое терпение, собирайся и уезжай. Ты слышишь только то, что хочешь. Такси подъехало, радуйся, что осталась жива. А какая у тебя группа крови? Может все в этом дело?

– Расслабься и забудь, не в этом дело, просто я живучая, порода такая, и я не болею, почти никогда. Природа так распорядилась, что по женской линии все в моей семье имеют стойкость к неприятностям, а также иммунитет к самовлюбленным, эгоистичным мужикам и их крови. Таким как ты. Так что я уезжаю, Киан, а ты оставайся со своим лакеем. Пусть он тебя бутербродами кормит и фруктами пропавшими, – Молия подскочила, как не в чем не, бывало, спрыгнула с кровати и надев обувь, поправила растрепанные волосы. В комнате было светло и взгляд девушки упал на старое овальное зеркало, висящее на стене. Она подошла к нему и нерешительно глянула на свое отражение. Лучше бы не смотрела. Такого ужаса она не могла представить даже в самых страшных снах. Лицо распухло, заплыло и все покрылось отвра-

тительной сыпью. Красный синяк, очевидно полученный во время падения, красовался на скуле. Хорошо, что она была в свитере и не видела синяков на теле. Она присмотрелась, протерла еще раз глаза и увидела сзади себя в зеркале расплывающийся силуэт бабули. Ведьма победно улыбалась, точно говоря внучке, что ее песенка о свободе спета.

– Радуюсь, все как ты хотела, подстроила старая. Я еще не сдалась. Посмотрим кто кого.

– Молия, ты с кем разговариваешь?

– Ни с кем, это шок, себя в зеркале увидела. Теперь понятно, почему мужики тебя обсуждать месяц будут. Вернее, меня, я – подпорченный товар. Как тебя не стошнило, когда я тебя целовала.

– Не сгущай краски, дело не в твоей внешности, всем плевать, как ты выглядишь. Дело в самом факте твоего присутствия в моей жизни, никто не ожидал, что я так быстро найду себе девушку, поэтому все не то, что удивлены, а просто шокированы.

– Подумаешь, новость. Вышел на улицу и нашел. Что может быть проще, еще с твоей то внешностью?

– Ты меня не знаешь, у меня все сложно, я не буду прикасаться к девушке, которая не ...

– Что не?

– Ничего, прощай Молия. И забудь все, что вчера произошло.

Киан развернулся и вышел из комнаты. Конечно, он хотел

всем показать, что решение Совета его не сломило, но такого поворота он и сам не ожидал. Кровавый поцелуй со жрецом-на это решится не каждая девушка в его мире. Не многие хотят рискнуть и умереть за один лишь поцелуй. Но, с другой стороны, Молия ничего не знала, она действовала импульсивно, как обиженный ребенок, не думая о последствиях и о грозящей опасности. Киан заперся в спальне. Холод окутал комнату. Нужно заботиться о режиме. Сегодня он уже спал, как все люди и ел еду. Противно, но привыкнуть можно. Деваться все-равно не куда. Мужчина прокрутил в памяти вчерашнюю сцену. Все поверили в его скоротечный роман, получилось очень правдоподобно. Молия- молодец, огонь девушка, не растерялась от вида незнакомых мужчин. Смелая и отчаянная. Такие в его мире не встречаются. На этом все ее достоинства заканчиваются. Потом идут одни недостатки. Мужчина вспомнил свои ощущения, когда девушка прижалась к нему всем телом. Ее теплая грудь обожгла его холодное тело, а губы? Как в таком маленьком теле умещалась такая сила и такая энергия? Киан признался сам себе, что девушка его просто опалила своей страстью, и несмотря на ее нелепый внешний вид, ему завидовал каждый мужчина, находящийся в комнате. Все почувствовали ее энергию любви, редкий вид взаимодействия между полами его расы. Киан дотронулся до своей раны на губе и провел по ней языком. Он помнил ощущения возбуждения, охватившие его при поцелуе. На секунду ему даже показалось, что все поплыло у

него перед глазами. Но этого в принципе не могло быть. Это просто поцелуй обыкновенной девушки, каких тысячи ходит здесь по улицам города. Хотя нет, она не была обыкновенной, если смогла выжить после его яда. Мужчина услышал звук отъезжающей машины. Вот и все, актеры покинули сцену и разъехались по своим домам. Пора заниматься делами.

Глава 2

– Значит так, вот карта острова, нам нужен Свято-Вознесенский скит, находится он в одиннадцати километрах от главного монастыря на Секирной горе. План такой: приезжаем, знакомимся с монахами, местными жителями, втираемся в доверие, ну а дальше все, как всегда, деньги открывают любые двери и развязывают любые языки.

– Феликс, как бы нам потом с этой книгой не попасть. Монахи могут предъявить на нее свои права, это же их же территория.

– Не могут. Наш заказчик документально может подтвердить, что книга принадлежала его семье еще несколько столетий назад, но была похищена. Она уникальна, подобных ей в мире нет, поэтому подделки исключаются. Так что, даже если это вопрос и спорный, нас он в общем то не касается. Если бы монахи знали о существовании этой дьявольской книги, они бы давно ее нашли и передали своей епархии или сожгли совсем, но никто о ней ничего не знает. Никаких упоминаний. Конечно есть вероятность, что ее уничтожили или перепрятали, или она сгнила совсем, сколько лет про-

шло... Но нам заплатят миллион рублей, если мы подтвердим ее присутствие на острове или найдем доказательства ее исчезновения, то есть найдем ее следы в принципе. Заказчица устроит даже этот вариант.

– Ты сам знаешь, что такие вещи не пропадают бесследно, они всплывают сами по себе, как сейчас и живут своей жизнью. Какие силы их охраняют – это уже другое дело, – Молия поежилась, как-то не спокойно было на душе. И бабуля сегодня снилась и недобро смотрела, но не на внучку, а куда-то дальше, за спину девушки. Кого-то она там видела, предупреждала, что не все так гладко, как Филя расписывает. Что же делать? Отказаться? Но ведь возможно, что это последнее ее приключение, часики тикают, она найдет книгу и завяжет с экспедициями, займется частной практикой, людям будет помогать.

– Феликс, почему ты сразу не сказал, что книга непростая?

– А я и не знал! Все, что мне сказали, это найти старинный манускрипт, тринадцатого века, написанный предположительно на латыни. Содержит медицинские, исторические, религиозные произведения – наша специфика, все как мы любим и подлинность подтвердить сразу сможем. Моль, но что ты еще думаешь, ведь по миллиону рублей каждому заплатят, если найдем объект, ты за всю жизнь столько не заработаешь. Малосемейку себе купишь, съедешь от Альки, спокойно жить будешь, перестанешь бегать по друзьям, чтобы

выспаться. А я машину себе куплю. Макс, ну чего ты то молчишь? Ладно Моля, это ее профиль дьявольщина всякая, но ты же боец, ты же не хлюпик какой-то?

– Значит, говоришь, «Кодекс-Гигас»? И узнал ты название книги и все, что с ней связано только сегодня? – Макс подозревал Филю в подставе и не зря.

– Да это все легенды – вздор для чувствительных девиц, вроде нашей Мольки, заказчик сразу предупредил, что книга тяжелая, чтобы вынести ее из подвала сила нужна. Вот я и начал допрашивать заказчика, что, да как, пришлось ему и расколоться. Мы же должны точно знать, что ищем.

– Скажи, Филин, а может еще что-нибудь ты узнал, ну уже по своим каналам? Говори уже сейчас, иначе на острове я из тебя всю душу вытрясу, если пойму, что ты утаил правду.

– Ну ладно, – профессор сдался – книга содержит тексты об экзорцизме, карту небесного города и магические формулы, а написал ее монах, приговоренный к смерти. Причем сделал он это за одну ночь. Легенда гласит, что он заключил сделку с дьяволом и книгу создал при помощи сил преисподней, а иллюстрации были нарисованы самим чертом.

– Ага, значит книга дьявольская, вот на что ты нас хочешь подписать, Филя, это чистая подстава. Ты – придурок, хоть и ученый.

– Макс, ты же атеист, ты же всегда смеялся над Молькой, неужели боишься? А миллион? Всего неделя работы, а может и того меньше.

– Да, я смеялся именно над Молькой, но не над высшими силами. Не мне с ними тягаться. А то, что я в церковь не хожу, еще не значит, что я ада не видел и в рай не верю. Я-пас, и вам не советую лезть. Моля правильно говорит, такая книга сама себе дорогу на свет проложит, по трупам пойдет, а вылезет. Неужели, Филя, ты хочешь, чтобы это наши трупы были? Сам то не боишься?

– Тьфу, Макс, один ты среди нас разумный человек был, и ты туда же. Это же историческое наследие, артефакт, тем более у него хозяин есть. Не мы, так другие поедут. Какая разница, найдем и сразу отдадим хозяину, пусть сам расхлебывает последствия.

– Вот пусть и руки марают, а нам, что попроще найди, монеты там старые, грамоты, письма, иконы, утварь домашнюю, только без бесовщины. Тебе скучно на своей кафедре, так ты на землю спустись, в горячие точки съезди, на войну, посмотри, как люди пачками там гибнут и поймешь, что не нужно лишний раз темные силы на свет звать, они и так сплошь и рядом.

– Правда, Филя и у меня на душе не спокойно, я хоть и ведьма, но светлая. Мой дар для людей, а не против них. И бабушка мне сегодня снилась, предупреждала, а ты знаешь, что по пустякам она не будет являться. Все к одному- не поеду я, хоть и очень хочу.

– Так, бунт на корабле, нет у нас команды, все. Закончились ночевки в лесу и вылазки в заброшенные замки. Пра-

гу помните два года назад, неужели у вас ничего в груди не екает? А Бурятия, поселок Хунжир- каменные таблички с иероглифами? Я могу ещё перечислять. Неужели внутри не свербит?

– Филя, ты шантажист, сказали же нет. Не дави на большое.

– Моля, а ты свяжись с бабулей своей ненаглядной, может она что напутала? И наоборот хочет, чтобы ты поехала за книгой? Ну, а если ты согласишься, Макс тоже поедет, это даже мне понятно.

– И что же тебе понятно? – Макс исподлобья глянул на профессора. Обстановка в маленькой комнате Моли накалялась.

– Да, Филя, ты уж объяснись, а то мы что-то ход твоих мыслей уловить не можем.

– Да что тут объяснять, посмотри на Макса, какой из него историк? Он в походы ходит только из-за тебя, Малька, каждый раз притворяется, что ты ему безразлична как женщина. Крепость из себя строит непреступную. Только это понты одни. А когда ты не видишь, он тебя глазами раздевает, а потом пожирает. Он с нами, чтобы рядом с тобой быть, Моля, он твой рыцарь, защитник, ну и тайный воздыхатель. Все бы ничего, только вот любовь у него не платоническая, как может у меня к тебе, а самая земная и не очень красивая. Чем ты Макс в последнем походе занимался, когда Моля с тобой в палатке спала и ни о чем не подозревала? Что

покраснел? А я молчать не буду, раз мы уже не команда, а каждый сам за себя, я все расскажу. Знаешь ведь, что она у нас девственница, только это такого засранца, как ты и оставливает. Моль, а ты уверена, что у тебя линзы не испортились, может поменять пора? – Филя разозлился, что его не поддержали и бил словами наотмашь, ему терять уже было нечего. Хотя бы глаза наивной Мольке раскроет.

Макс, бросился на профессора, точно лев на антилопу. Подмяв под себя деятеля науки, он заломил ему руки за спину и спокойно сел сверху на его хлипкую спину, лишенную мышечного корсета. Ребра и голова мужчины впечаталась в выдавший виды ворсистый ковер. От боли профессор заорал, но слова свои брать назад отказался.

– Ну ты и скотина, Филя, а я тебя другом считал. Ты же сам бегал за Молькой как умалишённый, а потом злился на нее и всем рассказывал, что ей 23, а она еще девственница, потому что фригидная сучка. Помнишь, как я тебе рот заткнул три года назад, ты неделю синий потом дома сидел и нос на улицу не показывал?

Моля зашлась, она помнила очередную неудачную попытку Фили к ней подкатить. Но чтобы ее обливать такой грязью?

– Вот значит, как, Феликс Владимирович, значит я фригидная сучка, которая тебе мозг делала? А я ведь тебя тоже другом считала и десять раз уже извинилась за свой поступок, а ты все успокоиться не можешь. Ну ты и козел. Объ-

ясняла тебе болвану, что неопытная тогда была, зеленая, не специально я тебя в себя влюбила, глаза мои во всем виноваты, не умела я тогда способности свои контролировать, а ты значит меня всем знакомым прославил, да еще и в каком свете. Тупой ты, Филя, да еще и профессор, ведьма по природе своей не может быть фригидной, а то, что я не таскаюсь с мужиками на право и налево, то на это серьёзная причина есть. Только тебе, придурку, это не понять. А ты Макс, тоже хорош, значит под одеялом ты можешь себя ублажать, а честно девушке сказать, какая она красивая, необыкновенная, восхитительная— смелости не хватает, или это слишком сложно для такого brutального мужика как ты? Думаешь меня не обижало твое равнодушие все эти годы? Ты же меня за пацана держал, или хуже – роль бесполой, незаметной Мольки тешило твое мужское тщеславие, ни слова ласкового, ни взгляда, ни прикосновения, а знаешь, как мне поддержка после смерти бабушки нужна была? Что, Макс боялся, что у меня крылья появятся и из гусеницы я в бабочку превращусь? Так я и так превращусь, без твоей помощи, да еще и в какую! А у меня ведь никого нет на этом свете ближе вас, и я не черствый мужик, я женщина, я тепла хочу, мужского внимания, заботы. Дружеского участия и поддержки. А вы два придурка, только и могли, что подкалывать меня и шпынять, да еще, когда я спала свои эротические фантазии за мой счет справлять. Убирайтесь оба из моей комнаты, ненавижу вас, пошли вон и забудьте мой адрес! –девушка выбе-

жала из комнаты и заперлась в ванной. Она не хотела больше никого видеть. Вот такие друзья-компаньоны, что и врагов не нужно. Второй раз за сутки Моля плакала, не понимая, почему все так у нее в жизни плохо и когда все пошло под откос. – Бабуля, ну хоть ты объясни, что происходит, что не так со мной? – девушка всматривалась в зеркало, но кроме своего распухшего лица никого в отражении не видела. Даже духи сегодня с ней не хотели общаться.

– Молька, ты там? Освободи ванную, мне голову помыть нужно и утихомирь своих друзей, они тебе сейчас комнату разгромят, послал же бог соседку, – Алька недовольно барабанила в дверь.

Она никогда не отличалась душевностью и отзывчивостью, впрочем, как и терпением. Сегодня Моля захотела и ее придушить, так за компанию.

– А мне все равно, Алька, пусть громят, купят новую мебель. Заодно и рожи пусть друг другу разукрасят, может мозги на место у них станут от сотрясений.

– Да ботана твоего жалко, из него Максик отбивную делает. Может вмешаться? Что вы там пособачились?

– Ну и поделом, так ему и надо, чтобы язык не распускал. А ему еще пирожки пекла, вот иуда.

– Моля выходи, у меня времени нет.

– Да что же это такое, я даже порыдать спокойно не могу в собственной ванне.

Моле пришлось выйти, так как Алька начала барабанить

в дверь уже кулаком и орать матерные слова. Не успела она дойти до своей комнаты, как во входную дверь постучали. Дверного звонка в квартире не было, по причине бедности, занятости и отсутствия рукастого мужчины. Моля посмотрела в глазок и не поверила своим глазам. За дверью стоял Киан. Этого только не хватало. Она открыла дверь.

– Что?

– Привет, Моля, мне нужен твой телефон, ты можешь мне понадобиться через неделю.

– А кто тебе сказал, Киан, что у меня будет желание с тобой встречаться через неделю?

– Тебе же нужны деньги? Просто постоишь рядом на такой же вечеринке, как и несколько дней назад, ничего сложного.

– Я и без твоих вечеринок прекрасно живу и не бедствую.

– Я и вижу, район для бомжей и квартира такая же. Моля, я не привык уговаривать, дай мне свой телефон, и я уйду, – девушка видела, что мужчина начинает злиться, значит не такой он и непробиваемый, как хотел показаться в офисе. Мистер Совершенство имеет слабые места и сейчас будет вымаливать у нее телефон. Интересно посмотреть на это. Хоть какая-то радость.

– Дам, может быть, за поцелуй. Только настоящий страстный поцелуй.

– Нет, только не это, ты опять начинаешь, хочешь поиздеваться? Или давно сознание не теряла?

– Это мое дело, что со мной будет. Ты целуй и не думай.

– Ты хочешь купить мой поцелуй за свою услугу? Я не торгую своим телом, а тем более ласками. Молия, да ты просто жалкая выскочка, недостойная моего внимания. Со мной никто не смеет торговаться. Думаешь на тебе свет клином сошелся? Я найду себе другую девушку для сопровождения, покрасивее и поговорчивее, и она ползать будет в моих ногах.

– Кто бы сомневался, проваливай их моей квартиры. И без тебя здесь хватает придурков с ширинкой вместо мозгов. Что стоишь? Ты настолько о себе высоко мнения, что думаешь сможешь настоящую любовь купить? Или искренний поцелуй? Попробуй, ноги только не сотри.

– Мелочная, мстительная, неудовлетворенная идиотка! Сама поищи себе мужчину-игрушку и крути им как хочешь!

– А мне и искать не нужно, у меня двое любовничков в комнате меня дожидаются! Одни проблемы только от вас!

– А что здесь за крики, Молька, что это за мажор? – Из комнаты сначала вышел взъерошенный и слегка поцарапанный Макс, а следом за ним волочился, хромая на одну ногу побитый Филя. Мужчины увидели, что девушка была на грани нервного срыва. Отодвинув ее за свои спины, они вдвоем пошли на Киана, защищая подругу.

– Ты кого идиоткой неудовлетворенной назвал? Нашу Мольку? Да она таких, как ты одним только взглядом может воспламенить и заставить ей ноги мыть и воду пить, ты зна-

ешь сколько сердец мужских она разбила?

– Филя, да он импотент недоразвитый и ничего в женщинах не понимает, а может и педик, смотри какие волосы длинные, что ты на него время тратишь. А ну проваливай отсюда, а то с нами дело иметь будешь, – Макс не на шутку разозлился, у него еще чесались кулаки, и он хотел выместить хоть на ком-нибудь свою злость.

– Извращенцы, теперь я понимаю, что у вас здесь происходит и кто у вас здесь первая скрипка. Мало ей двоих, третьего захотела в свою компанию. Шлюха!

– Ты ничего не знаешь, Киан, это мои друзья. Ты все не так понял.

– Да мне стоять рядом с тобой противно, не то, чтобы додрагиваться до тебя. Потаскушка. Забудь о моей просьбе, – Киан развернулся и хлопнув дверью выбежал из квартиры. Такого он не ожидал. Ему неприятно было даже думать о девушке и о ее постельных приятелях.

Не успела дверь закрыться, Молию прорвало. Слезы перешли в истерику и мужчины кинулись спасать подругу, предлагая ей поочередно воду, конфеты, водку. Но ничего не помогало. Тогда двухметровый Макс взял девушку на руки и сел с ней на диван. Он нежно ее обнял и стал укачивать. А Филя вспомнил народную колыбельную, и сев рядом, фальшиво загнусавил песню таким противным голосом, что сразу привел Молю в чувства.

– Филя перестань, а то меня стошнит, я больше не буду

рыдать, только не пой, пожалуйста. – девушка утихла в медвежьих объятиях Макса и постепенно успокоилась.

– Простите, что я вас обзывала, вы такие хорошие, и вы мои единственные друзья. И я понимаю, что у каждого у вас есть свои слабости, – Моля потянулась и обняла довольного Макса, который, если бы мог прогнулся ковриком перед ней, лишь бы продолжать чувствовать прижатой к своему телу теплую женскую грудь.

– Моля, ты меня прости, что гадости про тебя говорил, я после твоего приворота сам не свой ходил, а потом через несколько лет на меня опять накатило что-то, это как похмельный синдром, когда выпить нечего, а тяга жить не дает спокойно. Душа у меня тогда болела, ломало всего, вот и нес я всякую гадость про тебя. Но я так не думаю на самом деле, ты самая честная и порядочная девушка, которую я знаю. И я уважаю тебя за твою непреклонность, ты-самородок, Моля, и не смей меняться, – Филя взял руку девушки и поцеловал, искренне и незатейливо.

– Да я понимаю, не сладко тебе тогда пришлось.

Макс, все еще держащий девушку на своих коленях, развернул ее лицо к себе и поцеловал в губы.

– Молия, ты прости, что скрывал все годы свои чувства, нравишься ты мне, но ты такая чистая, такая правильная, ты не для меня. Я знаю, что ты ждешь свою настоящую любовь, но это буду не я и не Филька. Поэтому не суди меня строго, я веду свободную жизнь и не в чем себя не ограничиваю. И

женщин меняю каждый день, но ты как солнышко в моем сердце и всегда там будешь. И пока я могу тебя защитить, я буду рядом.

Молия обняла Макса. Она все понимала и ценила его за честность. Не каждый мужчина признается в своих чувствах, даже если его приставят к стенке с пистолетом.

– Спасибо, Максик, твои слова разбудили во мне женщину, и я точно знаю, что на правильном пути. Я очень тебя люблю, но как друга.

Все трое обнялись. Команда восстановилась. Все было как раньше и даже лучше.

– Ребята, я должна вам признаться, что это мое последнее дело, после которого я выйду из игры. Мне больше нельзя, я становлюсь настоящей ведьмой, мой дар крепчает день ото дня. Я должна помогать людям или сойду с ума. Такая у меня судьба. И все этот кретин, Киан, все из-за него. Ну зачем он встретился мне? Как я теперь буду жить?

Мужчины непонимающе переглянулись.

– Молька, а что он тебе сделал? Как он твой дар разбудил?

– Ох, Филя, лучше бы вы не знали. Влюбилась я в него и это на всю жизнь.

В комнате наступила тишина. Мужчины не могли вымолвить не слова. Такого расклада они не ожидали.

– Моля, но он тебе не подходит, он же эгоистичный кретин, для него же женщины – это пыль на его дорогих туфлях, – Филя искренне сочувствовал подруге, а Макс и вовсе

не мог переварить сказанное.

– Да знаю, поэтому и рыдаю уже сутки подряд. Не так я себе все представляла. Мне 26 лет, я не девочка, я все понимаю, но мои чувства сошли с ума.

Филя поерзал и нерешительно начал гнуть свою линию.

– Вот так тем более, Молочка, тебе обязательно нужно на Соловки съездить, развеяться, подумать о своей жизни. Сама говоришь, что дар твой из тебя уже выплескивается, а когда следующее дело наклонится? Неизвестно. Всю жизнь потом жалеть будешь. А ты знаешь, что там на островах места силы есть, древние, неразгаданные. Может сама судьбы тебя толкает в поездку?

– И что же это за места?

– Круглые каменные лабиринты, по форме похожи на свернувшихся змей. Я фотографии видел, камни разложены в форме огромных спиралей. Никто до сих пор не раскрыл их тайну, впрочем, как и их происхождение. Тебе, как потомственной ведьме обязательно нужно там побывать. Говорят, что они связаны с культом умерших. Дело темное, запутанное, как раз для тебя. Моля, ну неужели я тебя не зацепил? Неужели внутри не свербит ничего?

– Зацепил, сам же видишь у меня глаза горят.

– Ну заодно и книжку поищем, да, Макс? Деньги лишними не бывают, а не найдем, так получим миллион, поделим на троих, тоже не плохо. Ребята, ну, когда нам такие деньги предлагали? Ведь всегда еле хватало окупить все расходы.

Музеи нам копейки не заплатили за все время , только благодарности одни, университет мой тоже нищий, а тут такая удача!

Неожиданно в комнате раздался стук. Все вздрогнули. Какой-то предмет упал с полки на пол. Моля оглянулась и увидела, что на полу лежит сборник с изречениями древних на латыни. Подняв книгу, она прочитала первый постулат, на котором была раскрылась страница.

– *Petite, et dabitur vobis; qearite et invenietis; pulsate, et aperietur vobis.*

– И что это значит? – Мужчины подскочили с дивана, видя сосредоточенный взгляд девушки.

– Послание это, от бабули.

– Моля не томи, говори уже, что старая карга тебе телеграфирует с того света?

– Новый завет от Матвея, глава 7. Просите и дано будет вам, ищите и найдете, стучите и отворят вам.

– И что, что это для нас значит? – Моля задумалась.

– А то, Филечка, что я еду с тобой на Соловки, бабуля что-то замыслила, но пока мне всех карт не открыла. Ты как, Макс, с нами?

– Могла бы не спрашивать, я тебя одну с этим сумасшедшим профессором не отпущу. Он же маньяк. У него же тормозов нет, как увидит артефакты, обо всем забудет и о тебе тоже.

– Не наговаривай, Макс, ну было пару раз, так и что, я

же ученый, меня едой не корми, только дай пыль понюхать многовековую. Тебе, бестолочи, не понять, что такое прикоснуться к истории. Ты просто любишь приключения и свое геройство рядом с Молькой, а я древности люблю, ну и женщин. Даже не знаю, кого больше.

– Ладно ребята, не начинайте, завтра соберёмся для детальной подготовки, а сейчас идите уже. Я устала от вас, мне нужно мысли в порядок привести. Что-то время вскачь пустилось. Меня это пугает.

– Мы исчезаем, извини за погром, после экспедиции все восстановим. Сама понимаешь, сейчас не до этого.

Когда мужчины ушли, девушка начала подсчитывать убытки. Макс разбил об Феликса стул, журнальный стол держался на трех ножках, и частично пострадал чайный сервиз. Кровать цела, и это главное. Все, как всегда. Нагадили и убежали. У одного руки слишком нежные для такой работы, а у другого времени на всякую ерунду нет. Моля собрала осколки разбитого сервиза, выбросила стул на мусор и посадила на клей отвалившуюся ножку старого обшарпанного столика. Кажется, все, можно отдыхать.

– Моля, я сегодня дома ночевать не буду, так что можешь расслабиться, ну или кого-нибудь позвать, – Алька заглянула в комнату соседки, чтобы убедиться, что у той все хорошо.

– Аля, я в порядке, можешь спокойно гулять. Все разошлись, мебель почти цела.

– Ты уверена? Моля, ты не думай, что я легкомысленная

совсем, я вижу, что тебе со мной неудобно жить, но ничего с собой поделаться не могу. Против природы не попрешь. А вот ты скоро в старую деву превратишься, женщины без секса даже стареют раньше.

– Да, ладно, проехали. Сегодня день откровений какой-то, все мне пытаются правду сказать, только жить легче не становится. Поэтому иди уже, Алька, твои сопли я не выдержу. Все в порядке.

– Ну как знаешь. Замкнутая ты, Молька, нелюдимая, нужно веселиться, гулять, пока молодая. А ты как старушка живешь, ни любовников, ни подруг. Только два твоих компаньона и походы ваши непонятные. Что за мужики? Ни денег у них, ни машин, так – нищета одна. Филька-интеллигент сраный, Макс – качок недоделанный. Вот соединить бы их, тогда бы еще можно было с ними общаться.

– Аля, иди уже и не нужно моих друзей обсуждать. У тебя и таких нет, одни только собутыльники, да любовники на одну ночь. Так что, не тебе меня учить.

– Да, ты сегодня не в себе. Пока, соседка.

Глава 3

Киан нервно мерил шагами свой кабинет. Так он не раздражался уже несколько столетий. Температура в помещении медленно, но, верно, опускалась, реагируя на нестабильное состояние жреца, у которого все внутри бурлило.

Почему он ушел так поспешно из квартиры этой выскочки, нужно было просканировать мысли мужчин, с которы-

ми она спала. А собственно говоря, зачем ему это делать? Эротический подтекст их отношений он и так почувствовал. Не нужно было быть жрецом, чтобы увидеть похоть в глазах мужчин. Особенно желанием к девушке был пропитан здоровый мужик с квадратной челюстью и огромными бицепсами. И что они все нашли в этой стерве? Она же моль бесцветная, притом еще наглая и распутная. Нет, это просто невообразимое сочетание, как непомерная заносчивость может идти в комплекте с такой внешностью? Торговаться с ним, со жрецом? Неужели она не почувствовала, как он опасен? Да он ее в порошок сотрет одним только движением.

Киан был не глуп и сам понимал, что обманывает себя. Моля все поняла на уровне интуиции, но посмела бросить ему вызов. Внутри нее горел огонь, который почувствовали даже ссыльные, не имеющие никаких способностей. Редкое качество, а может в этом мире все такие? И она одна из многих?

Киан позвонил Матвею. Он хотел изучить других девушек. Сейчас же немедленно. Ему нужно убедить себя, что Моля такая же как все и спокойно забыть о ее существовании. Также необходимо было проверить действие его яда на местных девушек. Хотя зачем девушки? Подойдет и мужчина, обдолбанный наркоман и так долго не проживет, почему бы ему не помочь отправиться на тот свет быстрее?

Киан заехал в первый попавшийся бар. Ночь тянулась долго и нудно. Он знакомился с девушками, общался, но

приходил к неутешительным выводам, все они были пустыми красивыми куклами, без намека на тепло в их совершенных грудях. Все также скучно и прогнозируемо, как и в его мире. К довершению всего, опыт с наркоманом подтвердил его опасения. Мужчина умер от одного рукопожатия с голой рукой жреца. Он корчился в агонии минут пять, а потом затих. Киана эта сцена никак не растрогала, а заставила лишь сильнее задуматься. Он стоял в стороне и наблюдал, не понимая почему Молия не умерла? Что в ней было такого, что не имели другие смертные из разных миров? И почему она сказала, что он не сможет купить любовь? Что она имела ввиду? Он в силах купить хоть десять самых красивых девушек на целый год и окружить себя вниманием и заботой. Зачем ему покупать любовь, которой и в природе не существует?

И что теперь делать? Должен ли он уговорить Молию прийти на его бал и сыграть свою роль? Он мог выбрать другую девушку, только кто ему поверит. Жрец, который не желает овладеть своей невестой, это нонсенс, зачем тогда вообще затевать весь фарс. Нужно лишь еще одно ее присутствие рядом с ним, еще один поцелуй, без летального исхода и все точно поверят в его легенду, и в его желание жениться на землянке. И тогда он победит, просто и без лишних жертв. Угораздило же его выбрать такую упрямую стервозную девушку, ну почему она все усложняет? Неужели ей деньги не нужны? Или гордая сильно, обиделась на его отказ? Но он не продает свои поцелуи, он – жрец, а не мужчина по вызову.

И если он участвует в игре, то правила он придумывает сам, а остальные ему подчиняются. Только так, а не иначе.

Мужчина загнал себя в угол. Он не готов был еще раз просить девушку об одолжении, но и выхода другого не видел. Придется жабу целовать, деваться некуда. Киан вспомнил о красавицах, которые его ждали дома. Все они были как на подбор-длинноногие, стройные, с идеальными лицами и гармоничными пропорциями тела. А какая у них была фарфоровая кожа, не в пример раздутому прыщавому лицу землянки. И все-таки же холодные, как и он. Идеальные мраморные статуи с безучастными глазами и апатичными сердцами. Он всех их читал, как раскрытую книгу. Одни и те же мысли в красивых головках. Все хотели выйти за него замуж. Такой статус гарантировал девушкам богатство и спокойную жизнь, все мечтали о властном и влиятельном муже. Правила не позволяли жрецам иметь несколько жен, женщину выбирали одну и на всю жизнь. Но Киан за три столетия не выбрал и одной. Все женщины, точно марионетки клялись в любви и преданности своему жрецу, просто такой был обычай в их мире. Но никто не знал значения этих слов. Что еще ему нужно было? Он и сам не понимал, но жениться пока не хотел. У него были временные любовницы, из которых он не мог выделить не одну, все они были так ослепительно красивы, что вызывали тошноту. В последнее время он перестал вызывать девушек на ночь. И перестал выбирать жен. За что и поплатился, шпионы тут же доложили Совету

о его нежелании делить с девушками кровать. Его сослали на Землю, в мир, который он ненавидел. Ничего, год пролетит незаметно, и он вернется домой. А может Совет жрецов одумается и вернет его раньше? Такого поворота тоже нельзя было исключать. Он всегда был любимчиком среди Высших и подавал большие надежды. Его наказание носило чисто предупредительный характер для других. Правила нельзя было нарушать, все должно было идти своим чередом. Он должен был жениться на выбранной им или Советом девушке и зачать наследника. Этот круговорот был не изменен в течении всех времен и не Киану было его менять. Он должен будет делиться со своей женой своей бесценной энергией, а она будет жить рядом с ним также долго, как и он, не старея и не меняясь. Но все дело в том, что Киан не хотел жить столетия с одной женщиной, а уже тем более отдавать ей свою энергию. Он очнулся от невеселых мыслей только когда понял, что решение созрело. Он поедет к строптивой землянке. Никто не узнает о том, как пострадает его гордость. Зато он решит все свои проблемы одним махом. Высшие жрецы сами захотят быстрее вернуть его назад, во избежание последствий его романа с земной девушкой. Такого скандала никто не сможет пережить, это пошатнет авторитет жрецов в его тихом и отлаженном мире.

Молия услышала, как кто-то постучал в дверь. Было уже поздно. Наверное, Алька ключ забыла. Девушка подошла и посмотрела в глазок. Только не это, Киан, собственной пер-

соной. Не прошло и несколько дней, как он вернулся.

– Ты зачем пришел?

– Твои условия еще в силе? – мужчина выглядел мрачным и немного устрашающим. На нем был черный длинный плащ, который не придавал ему обаяния, а наоборот предупреждал об опасности. Воздух маленькой квартирки стал взрывоопасным. Но Моля, казалась, не замечает скрытых и явных посылов, исходивших от жреца. Она видела только то, что хотела видеть, сама, распоряжаясь своими чувствами. Ее не так было просто испугать.

– Нет, я передумала, между нами, больше не будет никаких договоренностей и поцелуй мне твои не нужны – девушка не шутила, она не спала несколько дней и твердо решила наступить на горло всем своим бушевавшим чувствам. Она была настроена обрубить на корню свою зарождающуюся любовь. Киан должен понять, что она неприступна, как укрепленный форт. Она будет держать оборону, закрыв свое сердце, – Киан я не шучу, уходи, поищи другую дурочку для своих развлечений, а с меня хватит.

Но мужчина тоже не шутил, он ворвался в квартиру точно тайфун. Оттеснив Молю, он закрыл за собой дверь. Он знал, что делает, скоро девчонка будет ползать за ним и сама просить о новой встрече. Он умел соблазнять и знал себе цену. За одно лишь его прикосновение девушки в его мире готовы были на все. Но такие подарки он не раздавал просто так. Он скинул себя плащ и схватив ошарашенную Молю на

руки, понес ее в комнату, из которой при последней встрече выходили ее приятели. Сейчас он увидит кровать, на которой скорее всего они все вместе кувыркались и почувствует мерзкие запахи их оргии. Киан заводил от злости желваками. Ничего, он жрец и сможет вытерпеть всю эту грязь, ему приходилось и не такие испытания проходить. Но войдя в комнату, он ничего не почувствовал. В комнате витал естественный запаха кожи девушки. Она пахла травой и полевыми цветами.

– Ты что делаешь, мать твою, тебе же противно до меня касаться. Ты забыл? А ну отпусти!

– Помню, только выхода другого не вижу. – мужчина бросил девушку на кровать, точно куклу и лег на нее сверху, накрыв своим телом. Моля обомлела, но тут же взяла свое тело под контроль.

– Ты, кабель, сейчас же отпусти меня. Я тебя за порядочного мужчину считала, а ты такой же, как и все, – она стала вырываться изо всех сил, пытаясь сбросить с себя тяжелую ношу. Она не желала быть изнасилованной. Но не успела она сделать и несколько движений как почувствовала на своих губах прикосновение холодных мужских губ и сразу ее защитная агрессия пропала, уступив место любопытству. Киан не спешил, он постепенно распялял страсть девушки, доводя ее до экстаза. Прервав на секунду поцелуй, он посмотрел в ее глаза и застыл. Сквозь мутно-зеленые линзы он разглядел ярко-синие ободки зрачков. Их свет был настолько яр-

ким, что линзы не могли заглушить полностью их сияние. Ничего не понимая, он хотел уже отодвинуться от Моли, но не успел. Она сама поцеловала его. Голова закружилась как от падения в свободном полете, и Киан понял, что не может прекратить этот поцелуй. Он раздвинул языком мягкие манящие женские губы и проник в рот девушки. Их языки переплелись и время перестало существовать для обоих. Жрец закрыл глаза и прислушался к своему сердцу, оно билось как сумасшедшее. Такого блаженства он не испытывал никогда. В мозг ударил запах трав и вкус ягод- Киан парил над летним лугом, впитывая в себя каждый новый нюанс, ловил каждое прикосновение теплого женского тела. Он не помнил, как он раздел девушку, пытаясь добраться до ее соблазнительного тела, не помнил, как Моля вывернулась из его захвата, оказавшись сверху. Он только почувствовал, что оказался прижат мягкими женскими грудями к дивану. Это была какая-то сладкая пытка, но он не хотел, чтобы она прекращалась. Хотелось большего, но вдруг, девушка отскочила в сторону, оттолкнув его от себя. Стало неудобно. Киан сразу пришел в себя, не понимая, что происходит и почему его отвергли.

– Нет, только не сейчас. Ну что же это за наказание такое? Я не хочу еще все менять, я должна поехать в экспедицию, но не могу я всех подвести. А лабиринты? Мне нужно туда попасть. Прости, Киан, я не могу, уходи, – Моля встала и подхватив разбросанную одежду, убежала в ванную. Ее всю трясло. Она хотела мужчину, но не могла себе позволить та-

кую роскошь.

Жрец ничего не понимал, кажется он отравил девушку своей ядовитой кожей, и она бредила. Без ее теплого нежного тела, он почувствовал вокруг себя холод, настоящий лютый холод. Как же раньше он не ощущал температуру вокруг? Почему сейчас ему так холодно? Или это обман, ловушка разума?

Моля вернулась одетая и почти успокоившаяся.

– Киан уходи, я умоляю тебя, мы можем быть вместе, только не сейчас. Когда-нибудь потом. Я пойду на твою вечеринку или бал, мне все равно, но позже, дай мне несколько месяцев свободы, прошу тебя. Нам не нужно встречаться. Неужели ты не видишь, что мы как магниты? Это не нужно ни тебе, ни мне.

– Я ничего не понимаю. Ты, о чем? О какой ты свободе говоришь, я тебя не держу. Неужели если бы ты уступила мне, твоя бы честь пострадала? У тебя же никого нет? Или я не прав?

– Прав, у меня нет мужчины. Черт, я не могу тебе все объяснить, это сложно, да ты и, не поверишь. Мне нужна свобода не абстрактная, а от тебя, ты – тот, кто изменит всю мою жизнь. Но я еще не готова. Мне всего двадцать шесть. А вдруг ты не тот мужчина? Но переспав с тобой я точно буду знать это. А я не хочу. И вообще, я собралась в экспедицию с моими друзьями, ты их уже видел, Филя и Макс. Я не могу их бросить, да и не хочу, пока. Я обещала.

– Я понял, не утруждайся деталями, не хочу знать подробности жизни вашей троицы. И давно ты с ними кувыркаешься? Секс втроем, это норма в вашем мире? Походы эти ваши совместные часто вы организовываете? – Киан выплевывал слова, ему хотелось побыстрее уйти, чтобы не слышать и не знать о личной жизни девчонки ничего.

– Киан, я не сплю со своими друзьями, а в экспедиции мы ходим регулярно и сейчас у нас новый проект, для меня он последний, и я хочу, чтобы мы вместе провели это время.

– Я вот не пойму, почему тебя один мужчина в постели не устраивает? Назови мне только одну причину, может я пойму, почему ты мне отказываешь в близости?

– Киан, ты что заладил? Я в экспедицию не для этого хожу. У меня другие интересы.

– Молия, ты мне врешь. Я видел твоих так называемых друзей. Да от них похотью к тебе за километр прет, они же хотят тебя, неужели ты не понимаешь? Или разыгрываешь меня? Зачем? Я тебе никто и мне все-равно с кем ты спишь.

– Знаешь, Киан, желать кого-то еще не значит обладать этим человеком. Если тебе неизвестно, то нравственность и ум помогают людям не скатиться до животного состояния. И потом я и сама знаю, что мужчинам рядом со мной нужно, не их это вина, что я ведьмой родилась.

– И что это значит?

– А то это значит, что судьба у меня такая- нравится всем мужчинам. Так что проваливай из моей квартиры. Ты что,

не понял ещё, ничего между нами не было и быть не может. И друзей я выбираю только мужчин, разнообразие люблю в жизни. Скучно с одним встречаться. А на тебя я глаз положила просто из-за денег и кольцо здесь ни причем, это повод был, чтобы тебя приворожить. Ты и не заметил, как в мои сети попал. Я тебе в напиток зелье подсыпала, приворот сделала. Друзья мои бедные, нищоброды, а ты ничего, вон на какой машине едешь, особняки арендуешь, все у тебя круто, мне как раз такой мужчина нужен был. Только все, уезжай, передумала я. Ты делиться не умеешь, с нами так с ведьмами нельзя. Нам свобода нужна. Сегодня один, завтра другой. Понял? Что молчишь?

– Ну ты и стерва, подлая, испорченная, развратная стерва. Прощай, Молия. Без тебя обойдусь! – мужчина выплюнул последние слова с тихой яростью. Он уже и забыл, что пришел только, чтобы договариваться о своих делах. С этой сумасбродкой разве можно было о чем-то договориться?

Киан выбежал из квартиры и сразу окунулся в зловоние подъезда. Воняло протухшим мусором и мочой. Запах был под стать его настроению. Не оглядываясь на окна, он сел в машину и уехал, шлифуя резиной по мокрому асфальту. Моля стеклянными глазами смотрела в окно. Сердце болело, но разум шептал, что она поступила правильно. В квартире похолодало, стены стали покрываться инеем. Моля вышла в коридор и провела пальцем по снежным рисункам. Что же это значило? Как Киан проделывал такие фокусы? Где

он, всегда холодно, а когда он сердится, все вокруг начинает леденеть. Уставшая и измученная она легла на кровать и с головой укрылась одеялом. Что она сделала? Выиграла время или проиграла, потеряв свою любовь? И любовь ли это? Неужели ей так действительно важна экспедиция с друзьями, что она оттолкнула от себя Киана? Может просто испугалась перемен? Нет, все не так. Она была обижена. Она не привыкла оправдываться и доказывать свою порядочность. Она не давала повода для таких обвинений. Киан ничего не знал о ней и не хотел разбираться. Он привык только брать то, что хотел, не думая о чувствах других. Еще с прошлой встречи он навесил на нее оскорбительный ярлык, в который сам же и поверил. Было досадно, горько и очень неприятно. Бабуля, ну почему она влюбилась не в того мужчину? Не в благородного, вежливого и достойного, как она мечтала, а в нахала и грубияна, вспыльчивого и не уважающего никого вокруг себя. К тому же очень странного. Может он и не ведьмак, но и не обычный человек, Моля знала уже точно. И не удивлялась, считая это наказанием, за ее строптивый характер и неподчинение роду. Мечтала – вот получи. А теперь сама разбирайся со своим призом. За что ей такие страдания? Она поняла, как усложнила свою жизнь, поставив себе планку, которую может и не сможет преодолеть. Она влюбилась в мужчину, который ее просто не во что не ставит, считая ее грязной, развратной и алчной. До ее настоящей жизни ему и дела нет никакого. И кому она лучше сделала? Ведь усох-

нет, исстрадается без него, будет самой несчастной ведьмой на свете. А все из-за своего характера мерзкого. Не умеет она мягко стелить, если ее обижают незаслуженно. С детства привыкла сдачу давать. Деревенские дети не церемонились с внучкой ведьмы. И ей приходилось защищаться. Ей двадцать шесть лет, а ничего не изменилось. Опять ей придется оправдываться в том, что она не делала. Придется с тяжелым сердцем уезжать в экспедицию. Ну ничего, не в первый раз. Она сильная и все одолеет. Она сама выбрала свой путь и дойдет его до конца. Время пройдет, может и забудет она мужчину с черными глазами, взгляд которых проник ей в самое сердце. Моля уснула нервным беспокойным сном.

Киан был не просто взбешен. Он прокручивал слова девушки раз за разом и уже ничего не понимал. И от этого непонимания он сходил с ума. Сначала это сумасшедшая умоляла его о поцелуе, а когда добилась своего, то начала выгонять из дома, придумывая такие истории, что просто уму не постижимо. О каком зелье, подсыпанном она говорила? Да он сам мог отравить кого угодно. Годилась не только его кровь, но и слюна. На самых чувствительных и ослабленных действовали и прикосновения к его коже. Вот поэтому он избегал телесных контактов с землянами и с жителями своего мира. Все боялись жрецов, страх имел не только мистическую подоплеку, помогающую в подчинение держать простых людей, но и реальную почву. Девушек для жрецов готовили с детства, заставляя их пить яд в маленьких

количествах всю жизнь, чтобы вызвать в их организмах толерантность к ядовитому телу жреца. Все мечтали быть претендентками на эту роль, но не всем удавалось подходить под строгие каноны красоты его мира. Избранные девушки должны были быть не только красивы, но и уметь плавно и грациозно двигаться, танцевать так красиво и соблазнительно, что мужчина не мог бы отвести от них взгляд. Больше от них ничего не требовалось. Покорность и смирение были и так в крови всех женщин в мире Киана. Мужчины правили безраздельно, не позволяя женщинам влиять на принятия ими решений. Но такая глупость ни одной женщине и не приходило в голову. Зачем напрягаться, если мужчины и так исполняли все их прихоти и решали все бытовые проблемы. Женщины были красивым и ценным предметом интерьера, которым гордились и за которым ухаживали. Их никто не обижал, а браки носили чисто договорной характер. Флегматичные, а порой даже и апатичные женщины с холодной рассудительностью выбирали себе партнера по жизни, учитывая его социальный статус, денежное положение и внешние данные. Это был единственный раз, когда решение принимала женщина. И это всех устраивало, так как у любого мужчины могло быть несколько жен, за которых он нес ответственность перед жрецами. И только жрец мог жить с одной женщиной, так как несколько жен могли истощить его энергетический запас. Иногда мужчины торговались между собой за женщину, иногда происходило наоборот, когда женщины

не могли поделить выгодного мужчину. Все отношения были настолько взвешенными и хорошо просчитанными, что привязанность или симпатия стояли на последнем месте в шкале общественных ценностей. Все торговались, кто за лучшую жизнь, кто за более красивую девушку. Любовь в мире Киана отсутствовала по причине неспособности людей испытывать чувства больше, чем просто симпатия. Да и та была редкостью в холодных расчетливых душах мужчин и женщин. Вот почему Киана раздражала неуравновешенная Молия. Ее нельзя было просчитать и спрогнозировать. Она была полной противоположностью его женского идеала. В его совершенном мире красоты, спокойствия и нежных ароматов не было места импульсивным решениям и глупым ненужным спорам. Жрецу нравились спокойные и покладистые девушки, с идеальной кожей и телом. Они умели вести себя в обществе, умели соблазнительно танцевать и красиво есть. И никогда не спорили с мужчинами. Киан даже затосковал по простому укладу его мира. Не думал он, что ему так сложно придется на Земле. Он прикоснулся к своим губам, которые еще хранили тепло женских поцелуев. Почему его яд не действует на Молию? Чем она отличается от других девушек, что в ней такого? Мужчина не понимал, но чувствовал, что не все так просто. Он старался подавить в себе приступ раздражения, но ничего не мог сделать. Такое поведение не достойно воина. Он должен быть спокойным и невозмутимым в любой ситуации. Но как только он представлял девушку в

жарких объятиях ее так называемых друзей, ему сразу становилось не по себе. Хотелось кого-нибудь придушить, а лучше всего любовников –извращенцев. Тело начинало холодеть и озноб пробирал его до костей. Он не понимал, что с ним происходит. И это ему не нравилось. За три века он не болел ни одной болезнью, как и все жрецы. Киан ехал по ночному городу в закрытый клуб, где обычно собирались все сосланные с его планеты мужчины. Наказания у всех были разные, как и сроки пребывания на Земле. Все тосковали по родному миру, жалуясь друг другу на несовершенство земного общества. По земным меркам некоторые ссыльные были очень богаты. Один лишь большой драгоценный камень, прихваченный с родины, мог обеспечить каждому безбедную жизнь на земле в течении многих лет. Но позволялось брать с собой драгоценности только людям из высшего сословия. Остальные же могли рассчитывать только на свои силы и на работу, которую найдут. Драгоценных камней в мире Киана было много, и никто за ними не охотился, как на Земле. Но никакие прелести земного мира не могли заменить ссыльным их родную планету. Все скучали за спокойным размеренным укладом их привычной жизни, за кристально чистыми городами, за запахом свежести, лишенному искусственных ароматов, за покладистыми женщинами, которые не плели интриги и не устраивали скандалов. Все ссыльные жаловались на уродство окружающего мира, возмущались некрасивыми лицами землян и их несовершенными телами. Короче разго-

воры не менялись годами, и темы были вечными и избитыми. Киан прекрасно знал, что ему ожидать в ночном клубе, но другого общества у него не было, поэтому он настроился терпеть нытье своих сородичей. Ему нужно было хоть как-то отвлечься от навязчивых мыслей.

– Жрец? Ты? Глазам своим не верю. Я –Крей, помнишь меня? Вот это подарок судьбы, как же так? И тебя сослали? – Крей недобро усмехнулся и про себя подумал, что не даром он жреца все эти годы проклинал, услышали Боги его молитвы, но вслух ничего не сказал, даже лицо сочувственное сделал. За пять лет научился лицедейству.

– Да, я, а ты что не в курсе, что и жрецов может постичь наказание? Фемида беспощадна. Но кажется горбатого могила исправит, я слышал, чем ты здесь, Крей, промышляешь. За старое взялся?

– Наговаривают, здесь все друг другу завидуют, сплетни одни. У меня работа есть хорошая. А у других и такой нет, вот и подливают масла в огонь.

– Ты, наверное, не рад такому гостю, как я?

– Почему же, очень рад, сейчас тебе лучший столик организую. Твое присутствие клубу статус поднимает, многие наши захотят на тебя посмотреть. До сих пор еще никто не верит. А мне выручка нужна, я здесь просто управляющий, а хозяин еще тот засранец, – Крей сам встретил почетного, но опасного гостя, проследив его присутствие по камере. На Земле он прожил уже пять лет, еще ему оставалось десять.

Время тянулось долго и мучительно. Каждый день он проклинал свою жадность и неосторожность, которая его погубила. Он много лет скрывал прибыль от правителей города, за что и был пойман с поличным. Но все бы ничего, срок бы дали не большой, только Киан просканировал его память и узнал, что на теньевые деньги Крей построил мини лабораторию, где научился воспроизводить наркотики, аналогичные земным. Рецепт он купил у бывшего ссыльного. Это было чем то, вроде разорвавшейся бомбы. Никто до Крея не занимался таким преступным бизнесом. И Киан разозлился не на шутку. Все распространители в своих же телах были сосланы на планету во сто раз хуже, чем Земля. Там отсутствовали разумные существа, а среда была отравлена газами губительными для человека, но пригодной для жизни монстров, которые с удовольствием жили и плодились в метано-пропановом аду. Всех преступников ждала недолгая жизнь, полная ужасов и мучений. Душу Крея Киан сам лично распорядился сослать на Землю, и проследил, чтобы верховные жрецы ее поместили в тело наркомана, который умер от передозировки. Совет жрецов согласился, что наркоторговец не заслужил быстрой смерти, а только медленной и мучительной.

Киан посмотрел на Крея и удивился- как ссыльному удалось выжить в теле наркомана в течении пяти лет, да еще найти работу? Впрочем, приглядевшись получше, жрец заметил, как плохо выглядела оболочка Крея. Мужчина явно страдал от наркозависимости. Он казался изможденным и

высушенным. Его покрасневшие глаза бегали по залу, проблемы с концентрацией чувствовались не только по нервному дерганному взгляду, но и по речи. Киана порадовала такая картина, это было именно то, чего он и добивался. Медленное мучительное разложение разума и тела. И как бы Крей не старался держаться и даже сопротивляться- все было бесполезно, его тело уже давно прирастилось к дозе и отказ был равен смерти, а пожить он еще хотел, несмотря ни на что.

Киан сидел в кабинке для vip персон и наблюдал за землянами. Он видел, как они много пьют, некоторые были под кайфом, причем не только мужчины, но и женщины. Видел похоть в их глазах и искусственное возбуждение. Их желания были настолько низменными и примитивными, что хотелось просто грубо встряхнуть большинство посетителей, чтобы они вспомнили что-нибудь еще, кроме своих животных инстинктов.

– Что жрец, не сладко тебе в этом аду? – к одиноко сидящему Киану опять подошел Крей.

– Да, пока не могу привыкнуть.

– И не привыкнешь, не слушай никого, все бояться тебя, поэтому и врут, смягчая краски.

– А ты что же, самый смелый?

– Здесь мы все равны и должны помогать друг другу, даже такому правильному как ты нужна помощь. Хочешь девушку тебе найду, у меня шлюхи свои, прикормленные. Такие вещи

вытворяют, что ты обо всем забудешь.

– Крей, ты забыл, что ко мне прикасаться нельзя?

– Да не проблема, у меня есть цыпочки для приват танца, тебе и трогать их не придется, на расстоянии тебя обслужат, без контакта, – Крей хитро улыбнулся, можно попробовать за год сделать жреца зависимым не только от бесконтактного секса, но и от кое-чего покрепче. Идеальное здоровое тело праведника быстро разрушиться от наркотиков и спиртного, впрочем, также, как и его способности. Не доживет он до своего возвращения домой- и не такие сдавались и пропадали бесследно. Хоть какая-то радость будет за все проведенные в ссылке годы. Месть наполняет жизнь новым смыслом.

– Ладно, я подумаю, принеси выпить, что-нибудь покрепче.

– Да ты не спеши, Киан, не так быстро набирай обороты. Ты же праведный образ жизни вел, постепенно ко всему привыкай, – Крей знал, как жрецу будет плохо после первой в жизни попойки и не хотел, чтобы тот испытал отвращение к земным развлечениям. Уж очень ему хотелось увидеть, как мучается его враг, постепенно разрушая свое прекрасное тело и внешность.

– Крей, принеси мне спиртное и девушку организуй, не выводи меня, я на взводе и не посмотрю, что ты ссыльный, убью не задумываясь. Я не страдаю гуманностью, ты знаешь нас жрецов. Мы самые хладнокровные существа в прямом и переносном смысле. А о тебе никто не вспомнит, таких как

ты тысячи по всей галактике разбросано. Думаешь твоя жена плакать будет?

– Да как скажешь, я так на всякий случай предупредил, – Крей побелел, в его планы не входила собственная смерть, он боролся за жизнь всеми доступными способами. На Земле у него была работа и хоть какой-то статус. Да и тело пока работало, хоть и давало сбои, ломки нельзя было отсрочить или предотвратить, но Крей уже привык и тратил деньги не только на наркоту, но и на докторов, которые потом выводили его из интоксикации. Главное, что орган между ног пока работал исправно, позволяя тестировать всех шлюх без ограничения. Такой вольности в его родном мире ему бы никто не позволил. Там женщины знали себе цену и просто так не вступали в отношения. Крей не хотел всего лишиться из-за своей глупости. Нужно быть осторожнее, хитрее. Жрец даже на земле остался таким же властным и жестоким засранцем, а как он его просил простить, в ногах валялся, унижался, ну подумаешь деньги не отдал городской казне, лабораторию открыл? Так он помимо наркотиков еще и полезными исследованиями занимался, ученых собрал, формулу долголетия искал? Ну разве это преступление? Но жрец его не слушал, ещё и так разозлился, что Крея чуть до обморожения не довёл. И Совет против него настроил. Вот поэтому праведники и живут столетиями, потому что сердца у них черные, никого им не жалко.

Выйдя из vip кабинки, Крей со злостью плюнул и растер

свою слюну по полу. Он представил, что так растирает тело жреца, но легче не стало. Как никак ему еще десять лет нужно провести на Земле в изношенной и разлагающейся оболочке наркомана.

Киана провели в отдельную комнату, где он расположился на большом кожаном диване. Зазвучала медленная эротическая музыка и на маленькой сцене появилась девушка, симпатичная, стройная, обнаженная по пояс. Она стала призывно крутить бедрами и выразительно тереться об шест. Киан выпил уже две рюмки какого-то крепкого напитка, обжигающего горло и внутренности. Он почти расслабился. Все поплыло перед глазами. Танцующая девушка казалась такой красивой и сексуальной в дымке мягкого света. Она смотрела на Киана, как на бога и танцевала только для него. Горячая музыка возбуждала, толкая на самые смелые желания. Киан выпил еще одну рюмку спиртного и рукой поманил к себе девушку. Он хотел ближе ее увидеть, разглядеть каждую линию ее прекрасного гибкого тела. Он был уже на взводе и желал большего. Грудь девушки призывно покачивались в такт плавным движениям ее обольстительного тела. Но как только красотка подошла ближе, уникальный нос жреца уловил всю вонь человеческого тела. Запахи перекликались между собой, вытягивая на свет всю грязь прожитого стриптизёршей дня. Киану не нужно было смотреть в глаза, чтобы понять, чем она занималась весь день и пол ночи. Его тонкий нюх, которым обладали все жрецы, распознал запах как ми-

нимум пяти мужчин на ее теле. Все они владели телом девушки в течении лишь одного дня. Она даже не мылась после каждого нового партнера. Киана чуть не вырвало, теперь он видел не соблазнительное женское тело, а лишь помойку, смердящую чужими потными телами и мужской спермой. Шатаясь, он выбежал из комнаты. Все кружилось перед глазами. Раньше он никогда не пил спиртное. В их мире не было таких крепких напитков. С трудом он добрался до машины. Сев в салон, он не стал даже доставать ключи. Он просто сидел, тупо уставившись в окно. Температура в холодной машине опустилась до нуля градусов, ноябрь месяц давал о себе знать ночными заморозками. Но жрецу не грозило переохлаждение, он комфортно себя чувствовал даже при минусовых температурах. Живя веками, праведники сохраняли свои тела молодыми, постоянно охлаждая их. Настройка происходила автоматически помимо воли самого жреца. Киан обладал сильной энергетикой, разозлившись он мог заморозить не только человека, но и пространство вокруг себя. Вот почему совет жрецов так хотел, чтобы Киан быстрее женился. Правящей элите нужен был наследник, с какими же способностями, как у отца. Чтобы держать людей в страхе, требовались новые силы. преступлений с каждым годом становилось все больше, а жрецы рождались крайне редко. Но Киан всячески откладывал свою женитьбу. Он лишь развлекался с женщинами, не давая никому свое семя для зачатия. За что и был наказан и сослан. Киан достал телефон и на-

брал Матвея. Он мог за секунду отрезвить себя, легко нейтрализовав токсины алкоголя, но не хотел этого делать, желая подольше не возвращаться в реальность, которая ему не нравилась.

– Матвей привет, забери меня, я пьян. Сижу в своей машине возле клуба. Ну ты знаешь возле какого, да Льен сюда ходил часто. Жду, приятель, поторопись.

Матвей был готов к чему-то, похожему на этот звонок и поэтому не ложился спать. Он никогда не обсуждал приказы боссов и не страдал приступами поиска справедливости, воспринимая жизнь такой, какая она есть. Он был хорошим исполнителем, и все работодатели его ценили за ум, немногословность и умение читать между строк. А еще он был довольно симпатичным мужчиной средних лет и прекрасно разбирался в моде. За это его просто обожали жены боссов. Матвей любил стильно одеваться и не отказывал себе в покупках новых тряпок. Льен его нанял в помощники еще в начале своего срока, пять лет назад. Матвей знал много полезных вещей и имел связи по всей Москве. Он умел выполнять поручения точно и в срок, никуда не лез, не проявлял лишних эмоций и был в одном лице и водителем, и поваром, и телохранителем, если требовала ситуация. Теперь он работал на Киана. Прочитав свой контракт неделю назад, он удивился пункту, где был строго запрещен любой контакт с телом босса, а также с его слюной и кровью. Но сумма оклада была настолько завышена со средними расценками, что

Матвей даже не стал спрашивать причины такой осторожности. За вредность Киан повысил ему зарплату, не уточняя, чем же таким ужасным он болел. Но Матвей и не спрашивал, полученной информации и рекомендаций Льена ему было достаточно, чтобы спать по ночам спокойно.

Подъехав на такси, он предусмотрительно надел плотные перчатки и перетащив своего нового работодателя на заднее сиденье машины, затем сам сел за руль. Неделю назад Киан купил заброшенную старую усадьбу, где Матвеем выделено несколько комнат с персональной ванной. Но Киан не собирался заниматься ремонтом и благоустройством усадьбы, понимая, что его пребывание в мире людей временно. Ему просто нужно было уединение, свежий воздух и несколько га земли вокруг дома, чтобы исключить всякий контакт с местным населением. Современная архитектура жрецу не нравилась, а рынок старых усадеб был не такой и большой. Поэтому он купил первый попавшийся дом, уже позже обнаружив, что тот на фотографиях выглядел намного свежее и уютнее, чем был на самом деле. Но деваться было некуда.

Матвей подъехал к крыльцу и помог Киану дойти до спальни. Затем он по-отечески укрыл босса одеялами и вышел из комнаты. Камин догорал, нужно было еще принести дров. Система отопления в доме держалась на честном слове. Электрически котел почти не справлялся с обогревом большой площади дома. Если в нескольких комнатах еще было тепло, то в других, от сырости стен уже отваливалась шту-

катурка, а обои покрылись плесенью. Усадьба была окружена на несколько километров старым парком и лесом, и единственная дорога, ведущая к ней, была удалена от трассы на десять километров. Матвей приехал в город много лет назад из сибирской глубинки, поэтому его полностью устраивало месторасположение дома. Он и сам любил природу и тишину. Мужчина был полностью доволен и зарплатой, и новым хозяином, к которому он осторожно приглядывался, не задавая прямых вопросов и не делая поспешных выводов. Своими домыслами он ни с кем делиться не собирался, не в его это было характере, хотя странных наблюдений накапливалось все больше и больше. Протопив камин, Матвей пошел спать. Утром придется лечить от похмелья Киана. Ничего, с этой задачей он справится легко. Куда сложнее идиотского лакея из себя изображать в неудобном старинном костюме, который жмет во всех местах.

Глава 4

– Я не разу на вертолёте не летала, а вы? У меня поджилки трясутся, – Молия решила сразу озвучить свои страхи. Ей хотелось услышать поддержку, но друзья молчали, точно воды в рот набрали. Обстановка накалялась. Кажется, боялись лететь все. Профессор вообще перестал реагировать на происходящее, напившись успокоительных, от которых его клонило в сон, а Макс делал вид, что ему все равно. Через час полета, Молия вроде бы и привыкла к новым звукам и ощущениям, она почти успокоилась, но тут началась болтанка и

паника начала подступать с новой силой. Вертолет стало кидать из стороны в сторону, и даже равнодушный Макс поменялся в лице. Машина боролась с сильными порывами ветра, которые пилот перед полетом обозначил как небольшой ветерок, в пределах допустимого, когда Моля устроила ему допрос о предстоящей погоде. Почему диспетчер разрешил им взлет было абсолютно непонятно, да и какая разница, если они уже были в воздухе. Перекрикивая шум винтов, Моля пыталась разговорить сосредоточенного Макса.

– Максик, ну ты же летал в своих горячих точках на вертолете, ну скажи, также болтало? Это нормально? Мы долетим до острова?

– Раньше нужно было думать, а не визжать от радости, что Белое море замерзло возле острова. Кто радовался, что на вертолете полетим? Вот и кайфуй. Наслаждайся видом сверху.

– Ну глупая была, не понимала куда лезу. Макс у тебя пакет есть, кажется, я сейчас вырву.

– На держи, так и знал, что болтанка будет. Говорил же, давайте подождем. Только кому-то срочно уехать приспичило из дома. Молитвы знаешь? Можешь начинать читать, если долетим, то чудо будет. Зачем я на поводу у вас пошел?

– Это ты на меня намекаешь? Я во всем виновата? А сами вы куда смотрели? Могли бы и активнее отговаривать! – Моля отчасти признавала упреки Макса, в последнюю неделю она была сама не своя и друзьям просто вынесла мозг.

Ей так хотелось убежать из Москвы, хоть на край света, куда глаза глядят, лишь бы подальше от Киана, от его черных гипнотизирующих глаз, и лишаящих воли поцелуев. Теперь она в безопасности от чар мужчины. Что еще нужно, живи и радуйся. Только не получалось, на души кошки скребли. Да еще и этот полет ужасный. Умирать в самом расцвете сил Моля не хотела. Она знала, что делать. Отсев подальше от Макса, она развернулась ко всем спиной и сняла линзы. Широко расставив руки, как делала это бабуля, она стала читать заклинание, полностью отключившись от происходящего. С трудом, но она все-таки смогла сконцентрироваться. Она взяла амулет, который она всегда носила с собой в сумке и приложила камни сначала к своему лбу, затем к груди. В ее голове кружила лишь одна мысль, все остальное было забыто. Сначала ничего не происходило, ведьма по-детски расстроилась, но все равно продолжала читать заклинание на хорошую погоду. И вдруг лучи солнца, пробившиеся через плотные тучи, проникли в иллюминаторы вертолета, ослепив всех сидящих. Это было настолько неожиданно, что, Моля чуть не упала с кресла. Неужели это сделала она? Порывы ветра постепенно утихли, и вертолет перестало болтать. Тучи расступились перед летевшей машиной, образовав нереальный, не поддающийся описанию и пониманию коридор голубого цвета. Все почувствовали, как резко меняется погода. Атмосферное давление скакало. Макс и Феликс, точно замороженные смотрели на манипуляции девуш-

ки. Они, открыв рот переводили свои взгляды с Моли на голубое небо, которое еще минуту назад было черным и обратно. Теперь уже никто не сомневался в ее способностях.

– Молька, ну ты и даешь! Ты нам жизнь спасла, вот это сила! – Филька кинулся к девушке, чтобы обнять ее и замер, – Моля, твои линзы, ты же их сняла, что теперь с нами будет? Ой.

Остолбенел и Макс. Он никогда не видел настоящих глаз девушки. Синими пылающими огнями они светились в маленьком салоне вертолета, заставляя его почувствовать всю силу ведьмовских чар. Моля всегда нравилась Максиму, может даже он ее и любил, но то, что сейчас он видел, он не мог переварить. Девушка хорошела и расцвела прямо на его глазах. Ее лицо преобразилось. Кожа выровнялась и стала идеальной, волосы посветлели и приобрели светло-русый оттенок с редким пепельным отливом. Они струились по плечам мягким завораживающим водопадом, в который хотелось окунуться, попробовав на ощупь его мягкость и шелковистость, а губы ведьмы так и манили, на глазах розовея и увлажняясь. Моля и сама почувствовала изменения в своем теле. Она выпустила свои чары наружу и не было больше пути назад. Сколько у нее дней на поход, она не знала. Но ей нужен был Киан, любой ценой она должна была быть с ним. Что же она наделала? Если раньше она могла сдерживать свое влечение, то теперь она чувствовала, что вся ее женская природа настроена получить единственного мужчину. Это было болез-

ненным наваждением, сопротивляться которому было бессмысленно. Моля больно ударила Макса по лицу, который, кажется, начал терять рассудок, глядя на ее тело.

– Не двигайся и слушай меня внимательно. Филя, тебя это тоже касается. Я выпустила джина из кувшина. Больше я не смогу бороться с моей силой. Теперь мне нужно помогать людям и есть еще одна проблема.

Мужчины все еще молчали, не в силах переварить информацию. Они смотрели на Молю, как на незнакомку, которая разговаривала с ними на непонятном языке.

– Ну очнитесь же, идиоты, я же пропаду без вашей помощи, – не так девушка представляла свой первый ритуал. Все выходило из-под контроля. Ей нужна было спокойно обо всем подумать. Первым заговорил профессор, кажется, ведьмин отворот еще немного действовал, и он мог контролировать себя. Макс же превратился в статую.

– Моля, что же делать, ты же сорвешь всю операцию, все мужики будут таскаться за тобой, а как же мы? Мы же друзья? Ты не должна так с нами, это нечестно.

– Филька, а что мне было делать, ждать, когда мы разобьемся? Я уже чувствовала руку смерти у себя на шее. Я всех спасла, вот и поплатилась, – девушка чуть не плакала, она не знала, как загасить свои чары.

– Да я тоже уже распрощался со всеми родными, а ты действительно всех нас спасла. Но как же быть? Может тебе опять линзы надеть? Макс, идиот замороженный, очнись, у

нас проблемы!

– Не поможет, Филя, я уже вошла в свою новую форму, переступила запретную грань, линзы меня не спасут.

– Ну а что тогда? Давай рассуждать логически. Ты нас спасла, значит все хорошо, ты же не только для себя свой дар расходовала, а для других, почему ты тогда переживаешь? Просто будем тебя прятать от местных, паранджу оденем. Нет, очки, мы на тебя очки солнцезащитные наденем, пока ты не научишься хоть немного свет в глазах гасить, Молька отвернись, ты неонов светíš, я не могу даже сосредоточиться. Мурашки по коже и жар в одном месте. Вот, бл...

Моля отвернулась, в ее глазах стояли слезы.

– Да плевать мне на мужиков и на их желания, дело во мне, Филя.

Тут в разговор вмешался очнувшийся Макс. Он прервал зрительный контакт с ведьмой и в его голове начало проясняться.

– Молька, кажется, я уже в порядке, только все равно не поворачивайся и не смотри на меня. Ну ты даешь, просто выбила почву из-под ног. Спасибо, что ударила по лицу. Я просто в какое-то животное превращался. Ты за меня не переживай. Я раньше контролировал свои чувства и желания, и сейчас смогу. У меня железная воля, я и не такое проходил. Неужели ты думаешь не справлюсь с одним единственным органом, мешающем ходить? Да я его в рог сверну.

Все рассмеялись, и обстановка в вертолете разрядилась.

И смех, и слезы.

– Я понял, о чем ты говоришь, Моля, – Макс только производил вид недалекого накаченного мужика со свирепым выражением лица, на самом деле он был умным и проницательным мужчиной, с большим жизненным багажом за спиной.

– А я вот не понял, хотя и профессор. Сдаюсь, озвучь Макс свои мысли.

– Да все просто, Моля наша усохнет без своего мажора недоделка, любовь это или проклятие, я не знаю, с какой стороны на это посмотреть. Так видно ведьм наставляют свыше, чтобы они мужиков с ума не сводили, да и сами делом полезным занимались. Детей рожали, людям помогали, а не болтались порукам до смерти. Я прав?

– Прав Макс, только не у всех получается встретить любовь, а вот меня сразу же и угораздило. И никто мне больше не нужен.

– Ааа, это ты про бабку свою вредину говоришь? Она не страдала отсутствием мужского внимания, и не скрывала это. Знаешь сколько она мне историй про себя рассказывала, пока приворот снимала? Только вот я не верил, а сейчас вот проникся.

– Филя прекрати, я не хочу это слышать. Ни маме, ни бабле просто не повезло с мужчинами. Пропустили они свою любовь. Одна гуляла напропалую всю жизнь. Другая все с призраками рода воевала, не желая колдовать. Удивляюсь,

как еще я появилась на свет. Киана я не выбирала, так случилось и точка, что тут обсуждать, это не конкурс на звание любимого, это судьба. Только он один сможет меня погасить, он мне нужен. И именно сейчас. Когда я еще не умею управлять энергией в моем теле. Все случается одновременно, силы просыпаются. Когда рядом оказывается подходящий мужчина. Мне нужен, Киан, иначе я совсем сойду с ума. Он как вода для моего костра, все будет хорошо, если он рядом. Я стану обычной девушкой и не буду так влиять на всех окружающих мужиков своими чарами. Завораживать я буду только его.

– Как все запутано. То есть ты без него не сможешь, а ему все равно.

– Да, – Молия погрузилась, действительно не справедливо получалось.

– Кажется приземляемся. У меня бейсболка есть и очки, большие на все лицо, как тебе и нужно, – Филя порылся в сумке и вытащил спасительный реквизит. Молия принарядилась. Но ее настроение было ниже нулевой отметки. Вместо того, чтобы книгу искать, все теперь ее проблемы будут решать. Как будто она тяжело больная. Она не хотела ни жалости, ни сочувствия, а еще Макс, со своим глупым видом озабоченного юнца, поездка явно не задалась с самого начала. Ведьма вздохнула и посмотрела в иллюминатор. А там было на что посмотреть.

Большой Соловецкий остров даже с воздуха завораживал

своей красотой. Гостей встречали уютные, почти игрушечные бухточки, голубые реликтовые озера, покрытые кое-где тонким слоем льда и маленькие островки, разбросанные лоскутками среди дрейфующих одиноких льдин. Моля не могла отвести глаз от иллюминатора. Она сразу отвлеклась от тяжелых размышлений, впитывая глазами красоту, точно маленький ребенок. Внизу простирался многовековой смешанный лес, это была ее стихия. Она сразу влюбилась в дикий загадочный край, где православная вера и язычество переплелись воедино. Таинственная земля звала молодую ведьму к себе, и не плохая погода, ни отсутствие нормальных дорог на острове и цивилизации, не могли помешать зову далеких предков. Не случайно она оказалась на этой земле. Девушка это чувствовала и была готова к испытаниям. Каждая ведьма прежде, чем полностью завладеть своей силой, должна была доказать роду, что она достойна великого дара. Называлось это действие Посвящением. Словоохотливая бабуля не любила рассказывать о своих злоключениях, в молодости она с трудом прошла все проверки и не особо гордилась своими победами, которые ей достались тяжело. Она рассказывала внучке, что даже поседела во время Посвящения. И как Моля ее не пытала, упрямая бабуля отделялась туманными и расплывчатыми рассказами. Она просто не знала, как внучку подготовить к испытаниям, чтобы не испугать ее и не сбить с предначертанного пути, как это произошло с ее дочкой. Но как бы там не было, бабуля свой дар получила,

оправдав ожидания рода, теперь очередь была за внучкой. Выйдя из вертолета и почувствовав ногами землю, друзья с облегчением вздохнули. Повертев головами, они с удивлением переглянулись. Недалеко от посадочной полосы находилось одинокое одноэтажное здание, очень напоминающее барак. Больше рядом не наблюдалось никаких построек. На старой шиферной крыше незамысловатого строения возвышалась небольшая деревянная комнатка, на которой краской было написано «Аэропорт». Очевидно, это и была диспетчерская башня. Макс даже присвистнул.

– Вот это дыра. Ну и влипли.

Никаких признаков наличия живых людей внутри так называемого аэропорта, кладоискатели не обнаружили. Остров был закрыт уже месяц для морской навигации, а воздушные полеты отменили из-за бушующего циклона, который частично был укрощен ведьмой.

– Филя, ты же трансфер заказывал, где он?

– Кажется вон стоит. Других встречающих нет.

– УАЗик? Ты же говорил, что джип заказал? – Моля никогда не жаловалась в экспедициях на походные условия, но после того, как они чуть не разбились в воздухе, ей не хотелось попасть в аварию. Это только в кино снаряд не падал в одну воронку два раза, а в жизни злой рок может и не такую свинью подложить.

– А ты уверен, что он не развалится по дороге?

– Я уже не в чем не уверен. Формально это джип, только

старый и дырявый.

Волоча свой чемодан, Моля вслед за друзьями неохотно побрела к машине, которую по-хорошему, давно нужно было утилизировать. Зато чистейший воздух ее радовал, она сто лет не дышала полной грудью. Лесная прохлада бодрила и пьянила одновременно. Остров принимал девушку, вкачивая в нее жизненную силу и энергию. Моля почувствовала себя беспричинно счастливой.

– Добрый день, меня Влад зовут, не ожидал, что вы прилетите. Так, на всякий случай приехал, чтобы совесть не мучила. Добро пожаловать на наш гостеприимный остров. Туристам мы очень рады, особенно зимой. Вы написали, что ученые, историей увлекаетесь?

– Да, Меня Феликс Владимирович зовут, я- профессор и заведующий кафедры истории, а это мои сотрудники -Макс и Молия, они -аспиранты, вот приехали за материалом, диссертации будут писать, а я их куратор. Край у вас благодатный для изучения родной истории.

– Это да, каких у нас только ученых не перебивало, даже летом уфологи приезжали, НЛО искали.

– И как? – Филя с усмешкой глянул на молодого парня. Он терпеть не мог уфологов, которые только воду баламутили на пустом месте вместо того, чтобы наукой заниматься и исследованиями. Он их называл воздухотрясами, по аналогии с лоботрясами, и считал полными бездарностями и невежами, хотя некоторые из них имели научные степени.

– Никак, на следующее лето приедут, отдохнуть у нас им понравилась, рыбалка, банька, свежий воздух. Кто же откажется? Может чего и найдут.

– Не найдут, так придумают, они мастера себе рекламу делать. Ну, мы не за этим, мы люди занятые, отдохнуть нам некогда. Мы- настоящие ученые. Трудимся во благо будущих поколений. Чтобы историю свою знали наши дети. Скажи нам, Влад, а ты точно нас довезешь до гостевого дома? Может нам другую машину заказать? У нас вон чемоданы, да и Макс центнер весит, может другие варианты есть? –Филе тоже не хотелось садиться в ржавчину на колесах.

– Других вариантов нет, да и водителей на острове почти не осталось, частники все на материк подались уже. Машины на приколе оставили в сараях. Ну может есть несколько снегоходов, только снега нет. А автобусы все заняты. У всех дела. Нет, ну есть лошади, конечно и повозки, ну это вы еще несколько часов на ветру проторчите. Выбирайте, я не навязываюсь. Времени только жалко на вас убил много, да и бензин потраченный оплатите, если отказываетесь ехать.

Макс не выдержал и взял руководство экспедиции в свои руки. Молия молчала, предоставляя мужчинам самим решать на чем или на ком им добираться до поселка. Она укачалась, продрогла и не хотела уже ни о чем думать.

– Так, хватит болтать, нечего выбирать. Поехали уже. Замерзли стоять тут на ветру. Залезай в машину, профессор. Чемоданы я сам закину на верх, веревки есть, чтобы зафик-

сировать на решетке?

– Пожалуйста, все предусмотрено. Ни таких шишек возил и не с такими чемоданами, – Влад знал, что еще гостям не один раз понадобится и старался напустить на себя важность. Пока снег не выпал и не замел дороги, его «старичок» еще покатает капризных историков и поможет заработать хозяину немного денег. Когда чемоданы были примотаны к багажной решетке на крыше машины, Влад повез гостей к маленькому деревянному домику, который оставила ему его тетька, уехавшая в Мурманск на зиму. В интернете вросший в землю домик гордо звался «гостевым домом со всеми условиями». Ну, а что? Баньку он растопит, а туалет он пристроил к дому еще прошлым летом и отопление в него провел, то есть батарею электрическую поставил. Какие еще условия нужны? Чисто, тепло и кормить он их будет. Бизнес на туристах можно и зимой делать.

– А где наш мини-отель со всеми условиями? Мы все едем и едем.

– Скоро будем на месте, видите дороги все размыло, еле двигаемся.

– Влад, ты уж прости за критику, но машина твоя скоро последнюю свою песнь допоеет. На какой-ты ее свалке нашел? И вообще можно и поспешить, у нас столько времени нет, чтобы трястись весь вечер в этом драндулете.

– Феликс Владимирович, хорош ворчать, мы тебя предупреждали, что это не Прага и даже не Кавказ.

Все вдруг замолчали, так как Влад надавил на газ и теперь неся по дороге с неприличной скоростью, выжимая из машины все лошадиные силы.

– Влад, кажется, у тебя тормоза не работают, – Даже безбашенный Макс стал искать ручку, чтобы за нее схватиться. С четвертого нажатия тормоза проявились, произошло это уже после того, как накренившаяся машина со всей скорости влетела в затяжной поворот. Только чудо удержало УАЗик на дороге.

– Стой! – Филя заорал, увидев, как что-то выпало по дороге, – мы чемодан потеряли на повороте, едрен-батон, лучше бы лошадей дождались.

Филя нервно заерзал, из-за всех стрессов он очень хотел в туалет, но вылезать из машины, чтобы провалиться в грязь-он не желал. Дорога напоминала зебру. Выщербленные бетонные участки чередовались с полным бездорожьем, где грунт размыло дождями, заставляя машину каждый раз опасно пробуксовывать и увязать в глубокой колее. И сейчас их УАЗик находился именно в такой раздолбанной зоне дороги, где, выйдя, можно было утонуть в грязи по самое колено. Влад остановил машину и молча побрел разыскивать потерянный на повороте багаж. Его высокие резиновые сапоги не боялись ни грязи, ни луж с водой. Подобрав на обочине чемодан, он как ни в чем не бывало вернулся назад и закрепив его на крыше, сел в машину. Вся компания облегченно вздохнула. Но сразу тронуться Влад не смог, машина

не заводилась.

– Влад, мы не спешим никуда, можешь и не гнать так, мы будем любоваться пейзажем за окном.

– Да без проблем, для вас же старался, сами сказали, что времени у вас нет.

– Это в фигуральном смысле.

– В каком, каком?

Макс не выдержал и гаркнул на всю машину.

– Поехали уже, в туалет все хотят, сколько можно с зажиганием возиться. У нас перелеты были тяжелые, с утра на ногах, некоторые скоро свалятся совсем. Филя, а ты заткнись, заканчивай демагогию развозить и отвлекать водителя, – Молия с благодарностью посмотрела на Макса, она сама уже еле терпела и хотела просто вытянуться на кровати в горизонтальном положении. Наконец машина завелась, но тут же закашляла и несколько раз дернувшись, стала как вкопанная.

– Все, приехали, это конечная остановка, – Влад не терял оптимистического настроения даже при самом плохом раскладе. Его непотопляемый оптимизм был просто уникальным явлением природы, очевидно взращённый местной колоритной природой.

– Как это приехали, мы еще не тронулись? – Лица гостей вытянулись.

– Да вот так, бензин закончился. Кто же знал, что у вас столько багажа будет? Нагрузка лишняя, перевес, да и ты

Макс- один вешишь как двое пассажиров. Я на такое не подписывался. У нас здесь бензин на вес золота, лишнего нет. Так что все выходим и идем пешком, а вещи я потом привезу. После того, как заплатите аванс. Здесь недалеко уже, -Влад предусмотрительно выскочил из машины и отошел от гостей на несколько безопасных метров. Захотят побить- пусть еще догонят в своих кроссовках. Белая кожа его лица стала красной под цвет рыжих волос. Только это предательская пигментация выдавала его внутренне волнение.

– Молька, сделай что-нибудь, но не убивать же этого придурка.

– Ничего я не сделаю, сами разбирайтесь, мужики вы или кто?

– Филин, поднимай свой профессорский зад, придется пешком ползти. Моля, я сейчас выйду и перенесу тебя на обочину, там вроде грязи поменьше.

– А меня, Максик, а меня перенеси, ну что тебе стоит? Я же утону в этой трясине, ну зачем двоим обувь убивать?

– Филя, я всегда подозревал, что в тебе еврейская кровь течет, а сейчас убедился. Нет уж, сам иди, это ты организовывал долбанный трансфер, не мог автобус заказать, неужели мало мы в походы ходили? Или в средствах тебя кто-нибудь ограничивал?

Филя надулся-балбесы, вам же деньги экономил, чтобы потом с транспортных заработать лишнюю копеечку. Но озвучивать свои мотивы он не стал, так как Макс ему уже

давно грозился на лбу тату сделать с надписью, что скупой платит дважды. Зачем перед быком красной тряпкой махать, он потом после похода победоносно разделит все сэкономленные деньги и вот тогда все увидят, кто был прав. Да они его еще целовать будут. Вздохнув, профессор расстроено открыл дверцу машины и точно приговоренный шагнул в грязь, не изучив местность и не выбирая место, куда поставить ногу. За такую беспечность он сразу же и поплатился, провалившись в жижу и увязнув в ней по самое колено.

– Аааа, я тону, болото, меня засасывает. Спасите же кто-нибудь! Моля, Макс, я застрял, Аааа!

На крик пришел Макс и подставив свою спину, вытащил орущего профессора из воображаемого болота на спасительную кочку, которая на самом деле была просто обочиной. Каждый поход он наблюдал эти истерики высокоинтеллектуального ученого деятеля, не приспособленного к тяжелым реалиям походной жизни. Из раза в раз Филя с завидной регулярностью попадал в самый эпицентр неприятностей. Он падал в овраги, соскальзывал со стен замков, его сдувало в море с лодки, но несмотря ни на что, он обожал приключения и свой познавательный голод мог удовлетворить только в экспедициях, обнаружив очередной артефакт. Это была болезнь, которую вылечить уже было нельзя. Поэтому у Фили не было семьи. Ни одна женщина не выдержала бы круглосуточно слушать дома лекции об истории древнего Рима, или о захоронениях древних воинов и их жен. Женщины снача-

ла восхищались познаниями профессора, потом умилялись, потом слушали равнодушно, ну а последняя стадия называлась «Чтоб ты заткнулся и никогда рот не раскрывал», это стадия сопровождалась сбором вещей и побегом из квартиры любовника-историка. Причем Филя искренне не понимал, что же он не так сделал. В кино водил, цветы дарил, по выходным картошку жарил – просто идеальны муж. Ни одного грубого слова, полная идиллия в отношениях. И так продолжалось много лет. Круговорот филиных женщин не прерывался ни на один месяц, все студентки были влюблены в своего заведующего кафедрой и мечтали о его расположении.

– Идите за мной, тут не много осталось, километр с хвостиком. А по пути я вам могу экскурсию провести, – Влад не только водителем мог быть, он еще и гидом подрабатывал летом.

– А давайте помолчим, завтра Влад ты нам все расскажешь и покажешь, – Макс за себя не переживал, но его друзья еле плелись по грязной ухабистой дороге. Профессор чавкал мокрыми кроссовками, а Моля то и дело спотыкалась о неровности. Макс знал, что значит километр с хвостиком у местных, хвост мог растянуться еще на несколько километров. Так и получилось. Уже в темноте еле живые они дошли до странного покосившегося строения, которое Влад гордо называл гостевым домом. Но сил спорить с ним уже не было. Зайдя в деревянный сруб все рухнули на скамейки. Хорошо

протопленный дом оказался не таким уж и страшным внутри. Влад действительно навел порядок и как мог создал уют в большой комнате с низкими потолками. На стол он поставил медный самовар, который нашел на чердаке и отчистил до блеска, полки украсил глиняными чашками, плоскими и кувшинами -городские туристы любят прикоснуться к предметам народного промысла. На окна он повесил занавески в крупный горошек, а на пол раскатал старые бабушкины половики, которые он заранее вытряхнул и почистил. На печи грелась кастрюля с супом, который мама Влада сварила еще днем, а на столе стоял свежесдобитый хлеб, который принесла недавно бабушка Влада. Вся семья принимала участие в его бизнесе. На самом деле это был первый самостоятельный бизнес-проект молодого парня и все шаги семьи, он как молодой менеджер, расписал заранее, дав подробные указания всем родственникам. Кто же знал, что бензина до дома не хватит? Как говорится первый блин обязан быть комом.

– А здесь ничего, жить можно, – Макс первый оценил уютный теплый домик, ничего лучшего он и не ожидал от профессора-скряги, который сидел и чистил свои кроссовки над тазиком с водой. Он уже выучил все повадки Фили и знал, что гостиница, даже самая убогая им не светила на острове.

– Конечно ничего, трехразовое питание, экологически чистый дом, машина с водителем под боком, баня-парная с венниками и выходом к озеру, что еще нужно? И заметьте комната у каждого отдельная, – После того как Филя смог опу-

стошить свой мочево́й пузырь, он уже был всем доволен.

– Ага, только у Макса в комнате окон нет, это как? И кроме кровати там ничего не помещается, – Моля обследовала весь дом и начала придира́ться.

– Ну и что, это спальня, она чтобы спать, – Филя тоже умел огрызаться.

– Вот бы себе и взял себе такую спальню, у тебя в комнате целых два окна.

– Не могу я- координатор, на мне все держится. Мне свежий воздух нужен и вообще, я должен следить за сменой дня и ночи. А ты, Моля маленькая, вот и иди в самую маленькую комнатку, все почестному.

– Слушайте, что вы завелись, да мне пофиг, где спать, это лучше, чем на земле в палатке с комарами. Что забыли уже курганы? – Макс был неприхотливый и не понимал спора из-за ерунды. Но в душе ему приятно было, что Моля за него переживает и заботиться о нем, а не о Фильке.

– Да правда, Моль, и что мы ругаемся, это все усталость. Отоспимся и сразу добрыми, и приветливыми станем.

– Ага, Филя, я надеюсь мне замок вешать не нужно на дверь в спальню?

– А что я, ты вон на Макса посмотри, он на твоём свитере в обтяжку уже дырку просверлил в области груди. Кажется, грудь еще больше у тебя стала. Моля, а ты тоже хороша, зачем такой тесный свитер напялила, не могла в поход на два размера больше взять одежду. А лифчик? Ну кто такой лиф-

чик носит в экспедициях, у тебя же груди стоят как ненормальные и соски просвечиваются.

Макс прекратил резать хлеб и устался на девушку, а потом на языкатого профессора. Он честно старался не пялиться на Молю, но после слов Фили его взгляд просто прирос к соблазнительной женской фигуре.

– Знаешь, Филя, я теперь понимаю, почему тебя на твоей кафедре прозвали мартовским котом, да потому что ты бабник, каких поискать. И язык у тебя без костей. Только и можешь, что чужие лифчики разглядывать. Не одна нормальная девушка за тебя замуж не пойдет, ты как пчела, только нектар учуешь и языком дорогу прокладывать начинаешь. Только я не цветок и на меня и Макса свои сексуальные проблемы не перекладывай. Не порть здоровую атмосферу в нашем слаженном коллективе. И так тошно, без твоих наблюдений. Или мне другой дом поискать?

– Во-первых у пчел хоботки, а не языки, а во-вторых Макс рот закрой, все равно тебе нечего сказать в оправдание, лучше хлеб режь. Так вот, во-вторых, я просто наблюдательный и здоровая критика еще не кому не навредила. Это для твоей же пользы.

– Вот и я говорю, хоботок свой при себе держи, а то как наколдую, так и отвалится совсем.

– А я и не претендую на твое внимание, у меня иммунитет на твои прелести, спасибо доброй бабулечке твоей, светлая ей память. Какая старушка хорошая была. Отворот мне сде-

лала. А вот про сидящих рядом и не знаю, что сказать. Уж больно тихо себя ведет Максик в последнее время, замышляет что-то. Но ты, Моля не переживай, я глаз не сомкну, в обиду тебя не дам.

– Ладно уж, не смыкающий глаза, одна к тебе просьба- только не храпи, я тебя умоляю.

– Супчик какой ароматный, а хлебушек- домашний, во рту тает. Поедим и спать. Завтра у нас банька, налаживание полезных контактов с местными, а потом знакомство с монахами из Свято-Вознесенского скита. Ух, как интересно.

– Филя, а ты очередность не перепутал? Сначала -дело, а потом -отдых.

– Завтра разберемся, что к чему. Сейчас спать. Целый день в дороге, все аж трясется внутри.

Макс усмехнулся. Слабаки, как он с ними соглашается каждый раз идти в походы? Он даже историю никогда не любил в школе, всегда прогуливал. Камни, они и есть камни, как не крути. Зачем он с ними который год ходит в экспедиции? Понятно, что одних их пускать нельзя. Такие путешественники –интеллектуалы пропадут без него в первом же самостоятельном походе. И Фильку жалко, кукарекает целый день, перья распускает, а ведь кроме знаний ничем больше не может похвастать, руки просто из одного места выросли, да и ноги тоже. Одна голова ценность имеет. А Молька? Ведьма-переросток, дожила до двадцати шести лет, а про жизнь ничего не знает. Разобьет ей мажор сердце так, что

не склеить потом. А ведь могла бы всеми мужиками вокруг крутить, и выгоду получать. Так нет, бедная, но гордая, честь свою продавать не умеет, как и выгоду не видит ни в чем. Самому Максу деньги были уже не нужны. Припрятанная сумма у него имелась на то время, когда он захочет семью завести и остепениться. Денег он заработал не мало, хватит безбедно жить ему и его семье до конца жизни. Но вот друзья его просто поражали своим стремлением к изучению истории, причем часто бескорыстным. Поэтому он тянулся к ним, как мотылек на заветный огонек. Моля и профессор были абсолютно честными, принципиальными и не циничными людьми, но за исключением случаев, когда Фильку приступ жадности поглощал. Ни один артефакт они не оставили себе, даже на память. А могли бы уже миллионерами стать. Этого Макс не понимал, поэтому уважал своих друзей и гордился ими, но тихо, в душе, никогда не признаваясь им в своих чувствах. Он вообще был скуп на эмоции. Пройдя несколько военных кампаний, он очерствел и научился не реагировать на душевные переживания, как свои, так и чужие. Его слабым местом была Моля. Свои чувства к ней он до конца не понимал. С одной стороны, он хотел ее как женщину, но ему этого было мало. Он хотел, чтобы она смотрела на него влюбленными глазами, как на свой мажора, будь он неладен. И если бы не Филя, со своим длинным языком, Моля никогда бы не узнала и его любви к ней. А может это и к лучшему, после признания даже жить легче стало. Но ничего не

изменилось и выхода не было из этого тупиковой для Макса ситуации. А сейчас стало вдвойне тяжелее, потому что приходилось каждую минуту контролировать свои чувства, не давая им выйти на поверхность.

– Встаем, все встаем, какое это счастье –выспаться хорошо, – Филя всегда делился и хорошим настроением с окружающими, впрочем, как и плохим.

– Молочка, ты как там, все в порядке? Моля, ты чего молчишь? А? – Взволнованный профессор залетел в комнату девушки и замер- кровать была пуста.

– Ах ты гад ползучий, все-таки совратил нашу Мольку, ну зачем она тебе, идиот ты недоделанный, пень двухметровый.

Влетев в соседнюю темную комнату, Филя споткнулся об кровать и рухнул прямо на спящего Макса, который на полном автомате схватил профессора за горло и пригвоздил к кровати огромной рукой. Задыхаясь, Филька заорал на весь дом.

– Ребята, вы что делаете? –на крик из ванной выбежала взволнованная Моля. Она включила свет в маленькой комнатке без окон и тут же обомлела о неожиданности.

– С ума сошли что ли? Филька, тебе что Макс нравится? Вы что творите? – Глаза у девушки поползли на лоб, когда она увидела профессора, неподвижно лежащего под огромной рукой Макса.

– Отпусти придурок, – Филя не говорил, он пищал. Рука Макса выбила из его легких весь воздух. -Макс проснись,

идиоот!

Макс открыл один глаз и увидел у себя под рукой шипящего Фильку, потом открыл другой- и увидел перекошенное от удивления лицо Моли и его сон сразу прошел.

– Ах ты гаденыш ученый, ты что у меня в кровати делаешь? – Макс подпрыгнул и отшвырнул от себя профессора, точно тот был заразным.

– Чудила, я споткнулся в темноте об твою кровать, тесно здесь, как тут спать можно?

– Филька не крути, или я сейчас тебе яйца оторву вместе с причиндалом, что ты делал в моей кровати и в моей комнате? Ты что-педик?

– Макс, ты в своем уме, Моля, ну скажи ему, ты же сама меня вчера котом мартовским обзывала и говорила, как я женщин люблю, ну помнишь, хоботок, нектар?

– Вот мне тоже, Феликс Владимирович непонятно ваше географическое расположение в нашем доме, может вы комнату перепутали или с ориентацией у вас проблемы?

– Да не попутал, я увидел, что тебя нет в комнате и решил Макса за одно место подвесить, потому что подумал, что он тебя...

Не успел Филя озвучить все свои опасения, как полетел плавно точно горный орел из комнаты Макса в большую гостиную.

– Это, чтобы ты много не думал, профессор хренов. Все горе от ума, знаешь такое выражение крылатое, может тату

на лбу тебе сделать такое?

Макс моментально закрыл дверь перед носом Моли, выставляв ее за дверь своей комнаты, так как не хотел, чтобы она разглядывала его трусы, которые при виде тонкой маечки девушки вдруг затопорщились. Не дай бог подумает, что от Фильки он возбуждился. Вот как с таким недоумком еще неделю можно было жить в одном доме?

Макс укрылся одеялом с головой, приводя в порядок свою нервную систему и свои органы. Филя встал с пола и как ни в чем не бывало пошел завтракать. Разговаривать в ближайшее время он ни с кем не хотел. Его гордость была задета, как и его вера в благородные поступки, совершаемые ради неблагодарных женщин. Моля вернулась в ванную, ей тоже не хотелось общаться с друзьями, в адекватности которых она начала уже сомневаться.

Через час вся команда, сделав вид, что утром ничего не произошло, собралась перед домом. Для отвода глаз нужно было сделать обзорную экскурсию по острову и заодно разобраться с расположением на местности всех монастырей. Большинство жителей еще месяц назад отправились на материк. Переживая зиму в городе, они искали сезонную работу, чтобы потом с началом весенней навигации вернуться назад. Льды исчезали в мае месяце и только тогда можно было спокойно доплыть до Соловков. Из постоянных круглогодичных на острове находилось всего человек триста жителей, в том числе и монахи, которые не покидали свои мона-

стыри, приспособившись к жизни в суровом северном климате. Они знали, что в непогоду к ним не долетит даже самолёт и рассчитать они могли только на себя. Слабые духом здесь не задерживались на долго. Соловецкие острова славились своими ветрами, которые дули, не переставая большую часть года и только в лесных чащах можно было укрыться от пронизывающего насквозь северного Борея. Утром пришел Влад с виноватым лицом и принес закутанную в одеяло кастрюлю с пшеничной кашей и вареные яйца. Сегодня на кухне дежурила бабушка, поэтому за качество еды можно было не волноваться.

– Ну что? Как спалось? Вот ваши чемоданы, все в целости и сохранности. В машину бензин залил, можем ехать. Начнем с монастыря? Он рядом, в поселке. Мы можем и пешком дойти, а потом пересесть в машину и посмотреть все остальное.

– Нет уж, Влад, мы вчера находились, ты наши деньги не считай и на бензине не экономь. Вот твой аванс, – Филя и сам умел экономить, поэтому прекрасно понимал тактику Влада, как говорится жук жука видит издалека.

– Ха, а почему у вас девушка в очках солнцезащитных? Я еще вчера хотел спросить, чего она вырядилась так на ночь глядя, только постеснялся. Мода что ли такая? Тучи вон какие, то ли дождь, то ли град намечается.

– Нравится ей, купила очки и поносить не успела летом, ты за дорогой следи, а то опять на повороте летать будем. И

на будущее, девушкам неприличные вопросы не задают.

– А что тут неприличного? Я же не спросил сколько ей лет, есть ли у нее любовники, или хочет ли она со мной вечером в баньку сходить?

Моля аж подпрыгнула от возмущения. Влад был моложе ее лет на пять, а может и больше.

– Я что говорила, даже очки не помогают, вот, начинается. Заезды через все входы и центральный, и черный, а я ведь даже не из его лиги.

– Это че, опять фигурально?

– Да, фигурально. Влад, если ты будешь столько болтать не по делу, твой туристический бизнес прогорит. И девушку нашу, Молией зовут, и она старше тебя, так что имей уважение, – Филя умел наступать на больные мозоли, это было его любимой темой. Влад тут же замолк, вспоминая, какую он экскурсию приготовил для историков на сегодняшний день. И чего он, правда, как курица раскудахтался, про каких-то любовников стал чушь нести? Он то и имени девушки не запомнил и лица ее не разглядел, а приставать начал. А сегодня еще бабушку учил корпоративную культуру на фирме соблюдать и не материться в его присутствии. За собой нужно следить.

Подъехав к Соловецкому монастырю, Филя потер руки, это была его стихия, его любимая территория.

– Так, так, постройка 16 века, хорошо сохранилась. А какие стены толстые, впечатляют, м-да. Реставрирована боль-

шая часть помещений, но работы еще много. А основан монастырь был в 15 веке, если мне память не изменяет. Здесь поселились монахи – Савватий, Зосим и Герман. Не сладко им на острове пришлось, настоящие мученики. Их давно канонизировали и предали лику святых. Молочка, помнишь тебе попадались копии трудов игумена Досифея?

– Да, написаны просто, без излишеств, но я там спотыкалась на северорусских словах, с трудом перевод нашла. Досифей использовал старые местные наречия, пришлось с краеведческим музеем в Архангельске связываться. Он сделал подробное описание жизни монахов.

– Что же мы видим, господа? Новгородская ориентация в архитектуре, но с беломорским акцентом. Трапезная, совмещенная с церковью, выделяется чистотой линий, торжественной сдержанностью, но вместе с тем чувствуется и творческая самостоятельность зодчих. Моля, а ты заметила, что наружные стены выложены с уклоном? Это характерная черта местных построек.

Ну что же, друзья, пройдёмте к соборной паперти.

– Куда, куда? – Влад не совсем понимал, о чем идет речь, но он явно чувствовал своей коммерческой интуицией, что профессор забирает у него хлеб.

– Ко входу в храм, Влад, проходи уже, – даже Макс за долгое время общения с Филей научился переводить на русский язык исторические диалекты.

– Нет уж, подождите, это я вам должен был проводить экс-

курсию, мы же договаривались! Я здесь все закоулки знаю.

– Ну хорошо, Влад, отведи нас тогда на самую высокую точку, хотим полюбоваться на окрестности.

– Вот так бы и сразу сказали, это Никольская башня, там из бойниц всю бухту видно и Святое озеро, ну короче, это, полный обзор. Пошли.

– Веди, это то, что нам нужно.

Влад любил монастырь, с детства он бегал здесь среди каменных арочных коридоров. Заглядывая монахам в кельи, он всегда удивлялся аскетичному укладу их повседневной жизни. Как можно было жить без телевизора и компьютера, не имея даже мебели нормальной? Парень до сих пор не понимал этого. Монахи лишь улыбались мальчику, разводя руками.

– Да, красота необыкновенная, глаза радуются, душа поет.

– Это потому, что сегодня ветер стих и нас не сдувает с башни. Вам просто повезло.

– Влад, а где находится Свято-Вознесенский скит? Нам бы туда еще попасть.

– От поселка километров одиннадцать будет, от вашего гостевого дома меньше, дорога на Секирову гору как раз мимо вашего дома и проходит. Скит на горе стоит, там везде указатели для туристов есть, не заблудитесь. Кстати, я видел, что монах Илларион за хлебом пришел, могу вас познакомить. В свято-Вознесенском скиту три монаха живут, Илларион один из них. Хороший мужик, умный.

– Мы согласны, Влад, пойдем знакомиться. А почему в поселке так много деревянных бараков?

– Так это со времен «СЛОНА» остались, здесь хороших домов немного, используем, что есть.

– «СЛОН» – это Соловецкий лагерь особого назначения? Там заключенные жили до войны? – Моля подала голос, как-то не верилось, что остров, богатый природными красотами и духовной жизнью монастырей мог принять и разместить на своих землях чудовищную систему тюрем и лагерей. Земля была пропитана могилами тысячей умерших узников. Да только это не земля виновата, а люди.

– Да, кто здесь только не похоронен, и дворяне, и ученые, и священнослужители, для тюремных камер-все равны. Здесь сроки отбывали все подряд, и рецидивисты в том числе, правда их отдельно от политических держали.

Выйдя в монастырский внутренний двор, Влад заметил фигуру удаляющегося монаха.

– Отец Илларион, подождите, доброго здравия, вам.

– И тебе, Влад, привет, что туристов развлекаешь? Где ты их откапал в такую непогоду? Месяц уже никто не прилетал.

– Да историки, ну как всегда, помешанные, диссертации всякие там пишут, вот просят ваш скит посетить, – Влад наклонился ближе к монаху и доверительно добавил- деньги хорошие платят, только выбивать все нужно, жадные.

– Ну понятно, у меня техника совсем стала, трактор нужно чинить весной, пойдем познакомишь, заодно и подки-

нешь меня до монастыря, а то назад опять пешком придется идти, а я братьям продукты купил и лекарства, разболелись совсем. Старые уже.

– Ага, вы, отец Илларион, из них самый молодой, без вас бы совсем туго им пришлось. Все на вас держится.

– Да ничего, с Божьей помощью зиму переживем, а там народ приедет, подсобит.

Отец Илларион подошел к приезжим и стал с любопытством их разглядывать. Каждый новый человек на острове привлекал его внимание, внося разнообразие в монотонную рутину повседневных забот. Острый взгляд монаха прошелся по накаченному атлетическому телу Макса, задержался на каменном выражении его лица, затем переместился на щуплого, но шустрого Феликса, который продолжал читать друзьям лекцию по истории монастыря, не обращая внимание на монаха. Другим иногда казалось, что Филя заряжается энергией от вечного двигателя, не дающего ему закрыть рот ни на минуту, особенно когда разговор заходил об истории. Начинаящая лысеть голова профессора крутилась во все стороны, в то время как руки жили отдельной жизнью. Когда слов не хватало, а эмоции захлестывали, Филя начинал яростно жестикулировать. И наконец, монах перевел свой внимательный взгляд девушку, которая стояла чуть дальше остальных, прислонившись руками к старым, покрытым мхом монастырским стенам. Подойдя ближе, отец Илларион удивленно охнул, но вслух не стал ничего говорить,

он лишь как-то странно покосился на Молию. Девушка тут же уловила его внимательный взгляд и потупилась. Она подошла к остальным, смотря через очки на землю и надвинув на самый лоб бейсболку. У ведьмы сердце ушло в пятки. Не хватало еще на монаха воздействовать своими чарами, не видать тогда книги, сразу выгонят с острова.

– Это- отец Илларион, а это наши гости из Москвы, историки, – не успел Влад войти в роль гида, как проворный Феликс отодвинул молодого человека назад и сам начал представляться.

– Феликс Владимирович Злотоусов, заведующий кафедры истории и философии, профессор, а это- Макс, мой ученик, аспирант и Молия, тоже моя студентка, большая умница, знает латынь, старорусский и старославянский. Вот, прилетели к вам на остров, чтобы познакомиться с древней литературой, в оригинале хочется книги почитать церковные, труды разные полистать. Мои друзья диссертации пишут, а Моля даже изучала труды игумена Досифея, оригиналы в руках держала, она у нас умница, редкий специалист по древним письменам.

Монах с удивлением посмотрел на девушку.

– Меня зовут отец Илларион. Я рад с вами познакомиться, но даже не знаю, чем вам помочь. Вам лучше обратиться к игумену Михаилу. Здесь в монастыре библиотека хорошая, он вам все покажет и расскажет. У нас в скифе книг старинных немного, библиотека скромная, с монастырской не срав-

нится, лучшие экземпляры здесь хранятся в хранилище.

– Это да, но мои аспиранты пока только собирают материал, не могут с темой определиться и хотят именно с вашего скита начать. Если бы вы нам доступ дали к вашей библиотеке и к вашим подвалам – мы бы были очень благодарны, – профессор подмигнул монаху, – Мои подопечные люди, не бедные и очень увлеченные наукой, они уж вас отблагодарят, даже не сомневайтесь, да Макс? – Филя пихнул в бок друга, чтобы тот хоть слово выдавил из себя, а то монах подумает еще, что бездарей немых привез. Как-то подозрительно отец Илларион на Мольку косился, неужели попал под ее чары?

– Да не вопрос, мы заплатим, сколько надо, ну очень хочется историю руками потрогать, не все же на кафедре сидеть да штаны протирать? Я вот, например, очень люблю по монастырям ездить, подвалы там всякие посещать, хобби у меня такое, когда наукой не занимаюсь. А Молька наша пыль обожает нюхать вековую, по запаху возраст книги может определить, представляете?

– Редкое качество, для историка я думаю, и очень важное, – отец Илларион стоял в замешательстве, он еще не видел ученого с таким квадратным подбородком и бицепсами, которые по объёму были больше, чем его и братьев монахов вместе взятых, хотя они всю жизнь занимались физическим трудом, а аспирант-историк должен был сидеть и писать свои труды за столом и тяжелее ручки ничего не поднимать. Макс перехватил напряженный-изучающий взгляд монаха.

– Я ещё и спортсмен, боксом увлекаюсь и многоборьем. Вот рвусь на части, то тут, то там. Но деньги у нас есть, не переживайте.

– Отец Илларион, может вам помощь по хозяйству нужна, мы пока с Молей книги почитаем, Макс может вам дрова наколоть или тяжести поносить, вам же нужны помощники? -Макс как бы невзначай наступил на ногу профессора, перекрыв поток его разглагольствований.

– Да! Помощники мне очень нужны, братья мои заболели, я один совсем умаялся. Может сразу поедете со мной, дел невпроворот.

– Кончено, конечно, а что время терять? Решено! Влад, берем у тебя машину в аренду на неделю, ты свободен.

– То есть как свободен? А экскурсии, я еще много чего знаю, могу всю неделю вас возить по новым местам. У меня все продумано. План есть.

– Влад, ну мы же тебе объясняли, что мы не туристы-бездельники, нам работать нужно.

– Ну а баня? Эту услуга невозвратная, вчера договорились.

– Баню на вечер перенесем и не забудь про трехразовое питание. И уборка в номерах, то есть в комнатах.

Влад оттаял, ничего, он еще что-нибудь придумает. Никуда историки не денутся, он сейчас на острове монополист. Туризмом никто больше не занимается, все конкуренты в город уехали.

За руль УАЗика сел, конечно, Макс, он не мог больше никому доверить машину и свою жизнь. Моля водить не умела, а профессор спокойно мог перепутать педаль тормоза и газа. Поэтому вариантов больше не было. Ну монаха он в расчет не брал. Тот подозрительно за ним наблюдал и Макс чувствуя настороженность, тоже не испытывал симпатии к мужчине в черной рясе, не зная, что от того ожидать. Он не мало повидал за свою жизнь волков в овечьей шкуре и никому не доверял.

– Ладно, последние инструкции: Макс, ты, это, жми тормоз посильней, бак с бензином полный, ну и так не волнуйтесь, эта машина еще вас переживет, -дав ценные указания, Влад пошел пешком к дому матери, нужно было обсудить с ней меню на завтра. Контроль в бизнесе – это залог успеха.

Пока ехали в машине все молчали, как-то неловко было начинать разговор с отцом Илларионом. Молия прятала глаза в солнцезащитных очках, и смотрела в окно. Макс следил за дорогой, а продуманный Филя уже прикидывал в уме план, как бы им побыстрее попасть в подвалы монастыря, где им в общем- то делать было нечего, как ученым, собирающим материал. Поэтому нужна была веская причина. Монах с любопытством разглядывал всю троицу, но тоже не произносил не слова. Филя знал, что судьбу отшельника люди выбирают по разным жизненным обстоятельствам и не всегда дорога к Богу усеяна цветами. Мирские профессии у монахов могли быть самые разные, а вот горе и жизненные неуря-

дицы, ведущие к отшельничеству и тяжелой жизни, обычно были схожими. Чем же монах Илларион занимался в миру? У профессора чесался язык, так ему хотелось узнать правду, но он понимал, что монах не расколется в первый день знакомства, время нужно, чтобы расположить человека к откровенности. Профессор еще раз зыкнул на монаха, но успокоиться так и не смог. Отец Илларион внимательно наблюдал за гостями, точно расчленял их на органы, а потом опять все вместе соединял, и удивлялся сам себе. Монах не понимал, что эту троицу могло связывать вместе, но это точно была не наука. Не в одной черте сурового и жесткого лица Макса нельзя было разглядеть даже зачатки высокоинтеллектуальной личности, стремящейся к познанию мироустройства, а Моля сейчас для окружающих ассоциировалась больше с жарким сексом и постелью, чем с наукой и мертвыми языками, и дело было не только в ее внешности, но и в ее проснувшихся чарах, которые заставляли окружающих мужчин вырабатывать эндорфины. Влияние женской сексуальной энергии чувствовалась даже через непроницаемые солнцезащитные очки.

– Ну вот и приехали, на машине совсем недалеко.

– Что-то я ничего не вижу, а где скит? Где церковь?

– Так на Секирную гору нужно подняться, вот и ступеньки- монах взял все свои вещи и легкой походкой пошел подниматься по крутой лестнице.

– Отец Илларион, простите за любопытство, но нет ли бо-

лее легкой дороги к монастырю, чтобы, например, на машине подняться?

– Есть, конечно, за поворотом, но сейчас не советую даже пробовать. Она уже заледенела после дождя и ночных заморозков и представляет собой каток. Уж больно крутой подъем, монахи не для туристов ее строили, а для личных целей. Если хотите ноги поломать, можете по ней подниматься. Ну а машина там никак не пройдет, скатится, – Монаху было очень интересно посмотреть, что победит у заезжих гостей- любовь к истории или лень. Даже летом не все туристы желали подниматься на вершину горы, где стоял скит, а что говорить сейчас, когда крутые деревянные ступени покрылись тонкой наледью и одно неосторожное движение, грозило неприятным падением и травмой.

– Моля, да ты посмотри, эти же ступени в небо уходят. Им конца и края нет. Сколько мы будем подниматься, может по дороге пойдем? Макс, ну что ты молчишь, я умру при подъёме, а для моего спуска будете вертолёт вызывать. Ну по дороге же легче идти.

–Филя, ты преувеличиваешь, гора не высокая, мы же смотрели карту, это просто обман зрения.

– Ну неужели вы не видите, какие ступени крутые? По ним не подниматься, а карабкаться нужно, это же просто пытка для моих коленей. Вы как хотите, а я пойду по дороге. Там все туристы поднимаются, я читал в путеводителе. А это лестница называется лестницей мучеников, только грешни-

ки по ней ходят, чтобы им отпущение грехов было. Я не мученик и не грешник!

– Да, но это летом все по дороге ходят, а зимой это опасно, здесь хоть поручни есть, и Макс будет сзади идти и ловить нас, в случае чего, -Моля рассуждало логически.

– Филя, не дури, сказал монах идти за ним, значит пойдем, ему деньги нужны и помощь, не будет он нас калечить напрасно и издеваться. Смотри, его уже и след простыл, ты зря паникуешь. Ступеньки как ступеньки, только деревянные, -Макс подтолкнул профессора к подъёму. Но тот уперся, как осел, который желал делать все по-своему.

–Я высоты боюсь, вы же знаете, обернусь, голова закружится. Нет! Я уж лучше по дороге пойду, спокойно, без приключений, чтобы земля была под ногами. Встретимся наверну.

–Филька, я спасти тебя не пойду, упрямый ты осел. Моля, ты вперед, я тебя страхую.

Группа любителей истории разделилась. Профессор пошел по дороге искать поворот на гору, а Моля с Максом стали подниматься по ступенькам вверх. Машину бросили на обочине.

– Разобьется, можно и в воду не смотреть, все, как всегда, – Макс уже давно смирился с дурной головой профессора, из-за которой рукам и ногам покоя не было.

Глава

Всю неделю Киан не появлялся в офисе, все дела он отложил, встречи отменил. Все валилась у него из рук. Приспособившись к смене дня и ночи, он наконец-то перестал терять сознание и испытывать слабость. Он даже научился есть земную еду и пить местные напитки. Матвей заказывал из ресторанов самые вкусные блюда, а иногда и сам готовил, когда было настроение.

– Слушай, Киан, не знаю, как у тебя на родине, а у нас в России это называется запой. И до хорошего он не доведёт тебя. Так что заканчивай дурить, – немногословный Матвей вдруг обрел красноречие. Неделю он терпел, но сейчас видел, что мужика спасти нужно, в беде его босс. Сопьется, кто ему зарплату будет платить?

– А почему ты решил, что я неместный? – Киан повнимательнее присмотрелся к своему единственному собеседнику и компаньону. А ни такой он и глупый, как могло показаться.

– А что тут решать, ты только наш язык знаешь и все, жизни ты не научен, такой же, как и твой друг Льен был пять лет назад, когда я к нему на работу устроился. Ни дать, ни взять.

– И что это значит? Может объяснишь поподробнее?

– Я за тобой вот уже неделю наблюдаю и вижу, как ты к деньгам относишься, да и к вещам, как будто тебе все-равно есть они или нет. Дом вот рушится, а тебе плевать, хоть сгорит. Ни один русский мужик, с русскими корнями не позволил бы так дому пропадать.

– Я не собираюсь здесь надолго задерживаться, вот и при-

чина. Люблю переезжать, как и Льен.

– Ну хорошо, а то, что ты можешь сутками не есть и не худеть? Или не спать днями напролет, как ты это мне объяснишь?

– Болезнь у меня редкая, метаболизм нарушен, вот поэтому и не худею, и не сплю. Что еще?

– Ну ладно, когда ты злишься, ты замораживаешь все вокруг, только тебе самому не холодно, ты просто не чувствуешь холод. Можешь мне, Киан, не рассказывать кто ты и откуда появился, но кем бы ты не был- запой тебе точно не нужен, он сваливал и не таких крутых мужиков, как ты. Непобедимых нет, это я тебе точно говорю.

– Ну ты Матвей и наблюдательный. Выброси все бутылки, я никогда раньше не пил и больше не буду. Отрава эта. Ты прав, это действительно не дом, а полный развал. Давай порядок будем вместе наводить, мне нужно двигаться, а то голова взорвется от бездействия.

Киан так низко никогда не падал, он всегда был эталоном для подражания, ведя по-настоящему праведную жизнь. И во всем виновата Молия, бестия. А не девушка. Он хотел снова почувствовать тепло ее тела, хотел ощутить ее губы. Он до сих пор не мог забыть их последнюю встречу. Ну что он в ней нашел? Почему все время думал о ней? Может она и правда подсыпала что-нибудь? Или это у него проблемы с головой? Нужно с Льеном поговорить, больше не с кем.

– Киан, ты меня слышишь? У тебя что с головой? Я пы-

таюсь несколько дней уже связаться с тобой телепатически, ты не реагируешь никак, что случилось? Ты же сам мне этот канал выделил и научил связываться с тобой, если информация будет.

– Привет, Льен, я заблокировал канал, просто был занят, говори.

– У меня строчная для тебя информация. На Землю отправляют тайную душу, чтобы за тобой следить. Пока подыскивают тело подходящее, у тебя есть немного времени. Здесь целый скандал разразился в совете жрецов, все уже узнали, что у тебя появилась земная девушка и ты ее целовал, подробности тоже известны. У тебя что, кровь стала нормальной? Ты слабеешь?

– Нет, Льен, я проверял, наркоман умер в муках от моего рукопожатия, ничего не изменилось.

– Ну а как же поцелуй с кровью? Правду говорят, или это сплетни?

– У одной землянки иммунитет к моим ядам, я не понимаю сам, что происходит.

– Ты кашу заварил, ты и расхлёбывай. Если жрецы поймут, что ты на самом деле хочешь быть с землянкой- они тебя быстро вернут назад и замнут все дело. Может тебе и правду на ней жениться, хотя бы для виду?

– Но ты же знаешь, что это невозможно. Где я и где земная девушка, это целая пропасть, я никогда так низко не упаду. Я просто добиваюсь, чтобы меня вернули домой. Мне все

здесь опостылело. Я- жрец, а не агент по сбору информации. И твоя агентура меня не сильно воодушевила, не нашел я с ними пока общий язык.

– Это правда, ты, Киан, не приспособлен для такой работы. Слишком правильный для такого дерьма, птица высокого полета, но нам осужденным деваться некуда. Что приказали, то мы и делаем. А что, если высшие жрецы захотят пожертвовать тобой? Чтобы скандал не разросся, они могут пойти на крайние меры? Ты им сейчас как кость в горле. Ты бунтарь-одиночка.

– Не посмеют. Им нужно от меня потомство. Они вернут меня назад, вот увидишь. Спасибо тебе Льен.

– Не думай Киан, что ты мне нравишься. Это последний наш разговор, я весь лимит энергетический исчерпал, теперь голова будет месяц болеть, да и запрещено это, ты же знаешь закон. Теперь моя совесть чиста, ты когда-то смягчил мой приговор, пожалел моих пятерых детей и вот теперь мы в расчете. Прощай жрец. Больше я на связь с тобой не выйду и канал заблокирую навсегда. Долг свой я отработал перед тобой. Хочу забыть свою ссылку как страшный сон.

– Прощай, Льен.

Киан задумался. Как ни крути, ему срочно нужна была Молия, она теперь его единственный шанс на возвращение. Жрецы побоятся оставлять его на Земле, семья жреца не могло распространяться по галактике, сея наследников на недоразвитых планетах. Хороший план, только где теперь

искать девушку? Она говорила о каком-то походе со своими любовниками. Глаза мужчины зловеще замерцали. Прикидываются друзьями, а сами только и мечтают, как затащить ее в кровать. Если она действительно так невинна, как пыталась его убедить, то он выведет этих друзей-прохвостов на чистую воду. А заодно и решит свои проблемы, находясь рядом с землянкой. И кого бы жрецы не послали, шпион сразу вычислит, что Киан настроен решительно. Молия станет его обратным билетом на родную планету. С девушки не убудет, сама говорила, что любит разнообразие и скучно ей с одним любовником. Вот и пусть развлекается, заодно и его сексуальный голод удовлетворит.

Киан хотел серую мышь. После недельного запоя он мог уже честно себе признаться, что ни одна стриптизёрша на Земле не сравнится с ней. Почему девушка так его волновала? Он не знал, связывая свои переживания с своей сексуальной неудовлетворенностью на чужой планете.

– Матвей, собирайся, поехали в город. У меня руки трясутся, ты поведешь.

– Ну и чудненько, хороший совет дороже денег, решил завязать? В офис направимся?

– Нет, нужно девушку одну проведать, помнишь, что на вечеринке в обморок упала.

– А, хорошая девушка, искренняя.

– Слышь Матвей, а кто спрашивал твое мнение? Ты что-то больно много стал говорить. Могу немного твой боевой

пыл остудить, я не только стены замораживаю, но и мысли читаю, так что не думай то, за что потом стыдно будет.

– И читай, я камня за пазухой не держу, могу и в глаза сказать, только работа мне нужна.

– Вот и правильно, а мне работник толковый нужен, поэтому я и не читаю твои мысли, а то бы уже выгнал.

На том и порешали, компромисс был найден. Матвей замолчал, а Киан, сидя на заднем сидении мерседеса, напрягал память, пытаясь вспомнить, куда Молия собиралась поехать.

– Ну что ты пристал? Такой красавчик, ну зачем тебе она нужна? Я тоже могу на вечеринки с тобой ходить, – Алька, или Мальвина, как ее звали многие ухажеры, крутилась ужом вокруг загадочного высокого мужчины. Она уже пол часа пыталась его убедить, что она лучше Мольки- красивее, веселее и сексуальнее. Но мужчина не хотел ее слушать.

– Я четко высказал свою просьбу, девушка. Вот деньги, я жду информацию, и мое терпение не беспредельное, – Киан стоял в коридоре убитой квартиры, держась из последних сил, чтобы самому не выудить из красивой головки нужные слова. Он предусмотрительно надел перчатки, чтобы не прикасаться к девушке, которая каждую минуту пыталась его задеть всеми частями своего тощего тела, извиваясь так, точно ее кто-то кусал за одно место.

– Уехала она со своими кабелями, как всегда, в экспедицию.

– Это я и без вас знаю, куда она уехала? Мне нужен адрес

этого места. Зачем она поехала, что изучать?

– Я тебе что, справочная? Скрытная, твоя Молька, никогда ничего не расскажет, все в себе держит. Лишь со своим профессором и качком по углам шушукаются, то карты изучают, то бумажки какие-то раскладывают. Ничего не знаю, где хочешь, там и ищи, – Алька завидовала соседке черной завистью и не собиралась помогать дура, которая такими мужиками раскидывается.

Лимит терпения Киана закончился. Несмотря на головную боль, которая у него присутствовала после многодневной пьянки, он схватил девушку и заглянул в ее глаза. Альке завизжала, ей показалось, что ее роговицы начали плавиться от боли. Она ничего не могла понять от шока, только вырваться из железной хватки мужчины, она тоже не могла. Кто-то парализовал ее волю, превратив в тряпичную куклу. Глаза пронзила такая резкая боль, что ноги подкосились. Но она даже упасть не смогла на пол, мужчина держал ее крепко, не забываясь о синяках, которые у нее начали проступать тут же.

– Какая грязь, ну ты и шлюха, да тобой можно улицы подметать, ты -пустое отрепье, – Киан оттолкнул воющую Альку. Она почти ничего не видела и не понимала, что с ней сделал Молькин ухажер. Но ненавидела она теперь не только соседку, но и весь мир.

– Не вой, через час все пройдет, просил же по-хорошему, в следующий раз не будешь врать и выворачиваться.

Киан вышел из вонючего подъезда и вздохнул свежего воздуха. Он тут же забыл все Алькины воспоминания. Он умел выбрасывать из головы ненужную информацию. Теперь он точно знал, куда они с Матвеем направятся. Нужно было спешить. Шпион жрецов мог прибыть на Землю в любую минуту. А помня упрямый и взрывной характер Молии, ему еще придется постараться расположить ее к себе и уговорить изображать его невесту. Все должны поверить в их неземную любовь и планы на свадьбу. Лучше должен сделать так, чтобы девушка сама от него не могла оторваться. Но Киан сильно не волновался на этот счет. Он знал, как его внешность влияет на женский пол. Все жрецы были необыкновенно красивы, и он не был исключением. Этот феномен передавался с генным набором каждому новому поколению мужчин великой касты. Красота порождает красоту. Самые красивые девушки планеты соревновались друг с другом, чтобы родить самых красивых детей во всей галактике. Это было престижно и требовало от претенденток постоянного принятия ядов в маленьких количествах. Не каждая девушка справлялась. Иногда передозировка вызывала смерть. Но заветная цель и приз были важнее таких мелочей. Все хотели жить вечно и не стареть, а связь с жрецом это гарантировала. И сейчас Киан мог разрушить своим выбором все традиции, которые тысячелетиями соблюдались и охранялись, оберегая ценный генотип жрецов от плохих вливаний.

– Матвей, узнай, как добраться до Большого Соловецкого

острова, зафрахтуй частный самолет и вещи собери, у нас командировка.

– Киан, да ты с ума сошел, ты хоть представляешь, где этот остров находится?

– Нет и мне все равно, я найду Молию и привезу ее в город. Она должна быть на балу, который я собираюсь провести в своем доме. Я соберу много людей и объявлю о своей помолвке. Да, и найми клининговую компанию, пусть порядок наведут в особняке пока нас не будет. И предупреди-ни-какой химии, только натуральные очистители. В доме должно пахнуть лесом и луговыми травами.

– Зима на носу, какие травы, Киан, опустишь на землю.

– К сожалению, уже опустился. Забудь про последнее мое желание. Только лес. А травы я и так скоро найду. Показывай, где этот остров...

Бизнес у Влада процветал. Еще одни гости должны были прилететь сегодня. А ведь никто не верил в зимних туристов. Все смеялись над ним, а вот еще и посмотрим, кто последний посмеется.

Маму молодой предприниматель срочно перевез к бабушке, освобождая свой собственный дом для новых туристов. Двое мужчин заказывали, как и все гости, наилучшие условия для проживания, ресторанную еду, трансфер и машину в аренду. Влад все обещал исполнить, с поправкой на местные условия, конечно. Вот только про личный транспорт придется забыть. Можно было попросить у соседа ржавую ниву, но

так ведь тот захочет сам гостей развезить и переманит их потом в свой дом. Короче, отожмет бизнес. Поэтому Влад договорился с местным фермером об аренде лошади Машки и подводы. Дешево и с ветерком- деревенская экзотика. Городским всем все такое колоритное нравится. Машку нужно было вернуть через два часа, поэтому Влад нервничал. Он сидел на лавке возле здания аэропорта, то и дело поглядывая на затянутое тучами небо. За простой лошади никто платить, не будет, а завтра Машку уже никто не даст, придется с самогоном вечером идти к соседу. Попивая теплый чай из термоса, Влад понимал, что шансов встретить вовремя туристов почти не осталось. Время прилета уже прошло, а самолет все не появлялся. Да к тому же темнело. И вдруг он услышал шум двигателя. Облачность была низкая, но опытные пилоты могли садиться на местную полосу с закрытыми глазами, поэтому и брали заказы на перелеты в любую погоду, рискуя своей жизнью и жизнью пассажиров. Всем нужно было кормить семьи, а работы почти не было.

– Ну, слава Богу, а то я заждался, час уже торчу на холоде. Меня Влад зовут, я ваш гид.

– Меня-Матвей, а это Киан. Полет был нервный, еле долетели. И часто у вас так дует?

– Да постоянно, роза ветров здесь. Редко, кто летает к нам зимой, в окошки только, когда тихо, продукты привозят, ну, а бывает и месяцами без связи сидим.

– Так еще ноябрь на дворе.

– Это у вас ноябрь, а у нас уже зима, льды вокруг, это в лесу еще спокойно, а на берег не выйти, ветер насквозь пронизывает, баржи и катера так и стоят во льдах до мая. Вещи теплые взяли?

– Да моему другу нравится такая погода, он закаленный. А я из Сибири, не такое еще зимой видел, так что не кисейные барышни, выживем.

Киан молчал, оценивая обстановку. Он действительно не чувствовал холода, еще одно преимущество тела жрецов, обмороживание и простуда ему не грозили. Он посмотрел на худого рыжего парня с веснушками на лице. Тот не внушал ему доверия, слишком уж нервничал. Что-то было не так.

– Вот и отлично, ну пойдем, Машка уже застоялась.

– А Машка это кто? Жена твоя?

– Во насмешил, кобыла это. Давайте чемоданы, помогу.

Когда городские гости подошли к деревянной самодельной тележке, у них вытянулись лица от удивления. Особенно шокирован был Киан. Он красноречиво посмотрел на Матвея и его взгляд не выражал ничего хорошего.

– Влад, а это мы с тобой о трансфере по телефону договаривались или с другим Владом?

– Других на острове нет, я единственный. А что?

– Только мы с тобой о джипе говорили.

– Джипы закончились, сегодня последний забрали в аренду приезжие. Они раньше вас прилетели, поэтому я не мог им отказать. А что такого? Холода вы не боитесь, с ветерком

поедем. Все рассмотрите. Я вам и одеяла постелил, чтобы удобнее было и термос с чаем приготовил, все условия создал для комфорта. Экзотика, только зимняя.

– Матвей, ты как хочешь, а я, на этом, не поеду, – Киан все еще пребывал в недоумении. Чтобы он, жрец огромной планеты и ездил в грузовой тележке для дров?

– Мы здесь можем такси поймать? Связь здесь сотовая есть? Влад, ты нам только не ври, мы шутить не любим. Ты нас что, за лохов держишь? – Матвей чувствовал, что прокололся с трансфером, а такое с ним редко случалось.

– Именно здесь связи нет, да и в других местах не водится. Ну, если только рация у вас есть или на возвышенность подняться, тогда можно поговорить. Хотя все зависит от погоды. Летом получше сигнал, даже в поселке мобила ловит.

– Ты что нам зубы заговариваешь, возьми рацию, вызови нам такси и проваливай, гид доморощенный, – Киан начинал терять терпение, оказывается он еще не плохо жил в усадьбе рядом с городом. По крайней мере местные жители на лошадях не передвигались.

– Ну как хотите, у нас рыночные отношения, на силу мил не будешь. Только вы случаем не с луны свалились? – Влад уже устал реагировать на приезжих городских, разбалованных благами цивилизации. Этим летом, вот, например, гости, прилетевшие на частном самолете, требовали апартаменты с джакузи и бассейном, и поваром итальянцем, а также грумера для ухода за собачкой. А этим- вон такси по-

давай. А что дальше? Карету золотую с климат контролем? Влад не хотел грубить, но так хотелось предложить гостям перед поездкой залезть в интернет выяснить, что Соловецкие острова – это то не часть Европейского союза, а Россия и не центральная, а очень отдаленная.

– А ты что хамишь парень? – Матвей уже начинал замерзать, на открытом пространстве взлетного поля ледяной ветер пронизывал насквозь. И судя по самоуверенному виду парня, им с Кианом в грузовую тележку все-равно залезать придется. Матвей то хорошо знал, что представляет из себя остров. Но не стал вдаваться в подробности, чтобы босс не передумал лететь, так как имел личный интерес. Он давно хотел и сам побывать на Соловках и поискать в архивах информацию о своем прадеде, который был осужден в тридцатые годы прошлого века и сослан в Соловецкую монастырскую тюрьму, где и умер, не пережив первую зиму. И вот, если повезет, Матвей найдет могилу прадеда и поклонится ему. А если нет, то в монастыре службу закажет за него и свечку поставит, потому что весь остров – это кладбище. Человеческие кости устилают здесь дно каждого озера и болотца, дома здесь и бараки построены тоже на могилах. Но зачем это объяснять Киану? Он другого полета птица и наши переживания ему не понятны. Вон как держится- настоящий аристократ, куда ему до проблем простых людишек. Льен, тот попроще был, без манер, хотя тоже скрытный.

Матвей выдержал паузу, придумывая, чтобы сказать Киану.

ну, чтобы разрядить взрывоопасную ситуацию. Нужно было действовать решительно, так как насупленный Влад уже собирался уезжать. Демонстративно отвернувшись от гостей, он делал вид, что поправляет уздечку лошади.

– Влад, стой, уже темнеет, а ты нас разместить обещал, так что давай вези уже и больше не обманывай, – Матвей покидал чемоданы на тележку и посмотрел на Киана.

– Слушай, Киан, здесь все по-простому, по-деревенскому, тебе нужно девушку найти? Давай тогда забудь о том, что ты граф или князь, или кто-то еще, здесь всем плевать на твой титул и твои привычки, островитяне отличаются от нас, городских. Мы у них в гостях, поэтому нужно приспособиться. Садись в тележку или я сдохну от холода, и ты лишишься помощника, – Речь подействовала, жрец перелез через борта телеги и дал Матвею одеяла, чтобы тот накрылся. Киан вспомнил, что скоро вернется в свой мир, и сразу успокоился, представив термальные источники и райские сады его настоящего дома. Все можно пережить, когда знаешь, что это скоро закончится.

– Ну, вот бы так и сразу, а то такси им подавай, – Влад миролюбиво поворчал и дернул поводья, заставляя лошадь двигаться. Он мог гордиться собой, конфликт исчерпан и не одна из сторон не осталась в проигрыше.

– Влад, а ты сказал, что еще гостей встречал? – Киан уже забыл обо всех недоразумениях, как всегда, концентрируясь на деле.

– Да, вчера прибыли, я им машину в аренду сдал, учёные-историки из Москвы, диссертацию пишут. А что?

– Да, ничего, просто мы тоже в каком-то роде историки, может мы знакомы, в ученых кругах все друг друга знают, над одними темами работаем. Как их зовут?

– А, это типа у вас конкуренция? Ну не знаю, профессора зовут Феликс Владимирович, еще девушка с ним прилетела, имя я ещё не выучил и мужик такой, на Шварценеггера похож, говорит, что аспирант. Но я сомневаюсь, хотя историки разные бывают, кто какой уродился. Я вот бизнесмен, а все тоже говорили- не получится, не похож, рожей не вышел. Ну и что, что я рыжий и с веснушками, я что- деловым мужчиной быть не могу?

– Можешь, можешь, только тебе постричься нужно, у тебя вид такой из-за стрижки. Волосы торчат в разные стороны поэтому и отвлекают всех.

– Я и не подумал. Дело не в цвете, а в причёске, точно! Ну мамка, злыдня, хоть бы подсказала.

Киан улыбнулся. Хороший парень, хваткий, далеко пойдёт. В город уедет, подучится и карьеру сделает. Вон как их в оборот взял- тон уверенный, деловой. Что же их дальше ждёт, если джип оказался телегой с лошадыю?

Глава 6

– Макс, иди искать Фильку. Уже час прошел, можно было до поселка добежать обратно, – Моля нервничала, чувствуя, что друг попал в беду.

– Не пойду, будет знать в следующий раз, как от стада отбиваться. Гения из себя строит, а простых вещей не догоняет. Может он окрестностями любит.

– Да, вид, потрясающий с верхней площадки, открывается. Но Филька историк, а не географ. Его картинками леса и озер не удивишь. Макс, ну не вредничай.

– Пусть полюбуется природой, воздухом подышит, ему полезно.

– Макс, посмотри на это чудо. Единственный храм в мире, который используется и как маяк. Просто удивительно придумано. Видел фонарь на главке храма? Так он до сих пор работает и с моря его видно. Мне тут очень нравится, несмотря на плохую погоду.

– Ага, ты в своем репертуаре, ветер каждую щель продувает, свистит во все дыры, а ты человеческими изобретениями восхищаешься. Тебе хоть в очках видно что-нибудь?

– Да нормально все, не переживай. А теперь представь, Максик, что ты стоишь сейчас не только на святой земле, но и на вершине огромной пирамиды, сложенной в древности из камней. Может это памятник древней цивилизации, а мы сейчас находимся в центре этого гигантского сооружения. Правда круто? Разве можно в таком месте, пропитанной историей думать о собственных неудобствах?

– Круто, Моля, когда фантазия есть, как у тебя. Пей монастырский чай, а я пойду Филина искать, а то скоро темнеть начнет. Всего то 294 ступени побоялся пройти. Круто ему,

видите ли, в гору идти, он как умный, в обход пошел, а мы что, дураки?

Макс ушел, оставив подругу за столом трапезной, куда их пригласил монах. Погода действительно ухудшалась, за окном забарабанил град.

– Простите не могу вспомнить ваше имя, – в комнату вошел отец Илларион.

– Молия, можно просто Моля. А где ваши друзья, монахи? Вы говорили они заболели.

– Да, прохворали, отец Никон кашляет уже больше месяца, даже не знаю, что с ним делать. У нас здесь только фельдшер, Жанна. Она дала настой из трав – ничего не помогает.

– А антибиотики? Почему не колите? Может у него бронхит?

– Отец Никон не позволяет, говорит, что молитва поможет. А отец Кирилл мучается от болей в суставах. Пальцы рук у него крутят. У нас здесь не санаторий, условия тяжелые, работать много приходится. А вы почему, Моля, в очках сидите, ведь не видно вам ничего, сумрачно уже в трапезной.

– Я не могу снять их отец Илларион. Тем более общаясь с вами, – девушка, обычно бойкая и смелая- совсем засмушалась. Монах ей в отцы годился и врать она ему не хотела. Не та была обстановка.

– Тебя что бьет твой приятель? Синяки прячешь? – монах грозно смотрел на перепуганную девушку.

– Нееет, я глаза свои прячу.

– А что у тебя не так с глазами? – Моля не знала куда деться от громкого звучного голоса отца Иллариона. И тут ей пришла спасительная мысль.

– Отец Илларион, пожалуйста, пустите меня к своим братьям, я могу им помочь, я руками могу лечить. Ну ведь хуже не станет, я даже прикасаться к ним не буду.

– Ты что, целительница? Молодая больно, не верится. Или ты врач?

– Ну, не совсем целительница, просто знаю несколько приемов, бабуля учила. И мне способности свои передала. Мне нужно людям помогать. Мне так легче жить.

– Даже не знаю, давай с отца Никона начнем, он больше к экспериментам расположен и с людьми чаще общается. Только очки сними. Нельзя так разговаривать с людьми, это как камень за пазухой держать. Некрасиво.

– Ладно, была не была, может у вас иммунитет уже есть.

Отец Илларион интуитивно почувствовал, что с девушкой что-то не так. Но никак не мог сформулировать в голове, что именно в ней неправильно. Когда-то в мирской жизни он работал дознавателем в милиции, и старые привычки в нем иногда брали верх. Любил он людей незнакомых обсматривать, наблюдать за ними и делать выводы. Все конечно держал в себе и ни с кем не делился.

Моля сняла очки и посмотрела на монаха. Отец Илларион почувствовал, как в трапезной стало теплеть. От девушки шли волны, значение которых нельзя было перепутать ни с

чем.

– Целительница говоришь, а взгляд у тебя бесовской, ведьма ты, вот кто, тыфу. Еще в божий дом пришла.

Девушка расстроилась, она опустила глаза и надела очки. «Почему люди всех под одну гребенку меряют, она же ничего плохого никому не сделала, помочь только хотела. Вот бабуля, наградила даром так наградила, не отмашешься. Не кому и дела нет, что в душе творится у человека, главное осудить и ярлык повесить. Все одинаковые и Киан также поступил.» – Моле стало обидно до слез. Она допивала чай, уставившись в кружку. Говорить больше не хотелось и оправдываться тоже.

Отец Илларион нервно зашагал по комнате из угла в угол, то и дело поглаживая на девушку, которая скромно сидела за столом, опустив плечи, точно на нее довил невидимый груз. Она уныло смотрела в пол и молчала. Если бы можно было, она бы стала невидимой, лишь бы не мозолить глаза монаху. И тут отец Илларион понял, что тяжела ноша у девушки, что не легко ей жить, если даже он, отшельник, еженощно молящийся за души всех грешников, осудил ее при первом же рассмотрении. А какое право он имел ее судить? Сам что ли не грешник?

– Иди, Моля, за мной, можешь очки снять, мы с отцами давно обет дали и отказались от всего мирского и вера наша сильна, так что не волнуйся за себя. Мы тебе вреда не причиним.

Девушка оживилась. Монах ее понял и принял.

– Я искренне хочу помочь, у меня потребность такая существует и грызет она меня изнутри. Вы не думайте, я лишь руками лечить буду. И не обращайтесь внимание на мою внешность, я не гулящая, как кажется на первый взгляд, у меня даже мужчины нет, это все наследство от бабули.

Монаху Иллариону стало стыдно. А все его гордыня, чем он лучше других? Сам двадцать лет назад такие вещи творил, что до сих пор расплачивается. Молится за всех обиженных им и за свою душу.

– Сначала я тебя с отцом Никоном познакомлю, он совсем плох и лечиться не хочет. Выгонит, тогда к отцу Кириллу пойдем, он по мягче будет характером, только болезнь у него не такая страшная.

Монахи жили очень скромно, в кельях практически ничего не было из мебели. На стенах, покрашенных в белый цвет, висели лишь иконы. Девушка никогда не видела такой аскетичной спальни. А она еще считала себя бедной. Отец Никон лежал на широкой кровати и тяжело дышал. Его дыхание со свистом было тяжелым, почти астматическим. Длинная седая борода монаха скаталась и приобрела неряшливый вид. Он уже несколько дней не вставал, чувствуя слабость и головокружение при каждой попытке подняться.

– Отец Никон доброго здоровья, а я гостью тебе привел. Это Моля, она целительница, руками лечит, разреши с тобой поработать, ну совсем же задыхаешься? Не отказывай, она девка хорошая, искренняя. Сама помочь хочет.

– Целительница, это по-нашему знахарка или ведьма, да не в жизнь, пусть уходит. Как ты мог, отец Илларион? У бевсов помощи ищешь?

– Ну, я так и думал, пойдём Моля к отцу Кириллу.

– Гордость человека унижает, а смиренный духом приобретает честь. *Aliena vitia in oculis habemus, a tengo nostra sunt.* (Перевод: чужие пороки у нас на глазах, наши- у нас за спиной; в чужом глазу соломинку ты ведешь, в своем не замечаешь и бревна.) – девушка устала оправдываться и унижаться. Пусть знают, что она о них думает.

Отец Никон приподнялся на локтях и закашлялся.

– Подожди, ты откуда латынь знаешь?

– Я знаю не только латынь, но и древнерусский и староцерковный, я библию на нем читаю. Переводчик я, филолог. Историю изучаю, вот с друзьями к вам приехала материал для диссертации писать.

Отец Никон в отличие от остальных монахов был человеком ученым и с юности увлекался старыми, ушедшими в прошлое языками. Он переводил архивные церковные документы, читал в оригинале труды известных священнослужителей, но поговорить на филологические темы, ему было не с кем. Никто не знал латынь, кроме Игумена Соловецкого монастыря, да и в нюансах староцерковного языка монахи тоже не разбирались. Он давно уже мечтал встретить человека, которому было бы так же интересны древние труды, как и ему.

– Странное для молодой девушки увлечение и профессия не популярная. Подойди Моля ко мне.

Девушка нерешительно подошла, ожидая неприятных комментариев от старца. Она не думала, что, предлагая свою помощь – будет встречать вот такое сопротивление. Она же от всей души хотела помочь больному. Отец Никон долго и внимательно смотрел на нее, прямо как в душу заглянул и остался доволен.

– Ты чистая, непорочная, бесы еще не завладели твоей душой, ну а взгляда своего не стесняйся, и не прячься. Ты красивая девушка и должна с честью нести свою красоту. А люди вокруг всегда будут сплетничать и перешептываться за спиной. Каждый сам выбирает свой путь, не бойся косых взглядов. Не просто красивым девушкам жить. С божьей помощью ты найдешь своего мужчину в жизни, который полюбит тебя не только за твои прелести. Не любить себя, свое тело – это все равно, что не любить Господа, ведь в каждом из нас есть частичка его.

Слушая отца Никона, Моле вдруг открылась правда- она всю жизнь стеснялась своего тела, лица, своего дара. Она закрывалась от людей, считая себя изгоем, она никогда по-настоящему не любила себя. Даже линзы носила, чтобы не быть тем, кто она есть. И бабушка ее ругала, но она не хотела ее слушать. Девушка вдруг зарыдала. Слезы сами по себе катились по ее щекам. Отец Никон вскрыл гнойник, который мучал ее всю жизнь.

– Спасибо, вы так мне помогли. Разрешите, я вам тоже помогу.

Монаха скрутил приступ кашля, в бессилии он откинулся на кровать и начал задыхаться. Подбежавший отец Илларион подложил подушки под голову и спину больного, чтобы повыше поднять его тело. Моля, не дождавшись разрешения подошла к кровати и протянула руки к груди старика. Манипулируя руками, она закрыла глаза и отдалась своему дару. Никогда раньше она никого не лечила, кроме бабушки. Мысленно нащупав в груди монаха источник всех его бед, она стала потихоньку вытаскивать болезнь наружу, представляя себе, что ее руки – это скальпель, и чтобы отделить здоровые ткани от болезнетворной инфекции ей нужно осторожно очищать легкие, одно из которых уже было заполнено водой. Точно магнитом, Моля вытягивала из отца Никона болезнь, определяя внутренним зрением пораженные участки. Монах перестал кашлять и с удивлением уставился на Молю. Через некоторое время он смог даже самостоятельно подняться с кровати, опираясь на свои дрожащие ноги и плечо отца Иллариона. Он явно чувствовал улучшение своего состояния.

– Вот это да, сколько лет прожил, а такого чуда не видел. Ты же даже ко мне не прикасалась.

Моля открыла глаза и посмотрела на исчерченное морщинами лицо монаха.

– Это еще не выздоровление, но на сегодня хватит. Вам нужно держать себя в тепле, не переохлаждаться, ну и теп-

лое питье. И двигайтесь потихоньку, легким нужна вентиляция, а я еще завтра приду. Пару сеансов и все пройдет, – де-вушка была счастлива, такого умиротворения в душе она не чувствовала никогда. Вот что значит помогать людям.

– Моля, а ты как себя сама чувствуешь? – как всегда отец Илларион, отличавшийся любознательностью, хотел докопаться до самой сути феномена, он всегда все анализировал, бездоказательно принимая только свою веру и все, что с ней связано, а вот людей он любил проверять, по поступкам открывая все их стороны как хорошие, так и плохие.

– Слабость чувствую, но в душе так радостно.

– Если Бог тебя привел к нам, значит это не просто так. И нам испытание, и тебе. Пойдем в трапезную, пусть отец Никон поспит. А где твои друзья? Что-то не слышно их?

– Филя, то есть Феликс Владимирович не пошел за нами, он решил по дороге подняться. И пропал. А Макс отправился его искать и тоже пропал. Даже не знаю, что и думать, темнеет уже.

– Ничего, скоро вернутся. Может кладбище решили посетить, здесь во времена Соловецкого лагеря штрафной изолятор был. Заключение оставляли зимой в ледяных камерах голыми, кто выживал – расстреливали прямо перед храмом. Может они к поклонному кресту пошли? Туристы любят туда ходить.

– Может и так, только пора им уже вернуться. У нас дел много, мы здесь не на экскурсию приехали. Отец Илларион,

а не могли бы вы меня в подвал монастыря сводить? Я диссертацию собираюсь писать о времени Соловецкого лагеря, вот материал собираю.

– Можно, конечно, только хорошего там мало, если ты девушка впечатлительная-лучше не ходить. Я туда обычно гостей не вожу. Тюремные камеры были на каждом ярусе храма, может ты хочешь надземные помещения посмотреть?

– Я девушка, но не впечатлительная, я и не такое видела. Мы часто в исторические экспедиции с друзьями ездим, и удивить нас сложно. Мы и в катакомбы спускались, и в пещеры залезали. И в комнатах пыток в замке старинном были, они тоже в подвалах располагались. В общем насмотрелась. Мне нужно именно в подвал попасть, фотографии сделать, надписи на стенах почитать, я собрала документальный материал, хочу все систематизировать. Мне нужно пропитаться атмосферой.

– Ну тогда пойдем, если не боишься. Сейчас только за фонариком схожу и ключи найду. Мы туда с братьями редко спускаемся. Кровь там в жилах стынет.

Моля улыбнулась. «Ну чего мертвых бояться? Ей всю жизнь предстоит с призраками общаться. Может и не так это и страшно, ну что они ей могут сделать? Это все предрассудки, живущие в обществе.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.